ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВЕСТНИК
МАРТ – АПРЕЛЬ
№ 2 (100) 2011г.
Издается по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

МИЛОСЕРДИЕ: СОСТОЯНИЕ ДУШИ

ДЕНЬ ПОБЕДЫ: ЧТО МОГУТ ВЕРА И МОЛИТВА

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ДЕТСТВО ПОД УГРОЗОЙ!

Христос воскрес! Христос воскрес!
Сошел Спаситель в ад,
От уз греховных спас людей,
Нет больше в рай преград!

Христос воскрес! Христос воскрес!
Поет церковный хор,
Летит молитва в облака,
Заполнен весь собор.

Христос воскрес! Христос воскрес!
Как ясен глас, лучист,
И в мире грешный человек
Теперь пред Богом чист.

Христос воскрес! Христос воскрес!
Как ясен небосклон!
Я Богу славу воздаю,
Я слышу перезвон.

Христос воскрес! Христос воскрес!
За нас пролил Он кровь.
И пусть же в этот светлый день
В наш мир придет Любовь!
Серафим Попиченко, 13 лет

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Издается по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

«Православный вестник» – необычный журнал, и не только потому, что его редакция работает совершенно бесплатно, а все расходы на его издание покрываются благотворителем.

Это один из проектов екатеринбургского благотворительного Фонда «Милосердие». Все средства, которые мы получаем от реализации журнала, направляются на дела милосердия, на помощь обездоленным, больным и немощным людям.

Таким образом, каждый наш читатель участвует в делах милосердия и творит милостыню, помогая ближним.

Редакция:

Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Выпускающий редактор – Светлана Сальникова

Корреспонденты – Алексей Коршун, Галина Коршун, Олег Васюнин, Ксения Кабанова, Елена Макеева, Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Наталья Евстюгина, Евгений Алабушев, Елена Рысева

Фотокорреспонденты – Анастасия Мишина, Игорь Калганов, Ирина Сабирова, Марина Ладина, Любовь Романовская

Корректоры – Наталья Евстюгина, Татьяна Белкина

Дизайнеры – Любовь Романовская, Ольга Братенши

Отдел распространения
Елена Контанистова, руководитель отдела (8 922 603 12 14)
Евгений Кислов, Максим Мельничук, Артем Чендарев

Электронная версия журнала: http://orthodox-magazine.ru

Обратная связь: VestnikPrav@mail.ru

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 2000 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви
620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км

Журнал отпечатан в ООО «Типография АВТОР»
г. Екатеринбург, ул. К. Маркса, д. 8, офис 502

Журнал «Православный вестник» распространяется на книжном складе Екатеринбургской епархии и в Информационно-издательском отделе по адресу: г. Екатеринбург, ул. Репина, 6а, в церковных лавках 22 храмов Екатеринбургской епархии

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

На обложке: Старшая сестра милосердия Патронажной службы благотворительного Фонда «Милосердие», действующего при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии Анна Анатольевна Бородина

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

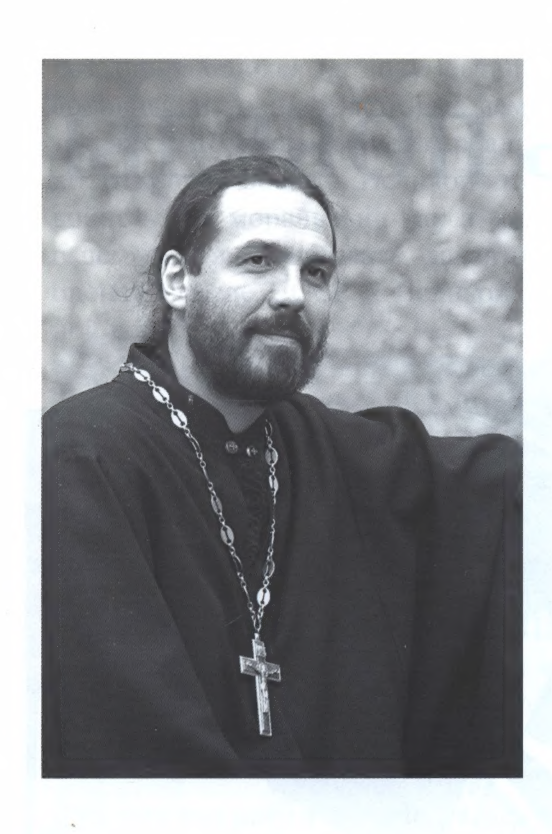

Мама,
я хочу
быть с тобой!
ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Христос Воскресе!

Дорогие наши читатели, в первую очередь я поздравляю всех вас, ваших родных и близких, с праздником Светлого Христова Воскресения! Самый главный день в жизни каждого из нас – это именно день победы Господа нашего Иисуса Христа над смертью. Не было бы его – все остальное было бы бессмысленно.

Желаю всем нам светлой радости о Воскресшем Господе, которая жила бы в нас не только в пасхальные дни, но и всегда, – так, чтобы, услышав приветствие «Христос Воскресе!», мы отвечали бы не машинально, по традиции, но с полным сознанием смысла этих, важнейших для каждого из нас, слов: «Воистину воскресе Христос!».

Вокруг Воскресения строится жизнь Церкви. И, как бытие любого живого организма, она имеет свои законы, традиции, установления. О некоторых из них речь пойдет в рубриках «Актуальный разговор» и «Простые вопросы». Попробуем вместе разобраться в том, что означает поминовение на Проскомидии, и как надо подходить к вопросу выбора крестных или крестников.

Большой блок материалов составили статьи на острую, злободневную тему. Чем больше наши корреспонденты погружались в вопросы введения в России ювенальной юстиции, тем тревожнее всем нам становилось. Мы постарались осветить эту тему всесторонне, взвесив все «за» и «против». Надеемся, что наши статьи не оставят вас равнодушными к проблеме, которой посвящена рубрика «Детство под угрозой!».

На неравнодушие читателей мы надеялись и когда создавали материалы рубрики «Милосердие». Вместе с нашими корреспондентами вы побываете в Богадельне, поздравите Сестричество милосердия с некруглым юбилеем, познакомитесь с добровольцами и подопечными Автобуса милосердия, узнаете о помощи, оказываемой немощным людям Патронажной службой Фонда «Милосердие». И, может быть, захотите принять участие в работе одного из этих направлений.

Хочу также обратить ваше внимание на фоторепортаж со Святой Земли – места, где и произошло чудо нашего с вами спасения, где распялся за нас на Кресте и воскрес Господь наш Иисус Христос.

И вновь говорю вам: «Христос Воскресе!»

Главный редактор
журнала
«Православный вестник»
протоиерей
Евгений Попиченко

9 мая – ДЕНЬ ПОБЕДЫ

«Живые помощи»

О роли Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне

В последние годы вышло много работ, посвященных исследованию и оценке роли Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне, среди которых отмечается значительное число церковной литературы. Авторов последней часто упрекают в излишней тенденциозности, использовании слухов и домыслов вместо архивных материалов. Действительно, в разряд «православных» мифов попадают рассказы об обнесении икон самолетами вокруг укрепленных районов, об архимандрите Кирилле Павлове как «том самом» сержанте Павлове, оборонявшем знаменитый «Дом Павлова» в Сталинграде, о внезапно вспыхнувшей религиозности Сталина и доминировании «русского» патриотизма и православной риторики в его обращениях. Акцентирование внимания на подобных вымыслах приводит к обвинениям «церковников» в научно-исторических спекуляциях, «настойчивой клерикализации» и навязывании религии. Однако, есть и немало объективных ра-

бот, опирающихся на документальную базу и архивные источники, которые демонстрируют тот факт, что Церковь внесла реальный вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне – как моральный, так и материальный, о чем нельзя умалчивать, давая объективную оценку победе СССР в Великой Отечественной войне.

Православная Церковь всегда разделяла судьбу русского народа. Несмотря на то, что в результате форсированного уничтожения государственной и партийной властью к 1941 году от ее былого величия практически ничего не осталось, священнослужители и верующие без колебаний встали в ряды защитников Отечества в тяжелое для страны время. Патриотическую деятельность Церкви в годы войны и ее вклад в достижение победы можно оценивать по нескольким направлениям.

Духовно-патриотический вклад Русской Православной Церкви

Несомненным является тот факт, что православная вера в целом и деятельность Церкви с самого начала Великой Отечественной войны способствовали формированию и сохранению в обществе подлинного патриотизма и национального самосознания. В самый первый день войны, еще до обращения Сталина, Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский) обратился с «Посланием к пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором призвал и благословил всех православных на защиту Родины. Это пастырское послание читалось после богослужений во всех приходах страны. Также с патриотическими посланиями и проповедями, носившими призывный и консолидирующий характер, к пастве обратились митрополиты Ленинградский Алексий (Симанский) и Киевский Николай (Ярушевич).

Митрополит Сергий так определил задачи духовенства: «Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией». В ходе войны Церковь утешала людей в скорби, поощряла их к самоотверженному труду в тылу и мужественному участию в боевых операциях, поддерживала веру в окончательную победу над врагом. От имени Церкви подвергались осуждению дезертирство, сдача в плен, сотрудничество с оккупантами.

Тяжелые испытания и лишения войны послужили причиной значительного религиозного роста в стране, ведь, как известно, «на войне атеистов не бывает». В военные годы к Богу и вере обращалось все больше людей и в тылу, и на фронте – как простые солдаты, так и военачальники. На полях сражений вместе с партбилетами и комсомольскими значками находят нательные крестики на одной цепочке с жетоном «смертника», в нагрудных карманах гимнастерок – иконки Божией Матери, листочки с переписанным от руки девяностым псалмом «Живый в помощи Вышняго», которые солдаты называли «живые помощи».

Современники и участники тех событий рассказывают, как, уходя в разведку, шептали: «С Богом!», молились втайне перед началом наступления и крестились уже в открытую, поднимаясь в атаку, с криком «Господи, помилуй!»; сохранилось много рассказов о том, «как Бог спас». Из свидетельств современников также известно, что начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников носил образ свт. Николая и молился: «Господи, спаси Россию и мой народ». Г.К. Жуков всюду возил с собой икону Казанской Божией Матери, которую после войны пожертвовал в один из киевских храмов. Свою веру выражали прилюдно, часто посещали храмы командующий Ленинградским фронтом маршал Л.А. Говоров и герой Сталинградской битвы генерал В.И. Чуйков.

В ряде современных работ можно встретить утверждение о том, что рост религиозных настроений в годы Великой Отечественной войны сильно преувеличен «церковниками», в доказательство чего приводятся данные переписи 1937 года, социологических опросов и исследований того времени; подчеркивается тот факт, что число вступивших в партию было гораздо больше, чем число обратившихся к вере. Однако, объективному исследователю, безусловно, стоит критически относиться к официально опубликованным в то время данным, учитывая обстановку, когда многие боялись открыто заявить о своей религиозной принадлежности.

К тому же, как ни парадоксально, в годы войны коммунистические и православные убеждения не противоречили друг другу. Так, в письме солдата домой, опубликованном в журнале «Советская Россия», содержатся такие строки: «Мама, я вступил в партию... Мама, помолись за меня Богу».

После знаменитой встречи Сталина с церковными иерархами 4 сентября 1943 года было восстановлено каноническое церковное управление во главе с Патриархом, разрешено открытие духовных школ и возобновлена издательская деятельность Московской Патриархии, стали открываться приходы, и процесс религиозного подъема охватил всю страну. Патриотическая позиция Православной Церкви имела особое значение, поскольку создавала, по словам митрополита Алексия, впоследствии патриарха Алексия I, «нравственные условия победы». Признавая важную роль Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, советское правительство предоставило места на гостевых трибунах у мавзолея Ленина иерархам Церкви во время Парада Победы 24 июня 1945 года.

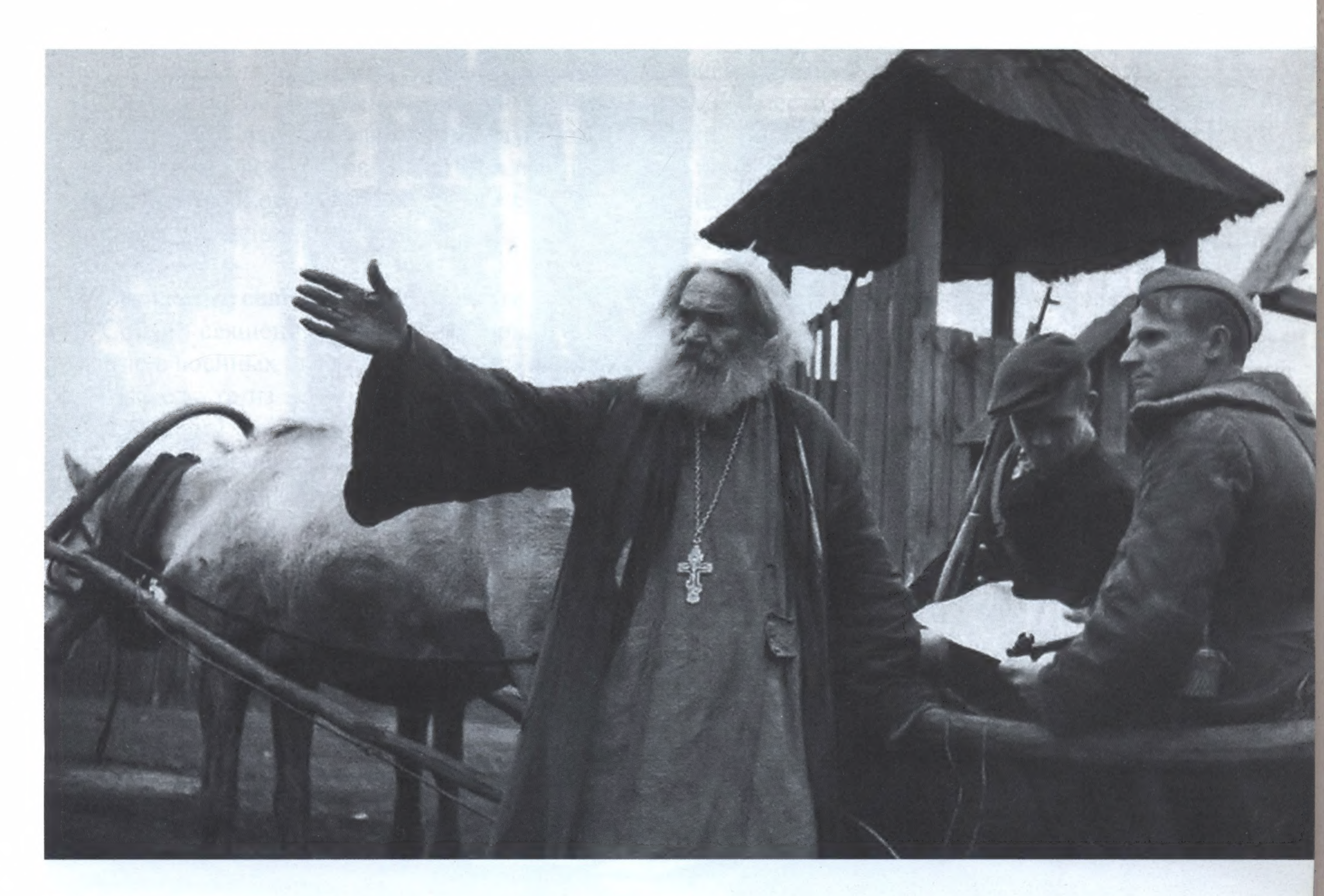
Здесь также стоит отметить, что существующий в среде «антицерковных» авторов миф о том, что Русская Православная Церковь, будучи в Советском Союзе гонимой, не прикладывала никаких усилий для победы и даже прямо или косвенно поддерживала германских агрессоров, не имеет под собой никаких оснований. Русская Церковь решительно выступила с осуждением германской агрессии против СССР. Послание митрополита Сергия (Страгородского) от 22 июня 1941 года содержало следующие строки: «Фашиствующие разбойники напали на нашу родину... Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству.

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу». В Послании от 11 ноября 1941 года митрополит Сергий писал: «Всему миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства. Фашистам, с их убеждениями и деяниями, конечно, совсем не по пути за Христом и за христианской культурой»; в Пасхальном послании 1942 года: «Не свастика, а Крест призван возглавить христианскую культуру, наше «христианское жительство». В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти своим, новым путем. За эти безумные слова да поразит праведный Судия и Гитлера, и всех соумышленников его».

Святитель Лука Войно-Ясенецкий в одной из своих проповедей 20 сентября 1944 года говорил: «И видим мы, как этот страшный камень истребляющего гнева Божия уже готов обрушиться на слугу дьявола – Гитлера и на народ, отвергший любовь Христову, сделавший знаменем своим смерть и разрушение; на народ, издевающийся над нашими святынями, разрушивший дивные храмы Божии и осквернивший тысячи и тысячи храмов наших».

Никакого благожелательного отношения к Церкви со стороны фашистской Германии в начале войны также нельзя предполагать. Немецким командованием был отдан приказ следить за возрождающейся церковной жизнью, содействовать расцвету сектантства и расколам внутри Православной Церкви с целью не допустить возрождения русского национального духа. По неполным оценкам комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний, немцами было уничтожено или разрушено 1670 церквей и 69 часовен, множество священников и епископов были убиты гитлеровским гестапо.

Немецкие зондеркоманды собирали в белорусских деревнях весь народ в церковь, отсеивали молодых и крепких для работы в Германии, а оставшихся запирали в церкви и сжигали. Одна из таких трагедий произошла в 1943 года в с. Хворостово Минской области, когда во время Сретенского богослужения, немцы загнали всех жителей в храм, якобы на молитву. Предчувствуя недоброе, настоятель церкви о. Иоанн Лойко призвал всех прихожан усердно молиться и причаститься Святых Христовых

Тайн. Во время пения «Верую» стали силой выводить из церкви молодых женщин и девушек для отправки в Германию. Затем двери храма были забиты, и к нему подъехало несколько саней с соломой... Позднее полицаи показывали на суде, что из горящей церкви раздавалось всенародное пение «Тело Христово примите, Источника Бессмертного вкусите». Подобных случаев сотни.

Материальный вклад Русской Православной Церкви

Материальная помощь государству и Красной Армии стала одним из самых важных направлений патриотического служения духовенства и верующих в период войны. Несмотря на закон о запрете заниматься благотворительностью, Русская Православная Церковь внесла немалый материальный вклад в победу в войне. Уже с лета 1941 года практически все православные приходы страны начали сбор денежных пожертвований и ценных предметов в фонд обороны. В приходах проводились сборы средств на военные нужды, на подарки воинам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах.

В письме протоиерея А.А. Архангельского Патриаршему Местоблюстителю в апреле 1942 года читаем: «Любовь к Родине, защита ее целостности от врагов была заветом всех православных христиан. Поэтому верующие особенно горячо отнеслись к призыву о помощи на нужды фронта, на нужды и помощь раненым бойцам. Достаточно указать, что нами собрано пожертвований и передано в Фонд обороны свыше двух миллионов рублей. Верующие охотно несли не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и другие вещи, обувь и прочее. Было заготовлено и сдано немало валяной и кожаной обуви, шинелей, белья. Был организован особый сбор на подарки для бойцов в день годовщины Красной Армии, давший свыше 30000 рублей».

В конце 1944 года каждая епархия прислала в Синод отчеты по специальной форме о своей патриотической деятельности. Уже на тот момент общая сумма церковных взносов на нужды войны, по предварительным данным, составила более 200 млн. рублей. В частности, в Ленинграде, несмотря на тяжелейшую бло-

каду, православные верующие внесли в Фонд обороны более 13 млн. руб. И это в то время, когда в сутки выдавали 125 грамм хлеба, и от голода умирали сотни тысяч людей. 30 декабря 1942 года вышел призыв митрополита Сергия к пожертвованию на танковую колонну имени Димитрия Донского: «Пусть наша церковная колонна понесет на себе благословение Православной нашей Церкви и ее неумолкаемую молитву об успехе русского оружия. Нам же всем даст утешительное сознание, что и мы не останемся стоять в стороне, что и мы по нашей силе и способности участвуем в святом деле спасения родины».

На постройку танковой колонны в короткий срок было собрано 6 млн. рублей по всей стране. Именно эта колонна, содержавшаяся до конца войны на средства Церкви, прорвала долговременную оборону противника на 1-м Белорусском фронте. На средства же Церкви была создана авиационная эскадрилья имени Александра Невского.

Екатеринбургская (в то время Свердловская) епархия также внесла свой посильный вклад в борьбу за спасение Отечества. В единственном оставшемся действующим в Свердловске Иоанно-Предтеченском храме тысячи горожан находили духовное утешение, помощь, молитвенную поддержку. В письме настоятеля храма, протоиерея Николая Адриановского Местоблюстителю митрополиту Сергию от 6 апреля 1942 года сообщалось о большом патриотическом подъеме в среде уральских верующих, которые внесли на государственные счета в годы войны более 15,5 млн. рублей. Отец Николай получил благодарственную телеграмму от Главнокомандующего армией.

Всего по подсчетам Московской Патриархии, к лету 1945 года было собрано более 300 млн. рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов. Реально же общая сумма, по мнению многих исследователей, была больше как минимум на несколько десятков миллионов,

так как далеко не везде был организован точный учет взносов. Учитывая плачевное положение Церкви накануне войны, следует признать подвиг в деле сбора средств на военные нужды, который она совершила даже будучи в таком разгромленном состоянии.

Православные священники на фронте

Сотни священнослужителей принимали участие в военных операциях Красной Армии. В 1941 году те из них, кто остался на свободе, и те, кому удалось вернуться, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии. Иногда задается каверзный вопрос о том, насколько это соотносилось с канонами, запрещающими священнослужителям, совершающим Бескровную Жертву, проливать кровь. Однако в этом случае стоящими выше канонов считаются евангельские заповеди, в том числе: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15, 13). Священнослужители шли в армию, не считая возможным оставаться в стороне от вооруженной борьбы с нацистами, а также по послушанию властям.

В докладе Г. Карпова секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову о состоянии Русской Церкви от 27 августа 1946 года указывалось, что многие представители духовенства были награждены орденами и медалями Великой Отечественной войны: например, священник Ранцев (Татарская АССР) был награжден орденом Красной Звезды, протодиакон Зверев и диакон Хитков – четырьмя боевыми медалями каждый и т.д. Уже побывав в заключении, С.М. Извеков, будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен, в самом начале войны стал заместителем командира роты, прошел всю войну и завершил ее в звании майора.

Архимандрит Алипий (Воронов), талантливый иконописец и деятельный пастырь, будучи уже в сане, участвовал в обороне Москвы, воевал все четыре года, был ранен несколько раз, награжден боевыми орденами. Будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексий (Коноплев) на фронте был пулеметчиком, в 1943 году вернулся к священнослужению с медалью «За боевые заслуги». Протоиерей Борис Васильев, до войны диакон Костромского Кафедрального собора, в Сталинграде командовал взводом разведки, а затем воевал в должности заместителя начальника полковой разведки.

Активно участвовали священнослужители и в партизанском движении: укрывали отставших при отступлении от частей красноармейцев, сбежавших из лагерей военнопленных, вели патриотическую агитацию среди населения, сами вступали в ряды антифашистских отрядов. Ярким примером служит деятельность священника псковского села Хохловы Горки о. Федора Пузанова, ставшего разведчиком советской партизанской бригады. Пользуясь относительной свободой передвижения, разрешенной ему оккупантами как священнику сельского прихода, отец Федор вел разведывательную работу, снабжал партизан хлебом и одеждой, сообщал данные о передвижениях немцев. В январе 1944 года он, рискуя жизнью, предотвратил угон в немецкий плен односельчан, за что был награжден медалью «Партизану Отечественной войны II степени».

Подобные случаи исчислялись десятками. Известно, что многие священники были расстреляны фашистами за содействие партизанам. На оккупированных территориях, особенно украинских, священники нередко укрывали людей, преследуемых нацистами, в первую очередь евреев.

Другие виды патриотической деятельности православного духовенства

В прифронтовой полосе при храмах существовали убежища для престарелых и детей, а также перевязочные пункты, особенно в период отступления в 1941-1942 гг., когда многие приходы взяли на себя попечение о раненых, оставленных на произвол судьбы. Участвовало духовенство и в рытье окопов, организации противовоздушной обороны, мобилизуя людей, утешая тех, кто потерял родных и кров. Зачастую священнослужители своим личным примером призывали прихожан к неотложным работам, прямо с воскресных служб отправляясь на колхозные поля.

Особенно много священнослужителей трудилось в военных госпиталях. Многие из этих госпиталей были устроены в монастырях и находились на полном содержании монашеству-

ющих. Так, Покровский женский монастырь в Киеве исключительно своими силами организовал госпиталь, который обслуживали в качестве медсестер и санитарок насельницы обители, а затем в нем разместился эвакогоспиталь, в котором сестры продолжали работать до 1946 г. Монастырь получил несколько письменных благодарностей от военной администрации за отличное обслуживание раненых, а настоятельница игуменья Архелая была представлена к награждению орденом за патриотическую деятельность.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), выдающийся хирург, находясь в ссылке в Красноярске, с самого начала войны стал работать по собственному почину в местном эвакогоспитале. В 1943 года он стал епископом Тамбовским и возглавил Тамбовский эвакогоспиталь, в котором работал вплоть до 1945 года, ежедневно делая по нескольку операций. Благодаря его трудам были спасены и вылечены тысячи красноармейцев. В 2000 году епископ-хирург был прославлен Русской Православной Церковью в лике святых.

Роль Русской Православной Церкви во внешней политике СССР

В годы Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь помогла восстановить авторитет советского правительства на международной арене, наладить отношения СССР с западными странами, которые к началу 1940-х гг. крайне настороженно относились к «атеистическому» государству. Это, по мнению некоторых исследователей, явилось одной из основных причин резкой перемены политики Сталина в 1943 году в отношении к Церкви: задача советского правительства состояла в том, чтобы несколько изменить «фасад» системы и предстать перед Западом в более свободном и либеральном облике. Такая политика по отношению к Патриархии использовалась московским руководством и в дальнейшем для конкретных внешнеполитических акций.

Уже в 1942 году митрополит Сергий писал: «В борьбе с фашистами мы не одиноки. На днях из Америки – из Нью-Йорка к нам поступила телеграмма от Комитета по военной помощи русским. Пятнадцать тысяч религиозных общин США устроили 20–21 июня особые моления за русских христиан, чтобы запечатлеть память о сопротивлении русских фашистским нашественникам и чтобы поддержать в американском народе помощь русским в их борьбе против агрессоров». Таким образом, Русская Православная Церковь в немалой степени способствовала созданию положительного образа Советской России среди союзников и в организации помощи с их стороны.

Молитвенное служение в деле спасения Отечества

В годы войны по всей стране в православных храмах служились молебны о даровании победы. Ежедневно за богослужением возносилась молитва «О еже подати силу неослабну, непреобориму и победительну, крепость же и мужество с храбростью воинству нашему на сокрушение врагов и супостат наших и всех хитрообразных их наветов…». Богослужебная деятельность зачастую велась в прифронтовой полосе и под вражеским обстрелом. В решающие моменты Сталинградской битвы митрополит Киевский и Галицкий Николай служил молебны перед Казанской иконой Божией Матери.

Ленинградским духовенством богослужения в соборах и кладбищенских церквях совершались под артобстрелом и бомбежками: по большей части ни клир, ни верующие не уходили в убежища, только дежурные постов ПВО становились на свои места. Службы шли при лютом морозе, певчие пели в пальто. От голода к весне 1942 года из шести клириков Преображенского собора в живых осталось лишь двое, которые, будучи в преклонном возрасте, несмотря на голод и холод, продолжали служить.

В Екатеринбургской (в то время Свердловской) епархии известие об изменении политики по отношению к Церкви в 1943 году вызвало положительную реакцию верующих, архиерейская служба привлекала множество людей из области. Современники вспоминали, как владыка Варлаам (Пикалов), назначенный в октябре 1943 года на эту кафедру, горячо молился в дни Великого поста, а антифон «От юности моея» не мог слушать без слез. Число причастников в кафедральном соборе в эти дни составляло 700-800 человек ежедневно, а священников служило всего трое. Протоиерея

Бориса Чечулина, который не выдержал нагрузки, парализовало прямо в алтаре, и вскоре он скончался. Большинство священнослужителей епархии были уже пожилыми и больными людьми, но, несмотря на это, они являли настоящую жертвенность в своем пастырском служении.

В дни войны не прекращал своей молитвы о спасении страны преподобный Серафим Вырицкий, прославленный в лике святых в 2000 году. Великий утешитель и подвижник говорил: «Самим Господом определено русскому народу наказание за грехи, и пока Сам Господь не помилует Россию, бессмысленно идти против Его святой воли. Мрачная ночь надолго покроет землю Русскую, много нас ждет впереди страданий и горестей.

Поэтому Господь и научает нас: терпением вашим спасайте души ваши». Сам старец возносил постоянную молитву в своей келье и в саду на камне перед устроенной на сосне иконой преподобного Серафима Саровского. В этом уголке, который святой старец называл Саровом, он провел много часов, молясь на коленях о спасении России.

Таким образом, патриотическую деятельность Русской Православной Церкви и ее вклад в победу в Великой Отечественной войне можно оценивать по разным направлениям. Особо следует подчеркнуть быстроту реакции и объем работы на благо армии и тыла, которую осуществило тогда церковное руководство, что поражает еще больше, если помнить о катастрофическом положении самой Русской Церкви в 1930-1940-е гг.

Юлия Комлева,
кандидат исторических наук .
Фото из военных архивов.

СВОЙ КРЕСТ

12 марта – память священномученика Сергия Увицкого

**«Кто хочет идти за Мною,
отвергнись себя,
и возьми крест свой,
и следуй за Мною»
(Мк. 8:34)**

Не было на Земле святых, на которых уже при их физической жизни не почила бы благодать Божия. Духовный свет, исходящий от них, свет любви к Богу, миру и человечеству – непреложные качества личности угодника Божия. И все же для своей семьи они оставались просто родными людьми, во многом, возможно, необычными, обладающими множеством талантов, но мало чем отличающимися от окружающих и живущими обычной жизнью со всеми ее бытовыми проблемами и суетой. Но именно эти люди, будучи грешными, с присущими роду человеческому слабостями и страстями, смиренно несли свой крест и следовали за Спасителем, указывая всем христианам путь ко спасению души. И точно так же, как в первые века, в XX веке святые шли на смерть, предпочитая земному существованию жизнь со Христом.

Оттого и потрясают душу рассказы о священномучениках XX века, что жили и умирали они за веру Христову в годы, тень которых огромной тяжестью до сих пор лежит на нас. Невозможно не ощущать сопричастность тем событиям. Ведь узнаем мы о них не из древних преданий, а практически из первых уст: еще живы свидетели и очевидцы – ближайшие потомки новых святых угодников Божиих. При определенных обстоятельствах, любой из новомучеников российских мог бы дожить до глубокой старости и скончаться в своей постели. Но при всех кажущихся возможностях у них не было выбора. Взявшие свой крест, они следовали за Христом на Голгофу. Каждый на свою.

«Я – убежденный православный христианин... избрал для себя деятельность священника, как наиболее соответствующую таковым убеждениям и благоприятствующую практическим целям христианской религии – устроению жизни на началах Евангельского учения: любви к Богу и человеку, нравственному возрождению и достижению спасения в вечной жизни. Осуществлению этих целей и была всецело посвящена моя пастырская деятельность в качестве приходского священника...», – всего лишь несколько строк, небольшой абзац из внушительного по объему заявления протоиерея Сергея Александровича Увицкого, датированного 23 апреля 1930 года и адресованного в ОГПУ. Многое поменялось в нашей стране за 80 прошедших лет, но эти строки отнюдь не утратили актуальности.

Заявление* отца Сергия Увицкого стоит прочитать каждому, кто крещен в православной вере, чтобы не забывать, к чему обязывает само звание христианина и крест, носимый на груди. Благочинный церквей Нижнетагильского староцерковного округа был арестован в феврале. Этот текст он написал, понимая, что ни законного суда, и ни, тем более, адвоката ожидать не приходится. Судьбы людские тогда решала так называемая «тройка», не признающая никакого принципа презумпции невиновности. Защищаться приходилось самим обвиняемым.

Собственно, для этого отец Сергий и взялся за перо. В заявлении он тщательнейшим образом, с приведением примеров и цитат из Святого Писания, разбирал и объяснял все свои действия, вменявшиеся ему в вину на посту священника. Текст заявления представлял собой убедительное доказательство перед Богом и людьми его невиновности. Но только не перед властью, лицемерно именующей себя «народной».

В 1929 году развернулась очередная кампания по закрытию церквей. Такие священнослужители, как отец Сергий, не уклонившиеся в раскол, не пошедшие на поводу у обновленцев и исполнявшие свой священнический долг не за страх, а за совесть, никак не содействовали этой кампании. Наоборот, они, хотя и не вступая ни в физическое, ни в идейное противоборство с советской властью, являлись главным препятствием для осуществления далеко идущих планов властей по искоренению в народе естественной тяги к религии. Собственно, и обновленчество было задумано для того, чтобы сначала разделить верующих, а затем и вовсе уничтожить русское Православие. Для таких ревностных служителей Церкви, как отец Сергий Увицкий, не желавших идти ни на какие компромиссы, у властей было не так много предложений: либо колючая проволока, либо пуля.

Его заявление в ОГПУ само по себе представляет несомненную ценность как исторический документ, свидетельствующий об об-

становке в стране Советов. И все-таки для нас оно важно, прежде всего, тем, что его автор невольно написал свой автопортрет. За стройным и четким изложением мыслей, за стилистической отточенностью фраз видится не просто интереснейшая, умная, талантливая, широко эрудированная личность, но, прежде всего, человек, в котором незаурядный интеллект гармонично сочетается с высокой духовностью. Именно такие люди во все времена считались цветом нации. Но только не в Советской России 20-30-х годов.

Невозможно допустить, что такой одаренный служитель Христа, как отец Сергий Увицкий мог забыть слова Спасителя «*...не бросайте жемчуга вашего перед свиньями*» (Мф. 7:6). И все же, излагая на бумаге свои взгляды, он, очевидно, полагал, что если в тех, к кому он обращается, сохранилась хотя бы крупица человечности, хотя бы частица Божиего образа, то его слова будут услышаны и поняты. «*Кто имеет уши слышать, да слышит!*» (Мф. 25:30). В своей бесконечной любви к ближним, к миру и людям он даже предположить не мог, что его обвинители давно заткнули уши и не хотят ничего слышать. Скорее всего, именно это заявление – по всем статьям неопровержимое и предельно искреннее – стало последним пунктом обвинения батюшки. Он был опасен, поскольку сам по себе, даже неосознанно, являл мощную и несокрушимую силу, угрожающую коммунистической идеологии. Силу Святого Духа.

До момента написания заявления в ОГПУ заключенный Тагильской тюрьмы Уралобласти Сергей Увицкий прошел долгий путь пастырского служения, полный благих деяний и испытаний, самосовершенствования и самоотвержения. Он родился в 1881 году в селе Хлебникове Вятской губернии в семье народного учителя, что, конечно, не могло не сказаться на образованности будущего священнослужителя.

Но главным, что получил Сергей от родителей (которые, кстати, через некоторое время после его рождения стали батюшкой и матушкой), было то, что он научился мыслить по-христиански. Чего стоит работа мысли без христианского контекста?! Ровным счетом ничего, пустое шевеление серого вещества. Это Сергей понял еще в ранней юности. Неслучайно его служение Господу было сопряжено с воспитанием и педагогикой. Он щедро делился своими знаниями и главное – горячей верой с теми, кого по милости Божией ему выпало учить и воспитывать после окончания в 1905 году Казанской Духовной академии.

И в Могилевской Духовной семинарии, и в Екатеринбургском епархиальном женском училище, и на должности ректора Камышловского Духовного училища – отец Сергий оставался не столько всезнающим наставником, сколько проводником на пути обретения Спасения. Очевидно, что он пользовался особым расположением всех тех, кто с ним соприкасался: в Камышлов в 1913 году вместе с ним переехали многие преподаватели Екатеринбургского епархиального женского училища, а также будущий автор уральских сказов Павел Петрович Бажов, который, будучи крестным Николая, сына отца Сергия, приходился батюшке кумом.

Сказать о гражданской войне, что она многое поменяла в жизни батюшки Сергия, матушки Павлы и их четверых детей, значит, ничего не сказать. В 1919 году вместе с отступающими войсками Колчака семья была вынуждена покинуть уже ставший родным Камышлов. В надежде укрыться от ужасов братоубийственной войны, людской поток тянулся к Дальнему Востоку.

Казалось бы, те невзгоды, которые выпадают на долю любого беженца – голод, холод, отсутствие элементарной гигиены и комфорта – вкупе с перекрестным артиллерийским огнем, под который попала семья Увицких в Иркутске, должны были бы заставить батюшку задуматься об эмиграции. Искать если не лучшей, то уж точно более спокойной жизни в Шанхае или Сиднее тогда представлялось вполне разумным. Но в том-то и дело, что при всем интеллекте и разумности в батюшке Сергии преданность пастырскому долгу, верность Христу всегда преобладали над инстинктом самосохранения.

Он не мог не сознавать, что, если к власти пришли силы, подобные полку «Красных орлов», прославившихся своей жестокостью на Урале, ожидать от них хотя бы нейтрального отношения к Церкви не приходится. Но, тем не менее, в июне 1920 года Увицкий вместе с се-

мьей возвращается в Камышлов. Он вернулся в Покровский собор этого города, в который в 1918 году временно был назначен настоятелем. Пастырь вернулся к своей пастве, поскольку не мог себе позволить оставить ее среди руин, произведенных революцией, – руин не столько материальных, сколько духовных. Несмотря на явную опасность возвращения в «логово зверя», он сознательно пошел на это, потому что нести свой крест для христианина важнее всего остального, даже спасения собственной жизни.

Обладая даром слова не только литературного, но и ораторского, батюшка весь жар своего христианского сердца вкладывал в проповеди. Именно это и послужило причиной для первого ареста уже в июле 1920 года. Хотя формальным поводом было обвинение в антибольшевистской агитации, якобы проводимой отцом Сергием во время пребывания белых на Урале, понятно, что новые власти не могли равнодушно смотреть на то, как народ вместо революционных митингов устремлялся в храм. Пропагандистской лжи и пустозвонству люди предпочитали проповеди отца Сергия, припадая к ним, как к чистейшему роднику, и находя в них животворную силу евангельской истины.

Отец Сергий был осужден на бессрочное заключение в концентрационном лагере. К 1920 году их было в Советской России уже больше сотни. Но тоталитарный режим еще находился в зародышевом состоянии и иногда проявлял совсем несвойственную ему в дальнейшем добрую волю. Третья годовщина октябрьского переворота была ознаменована амнистией, в результате чего священник Увицкий провел за колючей проволокой екатеринбургского концлагеря только год, большая часть которого прошла для него на больничной койке – он болел тифом.

После освобождения он служил в Успенском соборе Верх-Исетского завода. Сын Михаил помогал ему в качестве псаломщика. Но голод и разруха, царящие в 1921 году в Екатеринбурге, заставили его откликнуться на просьбу жителей села Меркушино, которым требовался второй священник на приходе. Владыка Григорий дал свое благословение, и семья Увицких, как только встал санный путь, вновь отправилась в дорогу. На сей раз в гораздо более благоприятные условия. Меркушинцы жили для тех лет зажиточно: сама земля святого праведного Симеона изобиловала природными дарами – ягодами, грибами, орехами, рыбой, не говоря уже о хлебе.

Но и в этом благодатном краю отец Сергий не предался сытости и покою. Он не оставлял своей горячей проповеди Евангелия, чем весьма нервировал власти. К вящему их облегчению, в 1924 году семья Увицких переезжает в Нижний Тагил, где в 1925 году отец Сергий был возведен в сан протоиерея и назначен на должность благочинного староцерковного Нижне-Тагильского округа и настоятелем Выйско-Никольского собора.

Пастырское служение в те годы больше напоминало ежедневную схватку, в которой нет передышки. Православие в России подвергалось надругательствам в виде изъятия церковных ценностей, выноса из храмов святых мощей, запрета колокольного звона. Обновленческий раскол и прочие нестроения – среди этого постепенно наступавшего хаоса батюшка Сергий твердо держался избранного пути, умудряясь – единственный из всех священнослужителей города – получать разрешение властей на проведение крестных ходов. Невзирая на сложность и тяготы пастырского служения, отнимающего много сил и времени, не пропадает втуне его талант духовного писателя. Как отклик на наступившие смутные времена он пишет книгу «Суд над Господом Иисусом Христом в свете истории».

Очередные гонения на Церковь, начавшиеся осенью 1929 года, лишь подхлестывают его активность. Ничуть не утратив твердости характера, отец Сергий весь жар своей православной души вкладывает в проповеди. Другой на его месте остерегся бы идти наперекор властям, вознамерившимся закрыть Выйско-Никольской собор как источник «опиума для народа». Но не таков был наш батюшка.

Призывая православных в своих проповедях сплотиться для защиты Церкви, прежде всего в посте и молитве, отец Сергий напоминал прихожанам: «Жизнь на земле становится тяжелой, и с каждым годом нас постигают разные бедствия. Это – кара Божия за наши грехи, за наше неверие... Терпите, православные, переносите все напасти, как терпел и переносил

наш Спаситель Иисус Христос». Не удивительно, что эти слова совершенно противоречат лозунгу, провозглашенному Сталиным чуть позже, в 1935 году. «Жить стало лучше, жить стало веселее!» – звучит как злая насмешка «отца народов» над населением советской империи.

В словах же протоиерея Сергия Увицкого заключена острейшая боль за русский народ, над которым нависла угроза утраты собственной души. Впитавший Святое Писание с молоком матери, он твердо помнил слова Христа и старался донести их до каждого: *«Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее»* (Мф. 10:39). Народ, теряющий свою веру, обречен – народная душа истончается, иссыхает и, в конечном счете, умирает…

Отца Сергия арестовали вновь. Опять ему в вину вменялась антисоветская пропаганда. По множеству пунктов деятельность священника шла вразрез с идеями марксизма-ленинизма. Точнее, в корне им не соответствовала: призыв к посту и исповеди, ежедневные богослужения, сбор подписей в защиту храма, вывешивание расписания служб. К антисоветчине было приравнено усиление молитвенного делания.

Пастырь, ведущий свое словесное стадо в тяжелейших условиях усиливавшихся гонений на Церковь, руководствовался заповедью Спасителя *«Сей же род изгоняется только молитвою и постом»* (Мф. 17:21). Стоило ли после этого удивляться тому, что «сей род» видел в нем своего главного врага? Меньше, чем через год после ареста батюшки, 11 марта 1931 года в СССР Библия будет запрещена как сборник еврейских мифов, которую «церковники используют в целях затмения сознания народа». Не только ходить в храмы, но и просто читать Библию станет опасным занятием.

Даже находясь в заключении, батюшка оставался верен один раз и навсегда избранному им пути христианского пастыря и педагога. Чем на самом деле является написанное им заявление в ОГПУ, как не духовным трактатом, в котором в сжатом виде излагались основы христианства и понятие о христианском долге? Жаль, что его первые читатели не нуждались в свете Истины, предпочитая «выгребную яму» духовного невежества. Призыв священника, обращенный к совести и разуму палачей, остался гласом вопиющего в пустыне. Тройкой ОГПУ отец Сергий был осужден на пять лет лагерей. Не выдержав тягот заключения и пересыльных этапов, слабый здоровьем батюшка скончался 12 марта 1932 года.

Уже к концу 1931 года, по воспоминаниям матушки Павлы Александровны, он был изможден до предела от болезней и недоедания, так что она, приехавшая на Беломорканал, едва узнала родного мужа. Видимо, предчувствуя скорую кончину, батюшка еще летом того же года передал жене священнический крест с частицей Древа Креста Господня, привезенный из Иерусалима. Эту святыню в свою очередь передал ему другой заключенный, старый священник, чьи дни земной жизни подходили к концу.

Духовный крест, который всю свою жизнь нес отец Сергий, обрел физическую форму. Через матушку он передавал его всем тем, кто желает душу свою спасти, как напоминание о том, как должно жить и поступать по заповедям Господним. Нести свой крест и следовать за Христом, вслед за многими угодниками Божиими. Вслед за священномучеником Сергием Увицким.

Алексей и Галина Коршун

В подготовке статьи использованы материалы книги «Жития святых Екатеринбургской епархии», Екатеринбург, 2008.

* Полный текст заявления Сергея Увицкого опубликован в книге «Жития святых Екатеринбургской епархии», Екатеринбург, 2008. Ознакомиться с ним можно на официальном сайте Екатеринбургской епархии http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/history/saints/at409

О ПОМИНОВЕНИИ НА ЛИТУРГИИ

В одном из выпусков «Православного вестника» (см. ПВ №5 (94) 2010 г.) была опубликована статья протоиерея Алексия Яковлева о поминовении на Божественной Литургии. Священник достаточно ясно делился «требной премудростью» с читателями. Но, тем не менее, продолжают звучать вопросы: действительно ли поминовение на Литургии – это так серьезно? В чем его смысл? Всем ли это полезно? Можно ли этим поминовением нанести вред душе? Кого поминать, кого не поминать – и прочее, и прочее. Для того чтобы найти ответы на эти недоумения, давайте обратимся к святоотеческому наследию.

Вопрос: для чего на проскомидии вынимаются частицы за людей? Какая в этих частицах польза для человека?

Святитель Симеон, митрополит Солунский:

«До нас дошло учение от древних Отцов о том, что частицы тем, за кого приносимы бывают, приносят многоразличную пользу. Частицы представляют при священнодействии тех самых людей, от имени которых вынимаются, и бывают о них жертвоприношением Богу. Это подтверждается словами священника, произносимыми во время проскомидии: «Приими, Господи, глаголет он, жертву сию в пренебесный Твой жертвенник!» «Частицы, о Святых приносимые, служат им в славу, честь, в преумножение достоинства и в большее принятие Божественного Света; о верных же приносимые, усопшим ходатайствуют избавление от грехов и приобщение Божественной благодати, живым же, ежели только в покаянии жизнь свою пре-

Преподобный Лев Оптинский

о прочих молися вообще, и в мыслях стараясь считать всех святыми (впрочем, не подражая делам их худым)...». (Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев. Письмо 207 к Фоме Никитичу и др. от 31 января 1836 г. – Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2000).

Вопрос: Получается, что человек не верующий во Христа не должен поминаться на Литургии. А как же мы – простые христиане, которые ходят в храм, исповедуются, но, тем не менее, грешат. Нас можно поминать в этом священнодействии?

Святитель Симеон, митрополит Солунский:

«Если душа благочестива, или хотя по слабости и в грех падает, но потом покаянием очищается: такая невидимо приемлет общение Духа Святаго, часто же и телесной сподобляется пользы, это свидетельствует многократный опыт» (Симеон Солунский. О храме. // И. Дми-

Преподобный Иоанн Дамаскин

провождают, дают защиту от несчастий, служат ходатайством об оставлении грехов» (Симеон Солунский. О храме. // И. Дмитревский. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии. СПб. – М., 2009. – С. 349-350).

Вопрос: Если поминовение на Литургии приносит столько пользы: оставление грехов, защиту от скорбей, значит, нам необходимо всех наших родных и знакомых записать на поминовение, поскольку мы желаем им добра.

Всем им нужна помощь Господа, даже если они этого не понимают. Правильно ли это?

Преподобный Лев Оптинский:

«Не должно поминать явно грешников, пребывающих в нераскаянии, в заблуждении и расколах; по толкованию учителей церковных – через соединение частиц, вынутых за их имена, с Божественною Кровию, – не очищение, но осуждение для них бывает... Подавайте на проскомидию о ближних ваших, известных вам; а

Преподобный Симеон Новый Богослов

тревский. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии. СПб. – М., 2009. – С. 351).

Преподобный Иоанн Дамаскин:

«для принимающих (Причастие) с верою достойно оно служит *во оставление грехов и в жизнь вечную* и в соблюдение души и тела; а для причащающихся с неверием недостойно — в наказание и кару» (Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Гл. 13. О святых и пречистых таинствах Господних. – Москва, 1992).

Вопрос: По милости Божией кающийся христианин получает в поминовении пользу, а получает ли ее человек крещенный, но живущий без понятия о вере, покаянии, грехе, страстях. Принесет ли ему пользу приношение на проскомидии?

Святитель Симеон, митрополит Солунский:

«Ежели кто, будучи предан греху, и от него отступить не хочет, такой, как недостойный общения с Богом, горшее осуждение себе примет от принесенной за него жертвы <…>

Сколько полезно тому, за кого приносится эта жертва, когда он живет достойно христианскому званию, столько бедственно и вредно тому, кто, предав себя греховной жизни, нерадит о достойном исправлении звания христианского. Ибо частица, будучи принесена от имени какого-либо христианина, и близ Божественного Хлеба возлежащая, когда он священнодействуется и пременяется в Тело Господне, делается причастною освящению, и внесенная в растворение Святого Потира напояется тогда животворящею Кровию: почему и душе той, за которую принесена бывает, ниспосылает благодать; тогда совершается духовное соединение человека с Богом» (Симеон Солунский. О храме. // И. Дмитревский. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии. СПб. – М., 2009. – С. 350).

Святитель Симеон, митрополит Солунский

Праведный Николай Кавасила

Преподобный Паисий Величковский

Вопрос: Благодать – это несомненная польза душе?

Св. праведный Николай Кавасила:

«Благодать освящает нас чрез Дары, если найдет нас способными к освящению; если же встретит нас неприготовленными, то и не принесет никакой пользы, и причинит бесчисленный вред». (Николай Кавасила, архиепископ Фессалоникийский, изъяснение Божественной Литургии», гл. 34. – СПб., 1857).

Вопрос: Есть ли критерий, по которому мы можем сделать вывод, что человек отпал от Церкви, и его нельзя поминать на проскомидии?

Преподобный Симеон Новый Богослов:

«Явным же признаком того, что человек обнажен от благодати святого Крещения служит его собственное признание, что никак не может пресечь и отсечь срамной похотливости своей и не может воздержаться, чтоб не удовлетворять ее срамными делами.

И сколько у нас таких несчастных, которые тем несчастнее, что не сознают и не чувствуют своего бедственного положения?! А между тем видим, что некоторые из них доходят до такого безумия, что дерзают причащаться пречистого Тела и бесценной Крови Христовых. Какое бесстыдство и самозабвение!

Горе причащающемуся, потому что, причащаясь после срамных дел, не очищенных покаянием и епитимиями, он все больше и больше подпадает власти диавола, а наконец и совсем им завладевается; и Бог совершенно оставляет такого за его срамность и нечистоту, и особенно за его бесстыдство и дерзость, как пишет Святое Евангелие об Иуде, что как только причастился он поданного ему Христом Господом хлеба, сей божественной вечери, тотчас *по хлебе вниде в онь сатана* (Ин. 13, 27). (Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово тридцать третье к причащающимся Божественных Таин. – И кто причащается недостойно. – М., 2006. – С. 400).

80 правило 6 вселенского Собора:

«Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды, или препятствия, которым бы надолго устранен был от своея церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжении трех седмиц, не придет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет отлучен от общения».

Вопрос: Будет ли полезно поминовение на проскомидии для человека умершего и не успевшего раскаяться?

Преподобный Паисий Величковский:

«Поминовение по умершим есть самая главная часть бескровной жертвы, приносимой за православных христиан как живых, так и умерших. Если кто-нибудь, даже из православных христиан, явно согрешает и не кается, то о таковом Святая Церковь запрещает приносить бескровную жертву, пока он совершенно не оставит своего греха и искренно не покается.

Если о православном явном грешнике, некающемся, Церковь не разрешает приносить бескровную жертву, то может ли она допустить приносить таковую за умершего без всякого покаяния в противлении Святой Церкви? Никак не может. О явном грешнике, что не подобает ему причащаться Святых Таин и невозможно приносить за него бескровную жертву, свидетельствует святой Симеон, архиепископ Солунский, следующими словами: «Нет места неверным или иномудрствуюшему». Поэтому никак не следует какому бы то ни было священнику приносить жертву или творить поминовение о явно согрешающем и некающемся, так как это приношение бывает им во осуждение, равно как и принятие Страшных Таин недостойно и без покаяния причащающимся, как об этом говорит божественный Павел (См.: 1 Кор. 11, 29). <…> Об умерших без покаяния и в противлении Святой Церкви никак не следует совершать церковное поминовение. Дерзающий совершать о таковых поминовение воздаст за это страшный ответ пред Христом Богом в день Страшного Суда Его» (Сергий Четвериков. Старец Паисий Величковский. – Минск, 2006. – С. 276-277).

Вопрос: Какова мера ответственности священнослужителя в деле литургического поминовения людей?

Святитель Симеон, митрополит Солунский:

«Священник внимательно должен наблюдать, чтобы не принимать приношений и не возносить жертв за таких людей, которые, изгнав из сердца своего стыд и совесть, предаются всякому беззаконию; за это и сам священник подвергается вместе с ними осуждению.

От сего-то приключаются человеку и многоразличные искушения и скорби» (Симеон Солунский. О храме. // И. Дмитревский. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии. СПб. – М., 2009. – С. 351).

Дорогие братья и сестры! Поминовение на проскомидии оказывается не простой приходской требой, а высшим и ответственным делом, связанным с Таинством Причастия, способным очистить от греха кающегося христианина и наказать нераскаянного грешника. Христиане должны уважать свободу другого человека и знать свою веру, чтобы в благом порыве не навредить ни себе, ни другим. И если человек не просил о себе молиться ***как о верном,*** то мы и не должны этого делать. ***Для помощи таким людям есть молебны – как совместное церковное обращение к Господу.*** Таким образом, даже невоцерковленные христиане не выпадают из сферы внимания Церкви, которая молится о них в свое время.

В любые Таинства и обряды бездумно лезть, действительно, опасно. И Крещение, и Венчание, и освящение квартир имеют реальные духовные последствия.

Недоумения, касающиеся проскомидии, вскрывают целый пласт серьезных проблем: они связаны не только с практическим вопросом «кого поминать, а кого нет», но с нашим отношением к святоотеческому учению о спасении. Постоянно нам хочется духовные проблемы решить побыстрее и полегче. Но ведь если мы примем истину, то будем и к своей жизни более глубоко и серьезно относиться, чего и хочется пожелать читателям «Православного вестника».

Протоиерей Андрей Канев

Мои вторые родители

Есть православные люди, которых сегодня ищут «днем с огнем» – это крестные для ребенка. Лет 20 назад крестным мог стать любой, быстро найденный перед совершением таинства крещеный человек. Главное, чтобы он в принципе был! Сегодня же отношение к крестным изменилось. Найти таких людей сложно, ведь, по мнению современных христиан, они должны быть крепки в вере, должны молиться, жить полноценной церковной жизнью, воспитывать крестника в вере. Но даже если родителям посчастливилось «выследить» потенциальных крестных в среде прихожан своего храма, то предстоит еще уговорить их принять на себя ответственность за крестника. Все главные нюансы взаимоотношений крестных и крестников, а также их родителей мы решили обсудить с протоиереем Евгением Попиченко.

О. Евгений, кто же такие крестные?

Мне очень нравится мнение о. Андрея Кураева о крестных. Он говорит, что крестный – это такой человек, который ненавязчиво присутствует в жизни ребенка. Он появляется, как солнышко, согревает, сорадуется, общаясь с крестником и родителями. Но когда ребенок входит в подростковый возраст и начинает оспаривать родительский авторитет, протестовать, крестный и должен стать тем авторитетным взрослым, с которым можно обсудить жизненно важные вопросы. Например, вопрос жизни и смерти, вопросы взаимоотношений между полами и тому подобные. Таким образом, крестный становится и для крестника, и для родителей дополнительной опорой. Но это

в теории, а на практике… мне трудно вспомнить из истории пример какого-нибудь крестного, который привел бы своего крестника к святости.

Вообще, трудно проследить, когда в обязанности крестного стала входить обязанность воспитания. Ведь изначально крестные были просто свидетелями верности крещаемого.

Краткая историческая справка:

Святой Ипполит Римский (конец II — начало III века) упоминает восприемников (или крестных) в качестве людей, которые приводят к епископу желающего креститься. В III веке «Дидаскалия» (Наставление апостольское), несколько позже «Апостольские постановления» увязывают лицо воспринимаемого с половой принадлежностью восприемника: восприемником мужчины является диакон, восприемницей женщины – диакониса. Восприемники становились поручителями (от греч. «anadochos» – поручитель за должника), которые ручались за чистоту жизни и серьезность намерений желающего креститься.

Неизвестно, обязан ли был восприемник участвовать в жизни своего крестника после крещения. Если крестился ребенок, то его поручителями становились его верующие родители. И только в V веке, когда крещение детей стало распространенным явлением, начал развиваться институт восприемничества, а также появились и представления о «духовном родстве» крестных и крестников, отраженные, например, в законе Юстиниана, запрещавшем брак между восприемником и его крестницей. При этом восприемник оставался поручителем, а задача воспитания лежала на родителях ребенка. В крещении участвовал лишь один восприемник, и только в XIV веке появился обычай приглашать двоих крестных родителей – по образу обычной семьи.

Какие требования предъявляются к крестному сегодня?

Интересный момент – требования к крестному могут предъявляться с двух сторон, со стороны близких ребенка и со стороны Церкви. У родителей младенца требования вытекают из мотивов выбора крестного. В своей практике я встречался с несколькими мотивами. Во-первых, в крестные приглашали обеспеченных, авторитетных в обществе людей, чтобы те потом помогли крестнику в решении жизненных ситуаций. С житейской точки зрения все очень правильно: ведь родители выбирают «родственника с перспективой» и для своего ребенка, и для себя. Но при этом, как правило, родители не смотрели на качества души человека, на то, живет ли он христианской жизнью или формально числится крещеным. Главное качество крестного в этом случае – мирская успешность. Главный мотив – корыстный расчет.

Во-вторых, это дружеский мотив: родители приглашают в крестные к детям своих друзей, чтобы дружба продолжалась и крепла. В-третьих, стать крестными приглашают родственников. Так было и раньше, в деревнях часто старшие братья и сестры, дядьки и тетки становились крестными. Это обеспечивало реальную помощь в воспитании детей. Но если раньше большие семьи жили вместе, или хотя бы рядом, то теперь родственник-крестный – это дополнительное укрепление слабых родственных связей современной семьи.

С точки зрения Церкви, главный критерий крестного – он должен быть живым христианином, то есть, он должен знать Православие, он не должен смертно грешить, но должен бороться со страстями, пытаться жить по Евангелию, участвовать в таинствах. Но эти критерии актуальны и для родителей ребенка, иначе все бессмысленно. Нет ничего хуже, чем крестить детей у безбожных родителей, формальных христиан. Ведь именно родителям Господь на время дает ребенка, чтобы они его воспитали для вечности, воспитали настоящим христианином. Вряд ли безбожные родители смогут уразуметь предназначение своего ребенка для вечности, развить данные ему Богом таланты, данные ему в крещении дары Святого Духа. Скорее, они духовно погубят его, ища для него мирского «счастья». Поэтому сначала должно быть глубокое, осознанное воцерковление родителей, которые создадут для ребенка нужную атмосферу, а потом уже крещение их детей.

Но ведь часто отношение ко крещению у родителей магическое; они надеются, что крещение избавит ребенка от всех бед и по жизни

«Бог будет ему помогать» только из-за факта крещения. В истории Церкви есть прецеденты решений по вопросу крещения детей нехристиан. Например, в Византии не-христиане (язычники или мусульмане) обращались к православным священникам с просьбой окрестить их детей из суеверия («от крещеных детей будет отогнан злой дух»). Но такое крещение не признавалось действительным, потому что родители не верили православно (и потому не было исполнено евангельское требование «кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мр. 16, 16), а воспринимали крещение своих детей как телесное лекарство и чародейство.

Крещение – это только возможность спасения (и не обязательно Бог спасет человека через мирную и спокойную жизнь, чаще Господь спасает через скорби), это потенциальная возможность, зерно, для которого нужна хорошая почва.

О. Евгений, часто бывает так, что родители являются теми самыми «формальными христианами», «крещеными безбожниками», а бабушки – воцерковленными христианками. Бабушка хочет крестить своего внука, родители «в принципе не против». Они даже не против того, что бабушка водила бы внука в церковь к Причастию. Церковная жизнь для них непонятна, далека и безразлична. Можно ли крестить таких младенцев, возлагая ответственность за духовную жизнь не на родителей, а на бабушку и крестных?

К сожалению, это частая и драматичная ситуация. На одном из интернет-форумов, где обсуждалось крещение, мамаша высказалась так: «Я саркастически настроенная воинствующая атеистка, сама против крещения, но, видимо, родственнички меня «добьют». Пускай крестят, если хотят». То есть, родственники настаивают на своем желании крестить ребенка, исключая влияние родителей на его будущую духовную жизнь.

Так же показательно высказывание интернет-форумчанки: «Считаю это фарсом, крестить ребенка в неверующей семье. Так и объясняю родственникам. Все равно мы не дадим детям религиозного воспитания. Хотя пользу можно найти. Будут крестные – родственники, которых можно выбрать. Лишние подарки на праздники...».

Некоторые церковные каноны намекают: нельзя крестить детей в неверующих семьях, то есть в тех семьях, в которых родители более трех воскресений подряд без уважительной причины не пришли на Литургию. В трудах мученика Иустина Философа и священномученика Ипполита Римского («Апостольское предание») говорится, что главнейшими условиями крещения являются волеизъявление (то есть сознательная решимость принять Христа в свою жизнь), вера и покаяние.

Эти условия на первый взгляд не актуальны для младенцев, принимающих крещение. Но ведь за детей эти условия должны соблюсти их родители. «*Младенцев крестят по вере родителей и восприемников, которые при этом обязаны научить их вере, когда они будут приходить в возраст*» (Пространный катехизис, п. 289). А если родители живут без веры, воли на крещение своего ребенка они не изъявляли, да и покаяние для них «не актуально»? О каком крещении их ребенка может идти речь?

Не нужно забывать и об ответственности священника за крещение детей неверующих родителей: «*Священник аще крестит турчину детищ... да извержется»,* то есть, будет лишен сана и будет нести ответственность перед Богом (203-е правило Номоканона при Большом Требнике).

Но есть и другое мнение некоторых священников. Они считают, что крестить детей неверующих родителей можно, как бы «на будущее». Как это? Имеется в виду кредит доверия, которое выдается такой семье в момент крещения ребенка: «Мы вашего ребенка крестим, а может быть, потом Бог и вас к Себе приведет и ребеночка вашего оградит от всяческих бед». И вроде бы все логично, но нужно обязательно помнить, что крещение – это вызов дьяволу, вызов, после которого ребенка нужно научить борьбе со злом. Крещение – это начало войны, выдача оружия (даров Святого Духа). Конечно же, Господь поддержит человека в этой войне, но только в том случае, если человек пребыва-

ет в единстве с Богом. В случае же формального крещения без последующего научения духовной жизни, без поддержания единства с Богом ребенка просто безоружным сдают врагу рода человеческого. Подготовка к этой борьбе и ложится на плечи родителей и крестных: это и принесение, а затем и подготовка ребенка к таинствам, и молитва в храме, и ежедневное-ежечасное питание ребенка правильным духовным настроем (воспитание).

Вот два момента, которые нужно помнить в связи с крещением. Первое – человек выходит на бой. И второе – в крещении человек получает дары Святого Духа, которые нужно возрастить, а не растерять. Идеальная ситуация – когда крестных находят из той же духовной семьи, в которой живут и родители, то есть из одного прихода. Потому что если у людей есть единство веры, если они вместе молятся, то это самая надежная основа для взращивания души ребенка.

Но вернемся к конкретной ситуации, описанной в вашем вопросе. Если ребенок живет у бабушки (как это часто бывает, когда родители отдают дитя на воспитание бабушке, так как у них «на него времени и сил не хватает»), то крещение допустимо. А если бабушка живет отдельно и иногда приходит понянчиться с внуком, то ситуация кардинально иная. В таком случае, каково влияние бабушки на духовную атмосферу в семье? Способна ли она не просто быть бабушкой, но еще и восполнять несознательность в вере родителей? Возможно ли будет крестному участвовать в воспитании? Вот будет он иногда приходить и что-то о Боге или заповедях говорить, будет ли от этого эффект, если ребенок впитывает иной образ жизни? Выдержит ли он войну с сатаной?

За маленького ребенка вызов сатане бросает крестный. Он же приносит за него крещальные обеты, которые в сознательном возрасте ребенок должен подтвердить (подтвердить, что он верный христианин). Можно ли сказать, что дьявол будет бороться именно с крестным, пока ребенок не войдет в сознательный возраст? И насколько же, все-таки, тесной является духовная связь между крестным и крестником?

Если позволите, в ответ я процитирую слова святого Иоанна Златоуста. В одной из своих огласительных бесед святитель так объясняет роль восприемника: «Если хотите, обратим слово и к восприемникам вашим, чтобы могли увидеть и они, какого удостоятся вознаграждения, если проявят о вас великое усердие, и, напротив, какое им последует осуждение, если они впадут в беспечность.

Подумай, возлюбленный, о тех, кто принял поручительство о деньгах, что они большей подвергаются опасности, чем должник, взявший деньги. Ибо если должник явится благоразумным, то поручителю облегчит бремя; если же станет неразумным, то ему большую опасность уготовит. Если же принявшие поручительство о деньгах считают себя ответственными, то насколько же больше те, кто причастен к духовному, те, кто приняли поручительство о добродетели, должны проявить великую заботу, убеждая, советуя, исправляя, проявляя отеческую любовь. И пусть они не думают, что происходящее не имеет для них значения, но пусть узнают точно, что и они станут соучастниками славы, если своими наставлениями приведут наставляемых к пути добродетели; а если впадут в праздность, будет им многое осуждение. Узнали теперь и вы, восприемники, что немалая вам угрожает опасность, если впадете в беспечность».

Итак, своей христианской жизнью мы помогаем нашему крестнику, но и наша развращенная жизнь развращает доверенную нам душу ребенка, даже если мы об этом не подозреваем.

А если, несмотря на все усилия родителей и крестных, ребенок по достижении сознательного возраста крещальных обетов не подтверждает, но позиционирует себя атеистом или язычником, говоря: «меня не спрашивали, хочу ли я креститься!». В таком случае ответственность с крестного снимается или, напротив, усугубляется?

Никто с крестного и с родителей ответственности за ребенка не снимает. Но и не надо отчаиваться и опускать руки. Ведь человек будет отвечать перед Богом уже после своей смерти. А до этого момента всегда есть возможность

повлиять на ситуацию. И не нужно забывать, что Господь смотрит не столько на результат, сколько на усилия. Насколько крестный пытался вразумить крестника, как участвовал в его жизни, усердно ли он молился за свое чадо, стремился ли он исправлять свою жизнь?

Именно поэтому крестный должен четко и трезво оценивать свои силы в вопросе количества крестных детей. Скольким крестникам он может реально уделять время, водить в храм, общаться? У нас же часто люди воспринимают приглашение в крестные как награду, как признание их добропорядочными христианами. В этой ложной позиции не просто заблуждение и не осознание ответственности, но и огромная доля тщеславия: «Вот какой я хороший! Меня уже третий раз в крестные позвали!». И не думает такой человек, что за каждого ребенка он будет давать ответ…

Вот я это говорю, и сам внутренне содрогаюсь, потому что у меня множество крестников, которых я теперь даже и не знаю, и не вижу, и не общаюсь с ними. Только среди наших прихожан у меня двое крестников. При этом священник как бы автоматически становится восприемником и для тех детей, которым родители не нашли крестных. То есть, у меня, наверное, несколько тысяч крестников… и за всех нужно будет давать ответ.

Я иногда людям перед крещением задаю вопросы: «Зачем вы хотите креститься или крестить ребенка? Какую роль в вашей жизни играет Христос? Как вы к Нему относитесь? Хотите ли вы действительно жить по-христиански?». Люди обычно как-то «зависают», не могут ответить. Видимо, эти вопросы даже не возникали в их головах.

А правильный ответ может быть только один: «Я долго искал Истину. И однажды я открыл Евангелие и узнал Истину, поэтому я хочу стать учеником Христа». Все остальные мотивы слишком пошлые, чтобы принимать это Таинство. Ведь Христос не для того пришел в мир, чтобы нам «везло и было легче жить», «чтобы грыжа у ребеночка рассосалась», чтобы нас «никто сглазить не мог». Крещение – это погружение в смерть Христову, чтобы потом во Христе воскреснуть. Если человек готов за Христа умереть – это серьезный мотив, который, к сожалению, есть у единиц современных людей, пришедших креститься. Тогда как в первые века христианства люди как раз с такими мотивами и приходили к купели, осознавая, что завтра их могут за Христа убить. Все это я напоминаю людям перед крещением.

И какова реакция? Кто-нибудь передумывал креститься?

Реакция – шок. Но пока никто не передумал. Люди осознают, что они совершенно не готовы к новой жизни, к новой ответственности, они не уходят… хотя это было бы понятно, правильно и честно.

Часто потенциальные крестные как раз и отговаривают подобных «верующих» креститься или крестить детей, говоря: «Зачем вам это нужно, ведь вы не будете жить по-христиански. Поймите ответственность». Правильно ли они делают?

Конечно, правильно, потому что вера и жизнь с Богом могут осуществляться только при условиях осознанности и свободы. Если человек не понимает, что он делает, то он уже недееспособный человек. К сожалению, в духовной жизни у нас множество людей именно недееспособных. Поэтому правильно будет, если мы призовем их к серьезности, ведь и Господь в Евангелии все время призывает человека к серьезности жизни: «*тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их*» (Мф. 7, 14)

Батюшка, как крестному нести ответственность за ребенка в такой ситуации: родители до определенного момента не были против церковной жизни своего ребенка, они иногда даже привозили его на Причастие, сами не воцерковлялись, а были «издалека сочувствующими». Ребенку исполнилось 7 лет, и оказалось, что без исповеди его не причащают. Родители, не желают входить в церковную жизнь и даже слышать о ней, перестают даже изредка привозить ребенка в храм, отвечая на недоумения крестного так: «У каждого свой путь в жизни».

Одна из основных задач крестного – воспитывать родителей ребенка, приводить их к нормальной церковной жизни. И эту задачу потенциальный крестный должен обдумывать «на берегу», еще до того, как он связался с этой семьей духовными узами. Насколько он сможет повлиять на еще неустойчиво-сочувствующее сознание людей, насколько у родителей есть к нему доверие как к христианину? Если мы приходим к выводу, что это нереальные задачи, что мы не способны на подобные отношения, то зачем, собственно лицемерить? Зачем изображать из себя крестных, а из родителей изображать христиан?

Нам по человекоугодию бывает трудно отказать людям в просьбе стать крестными, или мы боимся испортить с друзьями отношения. Но это не основание для согласия. Надо Богу угождать более, чем человеку. Если родители изначально не готовы ребенка посвятить Христу, если для них крещение – это всего лишь магическое мероприятие, то почему христианин должен в этом участвовать? Если я попал в такую ситуацию, то просто должен смириться и сказать: «Извините, братья, но я в такие игры не играю». Главное условия для крещения в отношении родителей – это согласие слушаться и доверять. И за то время, пока ребенок растет до сознательного возраста, нужно и родителей подвести к духовной сознательности.

Но ведь в момент крещения и сами крестные могут быть еще не воцерковленными и лишь со временем осознать значимость происшедшего и полноту ответственности…

То есть, человек сглупил? Что делать? Во-первых, нужно искренне покаяться, что крайне небрежно отнесся ты к Божьему делу. Господь на тебя надеялся, как на Своего помощника, а ты не исполнил данного тебе Богом послушания. А во-вторых, несмотря на то, что и пути крестного с родителями вроде бы разошлись, и ценности теперь разные, но остается очень важная миссия – молитва за крестника и его родителей.

В качестве некой епитимьи человек может каждый вечер делать земной поклон с молитвой: «Господи, прости меня, грешного и нерадивого, Ты мне поручил отроча сего, а я не исполнил послушания. Спаси и помилуй крестника моего, вразуми и его родителей, направи их по истинному пути». Бывает же и другая уродливая ситуация: родители воцерковляются, а крестный их ребенка продолжает блуждать в неверии. Тогда родители могут взять на себя покаянный молитвенный труд за своего крестного.

Сегодня в силу того, что проходят огласительные беседы перед крещением, некоторые родители решают серьезно подходить к этому Таинству. Но бывает так, что у человека, который только начал воцерковляться и желает крестить ребенка, просто еще нет крепких в вере православных друзей. Он один. Где взять крестного?

В своем храме.

Но он там еще никого не знает.

Значит, нужно узнать. Значит, нужно стать живым прихожанином приходской семьи. У нас, в Пантелеимоновском приходе, часто бывает так: молодые семьи приглядываются друг к другу, начинают близко общаться и потом просят стать восприемниками у своих детей. И вроде бы человек не является родственником или близким другом, но впоследствии они становятся одной духовной семьей. И хочется надеяться, что и через десять, и через двадцать лет они так же будут дружить и общаться, и их дети вырастут, как братья и сестры.

Вот естественная ситуация: крестный, крестник и его родители живут в одном храме, каждое воскресенье крестный подносит свое дитя ко Святому Причастию. Я вообще не представляю, как можно нормально воспитывать детей вне церковной общины. Не случайно же св. Кирилл Александрийский сказал: «Кому Церковь не мать, тому Бог – не Отец». Кто от таинств Церкви не питается, кто не любит ее, тот никогда не будет христианином.

Давайте посмотрим на эту же ситуацию глазами потенциального крестного. Допустим, я с человеком не знакома, близко мы не общаемся, да и, честно сказать, не очень

хочется возлагать на себя ответственность за ребенка. Но человек просит… как мне быть?

С одной стороны, не нужно сразу же соглашаться или отказываться. Нужно присмотреться друг к другу, сходить в гости, пообщаться. Ведь это замечательная возможность найти братьев во Христе. Многие люди сегодня как раз жалуются, что у них очень маленький круг общения и единомышленников. Вот для тебя замечательная возможность. И еще более замечательная возможность – расстаться со своим себялюбием и ленью. Что значит «не очень хочется возлагать что-то на себя»? Как христианин боится брать на себя ответственность? А если это важно и для людей, и для спасения твоей души? Ведь христианин как раз и пришел в мир, чтобы исполнять волю Божию, чтобы отдавать себя другим людям в трудах и жизни по евангельским заповедям.

С другой стороны, есть церковная иерархия и мудрое правило добродетельной жизни – жизнь по совету. У каждого христианина есть духовный наставник, священник, который поможет определиться с тем, хватит ли у тебя сил душевных и телесных, чтобы взять на себя обязанности крестного.

Если ты и отказываешься, то не потому, что по ложному смирению считаешь себя «недостойной грешницей», а потому, что духовник твой, видя твои немощи, не советует тебе браться за труды крестного. Вместе с духовником нужно взвесить все «за» и «против», определить, воля Божия или искушение то, что тебе предлагается – а затем спокойно делать то, что ты должен делать.

В конце концов, все мы «скованы одной цепью, связаны одной целью», если один спасается, то спасаются и все, кто с ним связан принадлежностью к Телу Христову, к Церкви.

Есть такой момент в жизни прихода, когда абсолютное большинство прихожан не могут сдержать радостных улыбок – это воцерковление малышей. Когда батюшка предлагает помолиться за новокрещеное дитя, затем берет его на руки, вносит в алтарь и, выйдя на амвон, торжественно поднимает, показывая всем прихожанам нашего нового ребенка. Когда мы наблюдаем воцерковление, в душе рождается и радость, и мир, и любовь.

Да, мы делаем это для детей наших прихожан, ведь это действительно наш новый ребенок. Детей родителей, которые не являются нашими прихожанами, мы не воцерковляем таким образом, ведь для них это формальный обряд, лишенный смысла. Они просто ставят себя в положение «вне семьи», которую они не знают и знать не хотят. Другое дело – прихожане, которые уже члены «нашей семьи».

В таком случае, можно ли сказать, что община и является восприемником для крещаемого?

Это и должно быть нормой. Приход – семья, где каждый связан с другими членами, где есть любовь, сопереживание, помощь, поддержка, воспитание, где все вместе решают общую проблему, где радость также общая. В такой семье человек никогда не останется один. Святитель Филарет Московский сказал: «Дети, забытые родителями во время воспитания, взаимно забывают их после воспитания». Потому и мы, если не хотим быть забытыми нашими детьми, должны сделать все, чтобы самим стать настоящими родителями.

Беседовала
Ксения Кабанова

Крещальные СУЕВЕРИЯ или то, во что НЕ МОГУТ ВЕРИТЬ православные:

- Крестными нельзя брать людей, у которых вы сами крестили детей, «потому что возвращается крест, а это очень нехорошо для вашего ребенка».
- Девушке впервые нельзя стать крестной у девочки, но только у мальчика, иначе она замуж долго не выйдет, а потом еще и брак несчастливым будет.
- Нельзя называть и крестить ребенка в честь мученика – жизнь будет тяжелой, мучительной.
- Ребенок обязательно должен заплакать, когда его опускают в святую воду или поливают водичкой лицо – это хороший знак.
- Беременная женщина не может быть крестной ребенка, иначе крестник умрет.
- Нельзя отказываться, если предложили быть крестными родителями.
- Имя, под которым крестят ребенка, нужно от всех скрывать, «чтобы знакомые не сглазили».
- Все грехи ребенка автоматически становятся грехами и его крестных родителей
- Крестить нужно только на 40-й день после рождения, так как он самый удачный!

"Сниму проклятие архиепископа"

Как часто за последнее время приходилось вам сталкиваться на работе или в общественном транспорте, на Интернет-форумах или в СМИ с обсуждением высказываний тех или иных духовных лиц по различным поводам? Каково при этом соотношение здравых оценок и злобно-истерических реплик? И как долго восстанавливаете вы душевный мир после прочтения (услышания) всего этого?

В марте 2010 года в эфире ТК СОЮЗ архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, отвечая на вопрос о готовящемся в Екатеринбурге митинге против восстановления храма святой Екатерины на его историческом месте, обозначил опасность участия в богоборчестве и предостерег от возможных последствий таких шагов. Либеральные СМИ и Интернет-форумы тут же были взорваны (именно так: не взорвались спонтанно, а были планомерно взорваны) волной негодования: «Викентий проклял горожан!» (простите, но именно так, панибратски-бескультурно, по имени, принято в некоторых светских СМИ величать Владыку). В этой ситуации впору было давать объявление: «Сниму проклятие архиепископа», а людям, запуганным организаторами массовой истерики и обратившимся за помощью, после совместного просмотра видеозаписи «скандального» выступления архипастыря или прочтения полной расшифровки текста этой «анафемы», что называется, на пальцах объяснять, что никакого проклятия не было. Было предостережение в стиле: опасно – высокое напряжение, не влезай – убьет.

Ровно то же самое можно сказать и о словах уважаемого московского протоиерея Димитрия Смирнова, адресованных Ксении Собчак. Батюшка напомнил о той самой ***реальности***, которая всем нам рано или поздно предстоит. Страшный суд и встреча с Богом, давшим нам эту жизнь и имеющим полное право спросить о том, как мы ее провели, на что потратили, чему посвятили, не станут менее реальными от того, что о них не принято говорить и любое напоминание приравнивается к запугиванию или проклятию.

Еще один известный священник, попавший под медиа-обстрел – протоиерей Всеволод Чаплин. В чем только ни обвинили батюшку, констатировавшего известные любому сотруднику правоохранительных органов факты: ну, влияет внешний вид женщины (в частности, длина юбки и глубина декольте) на отношение к ней и на ее безопасность, и ничего с этим не поделаешь никакими феминистскими заявлениями. Стремился ли священник своими словами об общественном дресс-коде подсказать дорогу, по которой можно идти достойно и с наименьшими опасностями? Безусловно. Как было это интерпретировано? Как посягательство на права и свободы граждан и особенно гражданок. Передергиваний при этом была масса, порой очень глупых – к примеру, некоторые почему-то вдруг решили, что православный священник хочет всех женщин одеть в паранджу.

И снова Екатеринбург. И снова прямой эфир ТК СОЮЗ. И снова владыка Викентий отвечает на «больной» вопрос, на этот раз касающийся катастрофы в Японии и связанных с этим апокалиптических настроений. Приведем текст полностью:

«В первую очередь нужно все трагические события, землетрясения, взрывы, которые бывают во всем мире, расценивать правильно. Это знаки Божии, которые должны нас настраивать, чтобы мы внимательно посмотрели на свою жизнь и исправили ее. Ведь природа стенает и мучается от грехов человеческих и выражает свои стенания и мучения через такие страшные явления, как цунами, землетрясения, наводнения. Поэтому тут не нужно думать о конце света, а надо думать о своей жизни. Потому что все взаимосвязано.

А каждый должен готовиться к переходу в другую жизнь, и нас не должно тревожить, конец света или не конец света. Каждый христианин, молясь вечером, не знает, что будет на следующий день, и поэтому просит, чтобы Господь простил все его прегрешения. Ведь если Богу будет угодно, Он может прекратить эту земную жизнь и перевести ее в иную жизнь. А что касается конца света – все в руках Божиих. Но еще раз обращаю ваше внимание, что все эти страшные явления указывают на то, что, видно, что-то не в порядке с нашей жизнью, что живем не по тем правилам, которые установил Господь Бог.

Если бы мы жили по заповедям Божиим, то таких явлений не было бы, поэтому через них Господь призывает нас к исправлению. Необходимо помнить и о покаянии. Покаяние есть изменение своей жизни. Тем более, что идет Великий пост,

а как раз этот отрезок времени дан человечеству для исправления. Конечно, мы выражаем соболезнования всем, кто пострадал в этой серьезной катастрофе. Но давайте не забывать, что это все совершилось в первые дни Великого поста, и это как знак Божий – нужно провести пост в таком воздержании от всего греховного, которое изменило бы всю нашу жизнь».

И снова – всплеск негодования, правда, масштабы значительно скромнее, но исполнители те же. Главная мысль: произошла страшная трагедия, весь мир скорбит, один архипастырь жестокосердствует. Припомнили Владыке и его оценку причин пожара в пермском клубе «Хромая лошадь»: «В Рождественский пост в Перми случилась страшная трагедия: люди в великий праздник введения во храм Пресвятой Богородицы наслаждались, веселились на вечеринке, и произошел пожар, унесший полторы сотни жизней… Это печальное событие, но и вразумление нам». Мол, и тут архиерей отличился. А ведь то, что сказал Владыка, перекликается с евангельским: «думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк, 13, 2-5).

Есть люди, которые извлекают из человеческих трагедий прибыль (не обязательно финансовую, но и ее тоже со счетов нельзя сбрасывать), потому что каждое такое событие дает массу новостных поводов или поводов для сплетен под видом обсуждения проблемы. Кроме того, в выгодном свете предстают те, кто, смакуя подробности, говорят: «Давайте плакать». Дальше этого дело не идет – а это все равно, что, хороня верующую бабушку, потратиться на пышные венки с надписями и красивый гроб, на высоком уровне организовать поминки – но так и не сделать того единственного, чего только и ждет усопшая, то есть, не помолиться об упокоении ее души и милостыню за нее не подать. «Любим, помним, скорбим». Правда, скорбим, периодически косясь на себя в зеркало: «Ах, как высока наша скорбь, как мы прекрасны в нашей скорби!»

Каждый раз, когда происходит бедствие, будь то летние пожары, или огненный кошмар «Хромой лошади», или катастрофы в Японии или Таиланде, или родная страна начинает медленно, но верно вымирать от разгула детоубийств и разврата, – люди, воспринимающие действительность сквозь кристально чистую призму вечности, а не сквозь мутные очки временной жизни, говорят: «Ребята, одумайтесь! Одумайтесь хоть сейчас, когда мы все чувствуем боль от происходящего, когда Бог вынужден стучаться в двери наших душ страданием, потому что по-другому мы не понимаем.

Пусть этого страдания окажется достаточно для того, чтобы нам прозреть и покаяться!» Но нет: «Не мешайте нам скорбеть, ни о чем не задумываясь! Ах, как жесток тот человек, который предлагает предотвратить грядущие бедствия и смягчить последствия нынешних! Не будем думать о причинах, которые неминуемо приведут к новым трагедиям. Давайте лучше плакать. Где зеркало?»

Эта статья адресована отнюдь не тем, кто регулярно, по зову души или по заказу, будоражит общество выбросами негатива в отношении представителей Православной Церкви и выраженных ими оценок, идей, предложений. Больше того, что уже сказано в их адрес, не скажешь: «Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят» (Евангелие от Луки, 17, 1).

Все вышеизложенное обращено к нашим братьям и сестрам во Христе, от которых порой можно услышать: «Что это он так подставился? Что ж ему не подсказали, как надо было говорить, раз сам не понимает?» (он – это священник или архиерей, сделавший очередное заявление, не понравившееся либеральной общественности). Ни в коем случае не беря на себя смелость коголибо учить, хочу лишь скромно напомнить о той благодати, которая лежит на пастырях Церкви, о той духовной власти, которая дана им от Бога (см. Евангелие) и о той ответственности, которая ляжет на них, если они перестанут свидетельствовать миру, лежащему во зле, об Истине и о путях к ней, обличая при этом и ложные пути, ведущие к гибели.

А что касается ответных истерических реакций – об их авторах и исполнителях надо с любовью молиться (см.Евангелие), никак не участвуя при этом в их грехах и не увязая в бесконечных и малопродуктивных дискуссиях, результат которых – взаимное озлобление сторон. Иначе можно приобрести массу скверных привычек, среди которых – привычка глядеть по верхам.А привычка глядеть по верхам, как известно, мешает понять тех, кто зрит в корень.

Светлана Ладина

Детство
под угрозой

Ключевая идея законопроектов ювенальной юстиции – создание эффективной системы защиты прав детей, в которой главным способом защиты ребенка будет сохранение и поддержка его родной семьи. Однако, законопроекты еще проходят стадию обсуждения, а внедрение европейской ювенальной практики, отметим, далеко не самой успешной, началось полным ходом.

Изначально ювенальная юстиция была задумана, как институт, решающий проблемы детей и подростков, уже совершивших уголовное преступление. Она должна была стать воспитательной юстицией, в работе которой принимают участие различные структуры: семья, школа, церковь, социальные службы, центры психологической реабилитации. Но на деле ювенальщики, с их показательными судами над семьями, абсолютной безнаказанностью, стали реальной угрозой неприкосновенности частной жизни европейцев – а теперь и российские семьи оказались под ударом.

Для того чтобы всесторонне обсудить ювенальную юстицию, ее плюсы и минусы, спектр ее действия и последствия ее повсеместного введения, мы пригласили специалистов по данной проблеме и просто заинтересованных лиц к участию в этом разговоре. Разговоре серьезном, необходимом и, надеемся, своевременном.

«Осторожно, злые родители?!»

Чем грозит ювенальная юстиция каждому из нас и что делать, если к вам нагрянула комиссия опеки.

В минувшем году «Православный вестник» неоднократно обращался к проблеме ювенальной юстиции (см. ПВ №№ 4-5 2010 г.). Один из центров сопротивления внедрению этой системы – Екатеринбургский городской родительский комитет (ЕГРК). Сегодня мы в гостях у руководителя ЕГРК Валерия Шапхатовича Неталиева.

– Валерий Шапхатович, думаю, что наши читатели имеют представление о том, что такое ювенальная юстиция. Поэтому хотелось бы начать наш разговор с последних событий в этой области.

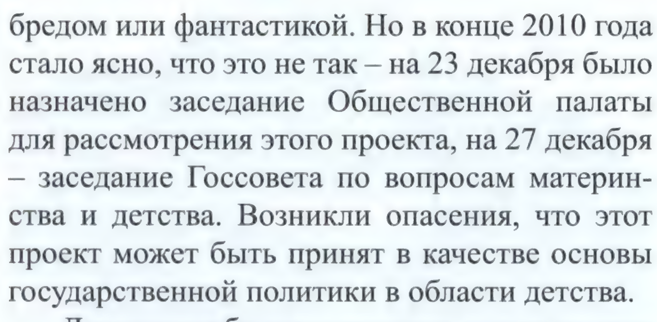
– Если кратко – система ювенальной юстиции западного образца внедряется в нашу жизнь. Хотя термин «ювенальная юстиция» сейчас слышен реже, но сама идея продвигается, для чего вводятся новые термины, используются новые поводы. Один из них – форсайт-проект «Детство-2030». Проект разработан под эгидой Общественной палаты России и стал доступен общественности для ознакомления в 2010 году. Это большой документ, содержащий идеи о том, какой должна быть жизнь наших детей в будущем – идеи, которые нашему обществу хотят навязать.

Проектом запланировано кардинальное изменение нравственных ценностей. Предполагается отказ от традиционной семьи и переход к многообразным формам семейной жизни, среди которых временные семьи и множественные семьи. Будет введена проверка родительских компетенций, и те, кто эту проверку не прошел, не смогут воспитывать собственных детей. Провозглашен отказ от *оградительного* детства – ограждения детей родителями от дурных компаний, курения, наркотиков разврата и т.д.

Цель – переход к *компетентному* детству, когда ребенок имеет право сам все попробовать и самостоятельно принять решение, хорошо это или плохо, и *охранительному* детству – охранительному от влияния взрослых, которые «всегда мешают реализации прав детей». Также предполагается создание роботов-детей для родителей, не прошедших проверку своих компетенций. Готовится генная модификация человека для создания ребенка с заданными качествами, поголовная чипизация и так далее. При первичном ознакомлении все это казалось

бредом или фантастикой. Но в конце 2010 года стало ясно, что это не так – на 23 декабря было назначено заседание Общественной палаты для рассмотрения этого проекта, на 27 декабря – заседание Госсовета по вопросам материнства и детства. Возникли опасения, что этот проект может быть принят в качестве основы государственной политики в области детства.

Для того чтобы предотвратить такое развитие событий, 22 декабря в Москве в «Пушкинском» собрался первый Всероссийский родительский форум. Более 3000 человек из различных городов собрались, чтобы сказать «Нет!» продвижению ювенальной юстиции, в том числе под прикрытием проекта «Детство-2030». Результатом стал перенос времени рассмотрения Общественной палатой форсайт-проекта на март 2011 года и изменение темы Госсовета.

Но это не победа, это только отсрочка. Тем более что внедрение элементов ювенальной юстиции в нашу жизнь продолжается. Нам навязывают детские телефоны доверия – чтобы дети звонили, если родители ссорятся, не дают смотреть прикольные, по мнению детей, фильмы, не дают играть в компьютерные игры, содержащие сцены насилия. Все это трактуется как нарушение прав детей родителями. Дети уже сегодня имеют возможность звонить по этим телефонам. Идет активизация деятельности опеки по изъятию детей из семьи – число таких случаев все время растет. Вот что происходит в последнее время, изменения не очень хорошие.

– Последний опрос на улицах Екатеринбурга показал, что большинство жителей и не слышало о существовании такой проблемы, а единицы, если и слышали, то считают, что «где-то там» встречались случаи такого безобразия.

Какова, на самом деле, ситуация у нас в области, в Екатеринбурге?

– В Екатеринбурге в новом году мы сталкиваемся со вторым случаем, когда осуществляется попытка забрать ребенка из нормальной семьи. В первом случае в комнату молодой семьи в коммунальной квартире пришли представители опеки, оформили акт, что у них все не в надлежащем порядке, что родители между собой в ссоре. Сделали вывод, что их надо лишать родительских прав. Основанием для такого визита стала жалоба соседа по коммунальной квартире, который все изложил в неблагоприятном свете.

Мы организовали и отправили туда свою общественную комиссию. Наши представители поговорили с родителями, посмотрели, как они живут, в какой обстановке, пообщались с тем самым соседом. Единственное «преступление» оказалось в том, что родители иногда ссорились между собой. Они люди молодые, бывает, что в процессе строительства семейных взаимоотношений возникают какие-то трения. Но, в общем, у них все нормально. Наш вывод, что никаких оснований для лишения родительских прав нет. В настоящее время мы им помогаем, нашли адвокатов, которые их защищают.

У второй семьи ребенок был изъят. Сигнал дали соседи: мать не работает, ребенок в тяжелом состоянии. Мать действительно не работает, она является матерью-одиночкой, но человек она вполне нормальный. У нее ребенка забрали, поместили в приют. Мы сейчас занимаемся тем, чтобы его вернуть. По этим случаям много средств уходит на адвокатов. У самих родителей таких денег нет, приходится собирать с миру по нитке, чтобы защищать родителей.

– То есть обе эти ситуации, что называется, на пустом месте – на самом деле в обоих случаях для ребенка нет никакой опасности?

– Да, обе эти ситуации созданы искусственно. Думаю даже, что уже разработан некий план, алгоритм по лишению родительских прав. В настоящее время уполномоченных по правам ребенка становится все больше. В критерии оценки их деятельности, судя по всему, уже заложено, что, чем больше лишений родительских прав, тем лучше эта работа делается. Поэтому надо выполнять и перевыполнять этот план.

Здесь необходимо принять во внимание еще одно соображение. Недавно журналист Андрей Малахов на телевидении расследовал историю об издевательстве родителей в одной американской семье над усыновленными российскими мальчиками. Он выяснил, что на усыновление было потрачено около 63 тыс. долларов (взятки, подарки, услуги и т.д.). Т.е. дети сейчас – это товар, а русские дети – беленькие, кудрявые, голубоглазые – это очень хороший товар. Поэтому сейчас имеют место и такие случаи – отнимают детей, чтобы потом передать их на Запад и получить за эти услуги большие деньги.

– Почему это стало возможным? Какие меры предосторожности, на Ваш взгляд, необходимо предпринимать родителям?

– Все, что попускается Богом – для нашего блага. Думаю, что все это нам попущено, чтобы мы объединялись. Объединялись в родительские комитеты, объединялись с соседями по месту жительства. Если мы будем стремиться жить общинной жизнью, то нам будет легче. Было бы здорово создать такие отношения с соседями, чтобы, уходя из дома, можно было зайти к ним, оставить им ключ, попросить посмотреть за детьми. Детям наказать, что если вдруг кто-то придет, сразу звонили бы этим соседям.

В Москве был такой случай – матери дома не было, ребенок, услышав голос знакомой учительницы, открыл дверь, а там – комиссия опеки. Тут же составили акт, что дома немытая посуда, разбросанные игрушки. Это же бывает, это нормальная жизненная ситуация – мать не успела вымыть, ребенок только что играл. Тут же вызвали наряд милиции, забрали ребенка. Значит, нужно с соседями по площадке жить дружно, чтобы дети были под присмотром. Господь подталкивает нас сблизиться с соседями, мы должны жить общиной.

Ситуация сближает нас и с детьми. Надо поменьше выносить сор из своей семьи. Предположим, что родители поругались. Это неприятно, но не страшно, такое бывает, что не поняли друг друга. Если ребенок расскажет об

КАЖДАЯ СЕМЬЯ ПОД ПОЛНЫМ КОНТРОЛЕМ

этом где-то, это может стать сигналом для недоброжелателей, основанием, чтобы позвонить и пожаловаться, что условия в этой семье являются неблагоприятными, а то и опасными для ребенка. Поэтому сейчас особенно необходимо прилагать усилия для налаживания отношений со своими детьми, по-другому сейчас нельзя.

Если все же пришла комиссия опеки, нужно выяснить, есть ли у нее решение суда на доступ в квартиру. Если такого документа нет – имеем полное право никого домой не пускать. Можно заявить о своем желании перенести время осмотра, обосновав это режимом дня ребенка или другой причиной. Можно пригласить в качестве свидетелей своих друзей, вести видеозапись осмотра. Очень важно при этом не терять присутствие духа и не подписывать никакие документы, внимательно не прочитав все и не осознав, что в них написано.

– Из некоторых интервью Уполномоченного по правам ребенка П.А.Астахова следует, что он человек православный. Может быть, мы просто зря беспокоимся, хороший человек делает нужное дело? Может, у страха глаза велики?

– Критика П.А. Астахова – результат безобразий, который есть сегодня в той области, за которую он отвечает. Сегодня мы наблюдаем, как учащаются случаи изъятия детей из семьи без всяких на то оснований. Это беспредел! Он не справляется со своими обязанностями, он не может защитить детей, которые в результате оказываются отнятыми у родителей. Может быть, он хороший человек, но на своем посту он нас категорически не устраивает.

Нужно, чтобы на этой должности находился грамотный человек, который бы обеспечил то, чтобы родители не беспокоились, чтобы у них не возникало желание выходить на митинги и протесты. Этого нельзя допускать. На Манежную площадь вышла молодежь – это результат ошибок государственных органов, отвечающих за молодежную политику. Они что-то упустили. А в нашем случае есть опасность, что взрослые люди, родители, могут с палками выйти защищать свои семьи. Кто будет виноват?

У нас есть уполномоченный, назначенный Президентом – Астахов. Отвечай, если не можешь работать. У Астахова много талантов – адвокат, актер, шоумен, бизнесмен. Пусть идет и занимается этими делами. Здесь же нужен человек, который сможет наладить работу таким образом, чтобы родителям не нужно было выходить на уличные акции протеста.

– Какой должен быть сигнал от Астахова, чтобы успокоить родителей? Что он должен сделать, чтобы мы поняли, что ситуация начинает меняться, начинает приходить в норму?

– Надо выйти на контакт с родительской общественностью. Это же его задача! Пусть выберет организации, которые представляют интересы родителей, выйдет на контакт, начинает разговаривать. Пусть выслушает наши требования. Гражданское общество должно брать под контроль решение всех проблем жизни в государстве – чиновников, коррупцию, армию – нам об этом говорит сам Президент. По Конституции единственная власть в стране – это наш народ, который непосредственно или через своих представителей – депутатов, чиновников, Президента – должен управлять

страной. Вот ты и иди к народу, вступай в диалог.

А Астахов говорит о том, что главная угроза детям – это семья. Мы изучили отчеты главы МВД Рашида Нургалиева. Получается, что совсем не семья, главная угроза детям – наркотики, алкоголь, педофилы. Да, встречается и семейное насилие, но это не более 5% от всех случаев, это не главная угроза. Зачем он вешает на родителей плакат «Осторожно, злые родители»? Это его ошибка, его упущение. Поэтому главное требование: не можешь – уходи, а если ты поставлен – работай, и работай, как следует.

– На сайте ЕГРК в качестве организации-партнера указан Уральский родительский комитет. На страницах сайта этой организации обратные ситуации – рейды по неблагополучным семьям, репортажи о детях, живущих с родителями-алкоголиками, наркоманами и т.д. То есть, встречаются такие ситуации, в которые государство должно вмешиваться?

– Конечно, такие ситуации есть. Я в этих рейдах участвовал, сам все это видел. Мы заходили в дом, где родители варят наркотическую отраву. Там даже у взрослого человека через пять минут начинается аллергия. А дети в таких условиях живут постоянно. И в этой ситуации нужно поступать особенно строго, детям в такой обстановке жить нельзя. Ходили мы и по семьям, где люди пьют – считаю, что из таких семей сразу забирать не нужно. У нас много случаев, когда удалось вытянуть людей из этого состояния.

Пришли с рейдом, увидели что пьют, потребовали бросить. Люди обычно отвечают:

– Хорошо, конечно, бросим.

– Когда?

– Да вот завтра начинаем, устраиваемся на работу.

– Хорошо, мы через 15 дней придем.

Слово «придем» – очень важное. Сказали «придем» – пришли, проверили. Опять пьют – тогда можно сказать, что они добиваются того, что с ними будут поступать сурово. Можно ведь и прав родительских лишиться. Второй приход должен их еще сильнее насторожить.

Через месяц опять приходим. И уже картина может быть другая. Сам видел: придешь – комнатка побелена, муж прекратил пить. Было много семей, которые таким образом начинали выправляться. Тем более, если им помогать, интересоваться их проблемами. Не могут обои купить – можно помочь с обоями. Для нас, для приходов, это самое хорошее дело. Уральский родительский комитет дал затравку, показал, что можно участвовать в рейдах государства. Если бы приходские комитеты ездили в эти рейды и смотрели, как живут люди, искали бы, как помочь в трудные моменты – это было бы здорово. Тогда бы мы могли многих людей возвращать к нормальной жизни.

– Как различать ситуации – куда надо вмешиваться и куда не надо?

– В рейдах должны быть представители родителей и смотреть по ситуации. Если чиновник вдруг говорит: «Давайте у этих заберем», – надо разбираться. Почему заберем? Может быть, это мать-одиночка, которая что-то не успевает сделать, у которой дома нет нормального ремонта? Так, может, мы лучше матери поможем, чем забирать детей? Давайте помо-

жем ей найти работу. Входит в задачи государства облегчить жизнь многодетной матери? Входит!

Сейчас посткризисное время, устроиться на работу сложно, особенно если нет высшего образования. На неквалифицированную работу очень сложно устроиться, потому что такие места все заняты трудовыми мигрантами из Средней Азии. Спиваются из-за чего? Зачастую потому, что работу не могут найти. Даже православные храмы строят-ремонтируют приезжие мусульмане, а где наши русские мужики? Так вытаскивать их надо, пусть они храмы строят. А нашим зачастую некуда пойти работать, потому что вся работа занята. И мужик из-за этого сидит на стакане, а теперь давайте у него еще ребенка отнимем?!

– Раз бывают различные ситуации – когда-то нужно вмешиваться, когда-то нет – может быть, разработать «умную инструкцию», которая уменьшит произвол чиновников в деле лишения родительских прав?

– По этому поводу Патриарх написал письмо Президенту с просьбой конкретизировать пункты, которые могут служить основанием для изъятия ребенка из семьи. Надо бы всем приходам поддержать это предложение Патриарха и включиться в рабочие группы, которые будут заниматься составлением этого закона. Для этого родители должны изучать Конституцию, Семейный кодекс, другие федеральные законы, чего, как правило, делать не любят. А кто эту инструкцию будет создавать? Чиновник сам для себя не будет, нам нужно в этом деле поучаствовать. Но таких родителей надо искать. Родителей сложно поднять даже на то, чтобы они живущим около прихода неблагополучным семьям помогли. К сожалению, православные родители за церковной оградой себя практически не проявляют.

Так что чиновникам такая инструкция не нужна, а мы не спешим этого делать. Поэтому пока такой вопрос мы даже не рассматриваем, мы стараемся хотя бы участвовать в рейдах. Почему? Потому что у комиссии по делам несовершеннолетних машин нет. И в рейды они нас с удовольствием берут, раз мы им машины предоставляем. Мы для этого в комиссиях и участвуем, чтобы притормозить там, где могут забрать ребенка без причины.

– Какие мероприятия по борьбе с ювенальной юстицией проводит ЕГРК?

– Во-первых, мы написали письмо Президенту РФ с требованием замены уполномоченного по правам ребенка. Менять надо, т.к. порядка в этом вопросе нет, о чем я уже сказал. Создан Всероссийский родительский интернет-штаб. Все случаи изъятия детей мы отслеживаем, мониторим ситуацию. Организована Ассоциация городских родительских комитетов России. Каждую неделю мы проводим с председателями всех городских комитетов совещания.

Создаем родительские дружины, в которые будут входить юрист для грамотной консультации, автомобилист, чтобы сразу выехать на место, оператор с видеокамерой. Если комиссия по делам несовершеннолетних заявляет, что родитель пьет, в доме беспорядок (а мы видим, что в 60-70 процентов случаев эта оценка не соответствует действительности) и поэтому необходимо отнять ребенка из семьи, то посылаем на место дружину.

Наши представители приезжают, снимают на камеру ситуацию в доме, составляют свой акт. Если сигнал не соответствует действительности, вместе с этими родителями начинаем ходить в те органы, которые участвуют в принятии этого решения, начинаем отстаивать семью.

Семья, на которую напали, нуждается в моральной поддержке. Их вызывают на комиссию, начинают накидываться: «такие-сякие, никчемные люди». Не хочу ругать чиновников, но сейчас очень часто ситуация развивается именно так. Поэтому родителей надо отбивать от таких нападок, рядом с ними нужно стоять, им надо поддержку оказывать. Может быть, даже предоставить небольшую материальную помощь. Ну и, конечно, писать письма, добиваться нужных решений.

Если есть желание узнать подробнее об этих мероприятиях, приглашаю зайти на сайт Екатеринбургского городского родительского комитета www.egrk.ru, который содержит много информации по этой теме.

– Что может сделать родитель, который осознал опасность ювенальной юстиции для своей семьи, осознал необходимость личного участия в борьбе с этим злом?

– Есть много способов. Очень важно изучать и распространять информацию о тех угрозах, которые несет ювенальная юстиция, о способах противостояния ей. Нужно повышать свою правовую грамотность, знать свои права и обязанности, чтобы иметь возможность отстаивать их. Нужно выражать свое мнение, власти должны знать, как мы относимся к этим проектам. Для этого можно участвовать в митингах и пикетах против ювенальной юстиции.

Мы проводили такие акции и в прошлом, и в 2011 году. Также свое неприятие ювенальной юстиции важно донести до руководителей страны. Для этого можно написать обычное письмо или воспользоваться интернетом. Нужно обращать более пристальное внимание на школьную жизнь детей. Сегодня участились случаи, когда детей просят заполнять анкеты, содержащие информацию о жизни семьи. Нужно выявлять такие случаи, обсуждать с детьми, как они должны себя вести в таких ситуациях. Нужно поднимать по этим фактам тревогу, выступать на родительских собраниях.

Важно принимать участие в деятельности организаций родителей. Если рядом такой организации нет – можно создать ее. Три человека, имеющие российские паспорта, могут создать общественную организацию, для которой необязательна государственная регистрация. Создали комитет, нашли ту организацию, которая уже имеет опыт, посмотрели – и начали точно так же действовать.

Велосипед уже изобретен, дорога уже накатана. Нужно только желание действовать. Телефоны есть, сайты есть, информация в интернете есть. А в Екатеринбурге ситуация наиболее благоприятная. Потому что у нас здесь не только ЕГРК, у нас здесь и Всероссийское родительское собрание, и множество различных патриотических организаций. У нас и приходы очень активные.

Поэтому надо осознать, как это важно, и решиться с чего-то начать.

P.S. В марте 2011 года В.Ш. Неталиев возглавил Ассоциацию родительских комитетов и сообществ России («АРКС»). Председателем Екатеринбургского городского родительского комитета стал Сергей Василенко.

Беседовал
Олег Васюнин

МЫ ПЛЫВЕМ НА «ТИТАНИКЕ» В СТОРОНУ АЙСБЕРГА

ИЛИ

ВЕКТОР ДВИЖЕНИЯ РОССИИ

Перефразируя классика, можно сказать, что фонд в Екатеринбурге – больше, чем просто фонд. Ну, не вписываются могучие уральские фонды в сухой образ юридического лица, которое имеет банковский счет, аккумулирует на нем средства, а затем выделяет их на различные проекты. Наши фонды – это, как правило, уникальная, ни у кого не списанная, концепция, насколько неординарная, настолько же и привлекательная для одной части общества и совершенно неприемлемая для другой, в зависимости от убеждений, жизненного опыта и уровня развития.

Взять хотя бы Фонд «Город без наркотиков», 11 лет назад поднявший в Екатеринбурге восстание против наркоторговли – восстание, переросшее в планомерные боевые действия по защите народа от истребления. Или наш родной благотворительный Фонд «Милосердие». Проще и гораздо спокойнее было бы раздавать деньги нуждающимся, не вникая в их судьбы, не пытаясь помочь кардинально. Но проще – не значит правильно. Отсюда и все направления деятельности Фонда, и достигаемые цели, и решаемые задачи.

Если две названных организации хорошо известны постоянным читателям «Православного вестника», то о Фонде «Русский предприниматель» такого не скажешь. Как ни странно, наше знакомство с ним произошло совсем недавно (почему это странно, станет ясно из дальнейшего текста).

Наше общение началось на заседании круглого стола, организованного Государственно-патриотическим Клубом-Урал партии «Единая Россия» совместно с Ассоциацией родительских комитетов и сообществ России 10 марта 2011 года. Речь шла о Форсайт-проекте «Детство-2030» – о серьезной опасности этой инновации, и главное – о том, что конкретно можно сделать в сложившейся ситуации.

Для тех, кто пребывает в неведении, которое сложно назвать счастливым, в отношении Форсайт-проекта «Детство-2030», кратко поясню суть проблемы. По мысли авторов проекта, конкурентоспособность страны в будущем определяется правильным развитием и воспитанием подрастающего поколения. В нашем обществе успешность детей тормозят некие стереотипы, подлежащие разрушению, как то: ребенок должен жить и воспитываться в семье, родители любят своих детей, родители знают, как воспитывать детей. Смена парадигмы семьи, переход от нуклеарной (традиционной) семьи **к многообразию форм семейной жизни**, от постулата «родителей не выбирают» к «дети компетентны в формировании своей траектории», а также введение к **2030 году чипизации и генной модификации человека** должны обеспечить нашей стране достойное место в мире.

Предвижу реакцию читателей, которые сталкиваются с этим впервые: это или бред, или провокация, или фантастика. Кто-то сравнит это с опытом фашизма. У кого-то возникнут ассоциации с произведениями Оруэлла, братьев Стругацких или Юлии Вознесенской. Однако, **поддержка проекта Общественной палатой России и участие его в выставке ЭКСПО-2010 в Шанхае в качестве российской инновации говорит о том, что все более чем серьезно**.

Так что же нам делать, и насколько реальны попытки предотвратить столь страшное, технократичное, бездуховное будущее? Об этом мы беседуем с президентом екатеринбургского Фонда «Русский предприниматель», сокоординатором Государственно-патриотического Клуба-Урал, сопредседателем Екатеринбургского отделения Всемирного Русского Собора Сергеем Владимировичем Писаревым.

– Сергей Владимирович, на заседании круглого стола Вы заявили о начале работы над альтернативным Форсайт-проектом «Детство 2030 Плюс», но отметили, что в прежнем, критикуемом Вами же проекте видите много хорошего. Что конкретно Вы имели в виду?

– Как минимум, три положительных момента. Первое. Сама концепция форсайта (назовем его условно «Форсайт-минус») совершенно правильная, подход совершенно правильный. Форсайт – это прогнозирование. Нужно прогнозировать на 20 – 30 лет вперед, тогда и решение сегодняшних проблем будет более верным стратегически.

Второе. Проект опирается на существующие в мире достижения – технические, научные, методологические – и это тоже правильно. Есть шанс, что подход надолго останется современным.

Третье. В этом проекте большая часть проблем констатируется верно: семьей никто не занимается, есть многоженство, гостевые браки, кризис материнской любви, беспризорники, детские дома. Другой вопрос, что в «Форсайте-минус» предлагают не уничтожить порок, а легализовать его и использовать. Вот что не понравилось. А сама диагностика проблем верна. Если мы будем создавать проект, подразумевая, что все семьи счастливые, многодетные, все с папами и мамами, все состоятельные, и только на это ориентироваться, больше половины населения окажется за бортом, будто бы их нет – но они ведь есть.

Нужно с этим считаться, стараться, чтобы этого не было – но до тех пор, пока это есть, нужно думать, как поступать в такой ситуации. Простой пример. В методичке, которую мне довелось увидеть на заседании круглого стола, было такое утверждение: если мужчина по какой-то причине не занимается воспитанием сына, то вероятность, что из мальчика вырастет нормальный муж, отец, воин, равна НУЛЮ. Нет вероятности! Сто процентов, что он будет в чем-то ущербным! А у нас получается, что в половине семей отцов, практически, нет, или они существуют номинально.

– Для множества семей и растущих в них мальчиков это звучит, как приговор.

– Сюда же добавляется тот факт, что в образовательных и воспитательных учреждениях – детских садах, школах, вузах – практически одни женщины. Хорошо, если в такую семью приходит старший брат, дядя, дедушка, чтобы у мальчика был мужской ориентир. А иначе получается, что и в семье, и в детском саду, и в школе он только с тетками общается. И вырастает в результате не мужчиной, а непонятно кем. Отсюда вывод: надо, чтобы в детском саду и в школе появились воспитатели-мужчины. Один из выходов в этой ситуации – ввести искусственным образом в эти заведения мужиков. Например, сделать здесь преподавателю-мужчине зарплату в разы больше, чем жен-

щине. Пусть либералы верещат, что это дискриминация. Но необходимо, чтоб хотя бы 2-3 мужика-преподавателя в школе были, и чтобы все знали, что это государственная программа воспитания мальчиков.

Но это к слову. А что касается работы над Форсайт-проектом «Детство 2030 Плюс»… К сожалению, сегодня даже часть так называемой «патриотической» общественности, которая любит всяческие шумные акции, но не любит работать, впала в истерику, узнав о нашем предложении. Во-первых, не устраивает само слово «форсайт». Во-вторых, призывают близко не пускать к работе над новым проектом никого из разработчиков предыдущего.

– Но у Вас же, наверняка, есть разумные обоснования и тому, и другому?

– Безусловно. Почему мы оставили название почти без изменений, только добавив к нему «Плюс»? Во-первых, слово «форсайт» означает прогнозирование будущего, само по себе слово – оно не плохое и не хорошее. Чего не скажешь, например, о «ювенальной юстиции» – здесь в самом термине заложен некий подход, преимущество прав ребенка над судебным правом. В форсайте ничего такого нет. Форсайты создают все современные развитые государства. Россия – единственное исключение.

– А при отсутствии грамотных прогнозов приходится все время реагировать на возникающие сегодня проблемы – и только...

– Естественно, что при таком подходе ошибки нарастают. А всюду действуют форсайты. Это совершенно нормальное понятие, и нужно его не бояться, а внедрять. Не только в программу детства – везде, в металлургии, образовании, армии и так далее.

Вторая причина, по которой слово «форсайт» мы оставили. Каким-то образом удалось нашим оппонентам вытащить это слово на самый верх, к Президенту, в Общественную палату – и оно там застолбилось. Там ждут именно его. Если мы принесем проект, который будет называться «Духовно-Патриотическое воспитание детей в условиях современной России» или подобным образом, вероятность очень велика, что с ним никто знакомиться не станет. Получается, что мы используем их административные наработки в своих целях и, как на троянском коне, хотим занести «наверх» свой продукт. Глупо от этого отказываться.

– Над «Форсайт-Плюс» будет работать та же команда, которая создавала «Форсайт-минус»?

– Частично да, старая команда – основные методологи, которые согласились с нами сотрудничать. Для меня это важно, я знаю этих людей лет 15. Группа Попова Сергея Валентиновича – это гении мирового уровня, которые могут аккумулировать коллективное сознание на решение любого вопроса. И, насколько мне известно, не было ни одного случая, чтобы они поставленную задачу не решили. Если правильно ставится вопрос, практически, всегда будет правильный ответ.

Конечно, их не назовешь ортодоксальными православными философами, это технари высокого класса. Какой заказ, такое исполнение. В предыдущем случае им заказали создать максимально конкурентоспособного человека, не было установок на то, чтобы он был духовен, был патриотом и так далее – они это и выполнили. Теперь мы сделали альтернативный заказ.

Специалисты работают над этим проектом, но не они будут принимать окончательное решение, и ничто не мешает любому желающему посмотреть готовый продукт и внести свои предложения.

– Как сформулирован новый заказ?

– Предварительно заказ такой: что нужно сделать, чтобы общество при помощи своих различных институтов – детсадов, школы, ВУЗа, телевидения и так далее – выдавало гармоничный продукт? Чтобы человек вырастал не бездушным технократом, как предлагает «Форсайт-минус», но и не «духовным человеком», но безграмотным, боящимся любых новаций и в испуге крестящим компьютер.

Словом, это должен быть гармоничный человек, в котором сочетаются патриотизм и образованность, технократичность и культура. Желательно – верующий в Бога. На мой взгляд, человек должен обязательно верить в Бога. Даже с рациональной точки зрения для

государства человек верующий представляет большую ценность, чем человек неверующий. Это доказано историей и хорошо видно на примере России после 1917 года. Может быть, где-нибудь в Люксембурге это не так важно, но в России мы видим, что происходит. Ту же демографическую проблему без этого никогда не решить. Разработчики проекта это также должны учитывать.

Желательно, чтобы проект не требовал революционного подхода, чтобы не было массовой ломки, а постепенно, шаг за шагом можно было бы плохое убирать, хорошее добавлять.

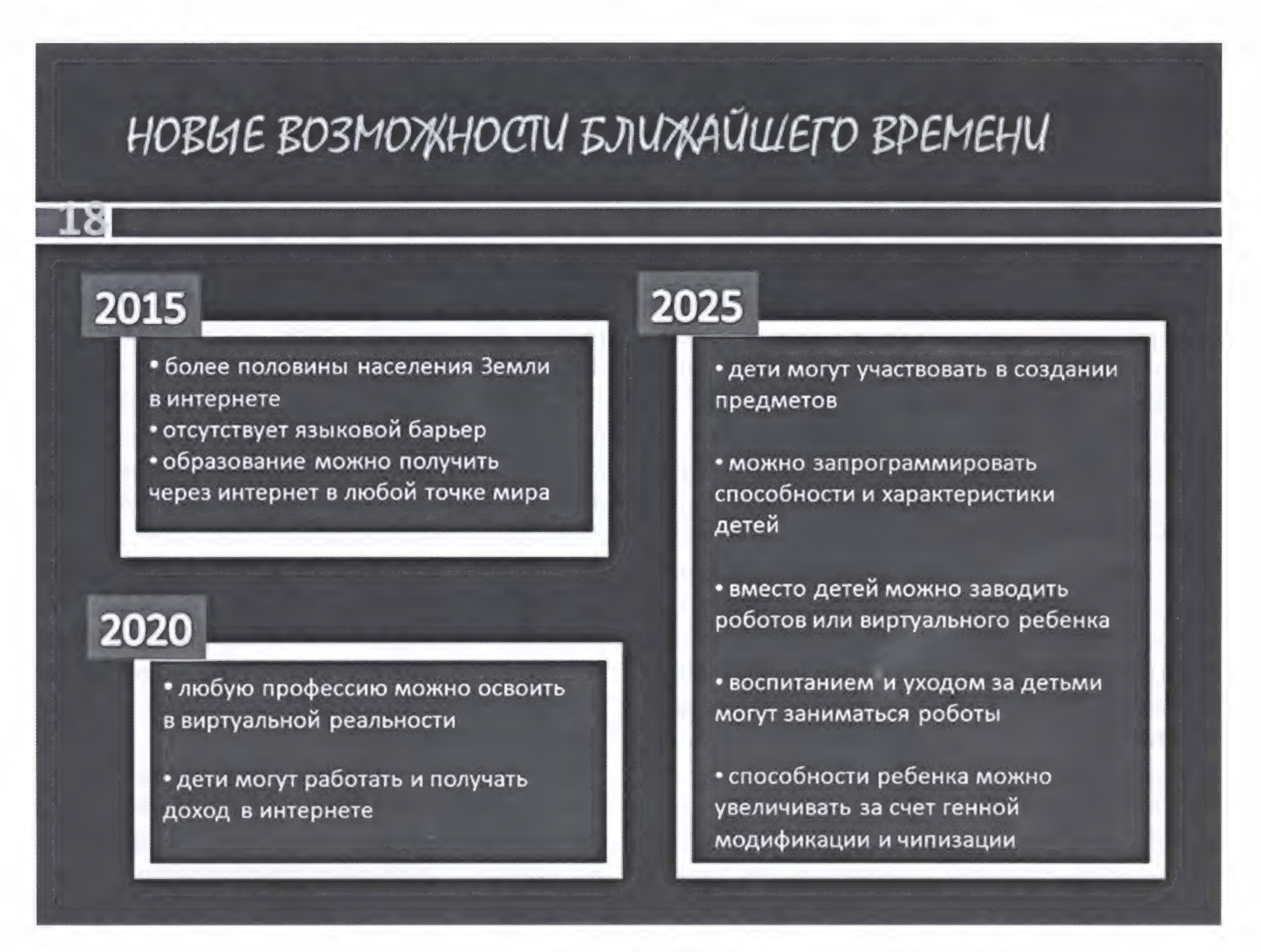
Кроме того, проект должен быть реальным. Это не должна быть утопическая программа, которая читается верно, но не реализуется, она должна быть близка к жизни и по финансам, и по ситуации в стране и в мире. Вот три базовые вещи, которые предварительно нам хотелось бы видеть.

– Кто, помимо уже упомянутой «возмущенной общественности», собирается оценивать новый продукт?

– Различные специалисты. Хоть кто. Кто захочет. В отличие от «Форсайта-минус» он не будет создаваться скрытно. Но в первую очередь – родители. И это я считаю гарантией того, что проект будет хорошим.

– Конкретизируйте, пожалуйста, что это будут за родители, откуда они возьмутся, как встретятся друг с другом и с разработчиками?

– Это родители, которые проявляют в вопросах детства активную позицию. Родительские организации из 40 городов нашей страны собрались в декабре 2010 г. на Первом Всероссийском родительском форуме и объединились в Ассоциацию родительских комитетов России, руководителем которой избран Валерий

Форсайт-Минус

Higher Неталиев. Там собрались люди, которым не все равно, что будет с нашими детьми. Вот они и будут предварительно оценивать новый проект, а на первом этапе они же занимаются отбором ученых-разработчиков. К слову, именно на этом первом родительском форуме и прозвучала идея о необходимости создания «Форсайта-Плюс».

К сожалению, совсем недавно в Москве был созван так называемый «Второй Всероссийский родительский форум». Он позиционировался как родительский, но из многочисленных родительских организаций туда были приглашены только три, и то им с трудом удалось получить слово. Так вот, на этом форуме сама идея создания «Форсайта-Плюс» подверглась критике, было заявлено, что ничего подобного делать не надо. Очень жаль, что это говорят хорошие люди, много доброго делающие. Ну, видимо, не разобрались.

– Сергей Владимирович, вернемся к «патриотической общественности» в кавычках. Чем она отличается о той, которая без кавычек?

– Отличается тем, что чаще всего шумит и редко добивается конкретного результата. Протесты, собрания, форумы хороши, если они являются только одним из шагов. Но, к сожалению, они делают первый шаг – шоу, выплескивают мысль, нередко чужую, и на этом все заканчивается.

Эти граждане похожи на бизнесмена, который только озвучивает здравую идею, но больше он ничего не делает. Всем понятно, что такой предприниматель обречен. Он раза три-четыре крикнет – и разорится, его никто слушать не будет. А некоторые наши деятели достаточно долго в этом режиме умудряются существовать. Особенно это касается различных идеологических или социальных проектов, которые наиболее трудно доводить до конца. Например, написать программу по детям, а не просто критиковать тяжелую жизнь.

Чем отличается православный предприниматель от такого «патриота»? Он должен проект доводить до конца – так же, как доводит до конца бизнес-проекты, и получать прибыль, но только не в виде денег, а в виде конкретного общественно-полезного результата.

– Ну, тут уже нельзя не спросить, каковы общественно-полезные результаты деятельности Фонда «Русский предприниматель» и в чем, помимо названного, заключается эта деятельность?

– Основные силы и средства мы стараемся направлять на идеологические или социальные проекты. Не на помощь обездоленным, хотя и это тоже есть: совместно с Екатеринбургской епархией мы были инициаторами создания хосписной службы и финансируем ее уже много лет, выделяем средства на реабилитационный центр для наркоманов, помогаем многодетным семьям и так далее. Но это проекты, которые мы главными не считаем – так получилось, что помогаем.

Считается, что бизнесмен – это тот, кто бесконечно развивает свой бизнес. А если он этого не делает, не становится все богаче и богаче, то он и не бизнесмен вовсе. На мой взгляд, это правильно лишь наполовину. Да, развиваться нужно – но на каком-то этапе у предпринимателя появляются средства, которых вполне достаточно для того, чтобы он предельно хорошо жил: у него есть комфортное жилье, есть самая хорошая машина, он ест то, что хочет, может отдыхать там, где хочет, может поместить своих детей в любое платное заведение. При этом набор этих вещей ограничен, он не является бесконечным, он все равно в какую-то сумму входит – и все, что выше этого, мне кажется излишним.

Сегодня в России на каком-то этапе предприниматель должен как минимум 50% своего времени и ресурсов уделять не развитию бизнеса, а развитию общественных проектов – социальных, духовных, идеологических. То есть, нужно вкладывать деньги не только в развитие своего бизнеса и на себя, отдавая что-то на Церковь, сирых, больных и убогих – эти вещи не требуют интеллектуального напряжения предпринимателя, а требуют только желания часть денег отдать.

Это тоже очень хорошо, но с точки зрения сегодняшнего времени это приведет к тому, что страна развалится, и предприниматели, которые так поступают, тоже развалятся. Они пострадают: или их толпа сметет, или вынуждены будут уехать. Сейчас не то время в России, когда можно себе позволить не заниматься

Форсайт-Минус

идеологическими и социальными проектами. Ситуация – как на «Титанике», который движется в сторону айсберга. Часть людей ничего не делает, часть пьет шампанское или водку, часть ремонтирует свои каюты или палубу. Но если вовремя не понять, куда мы плывем и не изменить вектор движения, корабль напорется на айсберг, и все люди, вне зависимости от того, чем они перед этим занимались, потонут.

Были периоды в России, когда идеологические проекты были не так востребованы. Потому что были люди, которые этим вопросом занимались намного профессиональнее, чем какой-нибудь купец или золотопромышленник. Сейчас в стране не хватает проектов в сфере духовности, идеологии и так далее. И есть колоссальная потребность в том, чтобы предприниматели этими вопросами занялись. В современной России нет общепринятой национальной идеи. А национальная идея состоит не из одной какой-то фразы, а из комплекса действий, множества векторов, которые сходятся в один общий вектор движения страны. Разработка, финансирование таких векторов должны вестись. А вестись они могут только теми, у кого есть деньги плюс интеллект.

Поэтому, повторюсь, основные силы и средства мы стараемся направлять на идеологические проекты. Среди них можно назвать программу по введению Основ Православной культуры в школах. Четыре года 150 человек у нас работали по ней совместно с Екатеринбургской епархией и добились хороших результатов: эта тема вышла в итоге на уровень Президента, было дано поручение ввести в школах этот предмет, и в разработке учебника мы также участвовали. То есть получился результат как раз идеологический. И я не могу не назвать предпринимателей, оказавших основную помощь в этом проекте – это Анатолий Никифоров, Александр Вараксин, Иван Яковлев, Сергей Рудов и Евгений Юрьев (кстати, будущий Советник Президента Д. Медведева по социальным вопросам).

Был проект «Русская доктрина». Это документ, который процентов на 50 можно назвать национальной идеей. В 2005 году он дошел до Администрации Президента и был созвучен с Посланием Президента в 2006 году, знаменитой «мюнхенской речью» Путина, понятием «суверенная демократия», идеологией «консерватизма» «Единой России» и многих других идей и терминов. То есть, документ помог сломать либеральную идеологическую монополию в России. И, по крайней мере, в терминах он ввел патриотические, государственнические понятия, которые теперь уже не считаются ругательными, как это было в 90-е годы.

Это как раз идеологический проект, который мы инициировали и финансировали вместе с нашими московскими партнерами Олегом Костиным, Олегом Виноградовым и Леонидом Макуровым. А идея родилась здесь, в Екатеринбурге, и основное финансирование шло от Фонда. Этот труд официально признан Экспертным сообществом «Global Intellect Monitoring» самым большим интеллектуальным достижением в начавшемся 21 веке. К слову, первый тираж, который был представлен на презентации в Греции и на суд российской общественности был отпечатан в типографии Екатеринбургской епархии. Основную работу по непосредственному написанию Доктрины осуществил коллектив журнала «Русский Предприниматель» (название этого журнала как раз дало название нашему Фонду) и группа экспертов под редакцией Виталия Аверьянова и Андрея Кобякова.

Был проект, связанный с семьей: наш Фонд и Екатеринбургское отделение ВРНС три года назад подняли проблему семьи в России. До нас ее никто так не озвучивал: она считалась неинтересной, скучной, а мы ее обозначили как проблему № 1 в нашей стране. В июле 2009 года в Екатеринбурге прошла Соборная встреча ВРНС на эту тему – и Москва, и многие другие ее подхватили. И, думаю, что во многом благодаря этой инициативе тема семьи вышла в итоге на уровень Послания Президента в этом году, а до этого была поддержана и усилена супругой Президента – Светланой Медведевой.

Фонд совместно с журналом «Национальный прогноз» (февраль 2010 г.) предложил концепцию «Россия – Ноев Ковчег Человечества». Мы имеем определенное отношение к тому, что в УрФО на самом высшем уровне началась реализация проекта «Верхотурье – Духовный центр Урала».

То же самое можно сказать и по защите детей от педофилов – это была екатеринбургская инициатива, инициатива Екатеринбургского городского родительского комитета и нашего Фонда, начиная от идеи, от первых действий. И мы, конечно, рады, что через два года вышел закон, ужесточающий наказание за это преступление.

– В связи с этим проектом либеральная общественность и СМИ испытали шок. Одна только фраза «Награда за голову педофила» чего стоила.

– Все правильно. Сначала – шок, потом – разговор. Если говорить только хорошее и о хорошем, наша «четвертая власть» на это никак не реагирует. Поэтому надо, чтобы хорошее было в «современной обертке», а современная обертка скандальная. Как говорят сегодня журналисты, если поезд пришел вовремя – это не интересно. Пишут только о поезде, который опоздал.

– Поэтому и тема семья не была интересна.

– Да, тут все тоже надо было поднимать через сложные, прорывные, где-то скандальные вещи. Мы говорили о том, что страна через 30 лет вымрет, о миллионах абортов, 90% разводов в первые три года брака и так далее. А если бы мы просто говорили о том, что надо, чтобы семья была хорошая, крепкая, к сожалению, многим было бы скучно. И только когда стали акцент менять, тема семьи заинтересовала и стала важной. К слову, будущий «Форсайт-Плюс» – это прямое продолжение начатой тогда работы.

То же самое было и с детьми. Пока педофилы убивали и насиловали детей каждый день в Екатеринбурге и по всей стране, кроме милиции и прокуратуры никого это не интересовало – ни правозащитников, ни СМИ. «Не ходите по темным улицам, родители должны провожать детей до школы, школьники должны ходить группами», – максимум, на что хватало ума у некоторых чиновников и корреспондентов. Оказывалось, что виноваты родители – это они

Родительский митинг против ювенальной юстиции

ребенка во двор отпустили. Доходило до того, что и дети виноваты – они провоцируют несчастных педофилов, гуляют по улицам вместо того, чтобы сидеть дома.

И для того, чтобы у людей прояснилось сознание в этом вопросе, мы вынуждены были организовать такую акцию и облечь ее в такую форму. Это зацепило – на нас стали «наезжать», нас стали «кусать», местные СМИ и центральные каналы с восторгом взялись за эту тему. Мы знали, чем все это кончится: когда мы раскроем суть, они проиграют. Это было стратегическое действие, вынужденное действие. Мы говорили так, скандально, а расшифровывали грамотно: это не за голову педофила, это за то, что гражданин поймал извращенца, сдал его в милицию, суд доказал его вину, и мы награждаем того, кто его обезвредил.

А то, что мы 500 тысяч за убитого педофила предлагали – это не так, это вы, СМИ, так говорите, мы так не говорили нигде. Мы говорили, что 500 тысяч рублей даем не тому, кто убил, в качестве награды, а оплачиваем из этих денег услуги адвоката, помогаем семье, к примеру, отца, который в состоянии аффекта совершил вынужденно правильные действия, как мы считаем.

А вина за происшедшее лежит и на государстве. Если бы оно приговаривало к смертной казни выродка, то родитель бы понимал, что этот субъект понесет заслуженное наказание и самосудом бы не занимался. Но он видел, что государство эти функции на себя не брало – извращенцу часто давали небольшой срок заключения, а он, выходя на свободу, снова убивал ребенка, и все знали, что убьет обязательно. Мы расшифровывали все эти вещи, дискуссии были. И за год удалось поменять тональность и местную, и федеральную – и СМИ, и многие чиновники поняли, что не совсем логично без конца защищать педофилов.

Когда депутаты Государственной Думы должны были принять закон об ужесточении наказания за педофилию, вынесенный Президентом, нам также пришлось к этому подключаться. Дело в том, что депутаты вознамери-

лись уйти на летние каникулы, а уж потом заняться этим законом. Тогда от ЕГРК пришлось отправить некоторым народным избранникам фотографии детских могилок с предупреждением, что снимки могилки каждого убитого педофилами за время их отдыха ребенка будут присылать им домой, на работу – и так до тех пор, пока они не примут закон. И депутаты отложили каникулы, пока не приняли закон.

А если бы мы писали депутатам, что детей убивают, что это нехорошо – они бы могли отправиться отдыхать, все осталось бы по-прежнему. А так ситуация изменилась. Если раньше за изнасилование малыша давали 4-5 лет, то сейчас 20 лет; если за убийство малыша давали 10 лет – сейчас пожизненное заключение. Смертной казни, к сожалению, нет, но есть, по крайней мере, эти наказания, и родители искренне благодарны Президенту России за то, что он услышал их голос и, можно сказать, настоял на необходимости принятия этих мер. К слову, в прошлом году за все лето в Екатеринбурге ни один малыш не погиб от рук педофилов.

Плюс к тому, мы требовали, чтобы родителей, которые убивают педофилов, не наказывали строго. И впервые на Урале двум педофилам дали пожизненное заключение, а двум родителям, которые в состоянии аффекта убили педофилов, дали 2,5 года условно. Вот четыре случая, которые в целом устраивают родительскую общественность.

– Сергей Владимирович, но ведь убийство педофила – это тоже убийство человека.

– Знаете, неприлично даже на эту тему говорить. Это когда лично тебя не касается, или потрепаться хочется, или взыграл модный сейчас либерализм, права человека, права педофилов, у которых на некоторых из их тысячи сайтов уже предлагаются полуторагодовалые младенцы.

Мы считаем, что это крайнее лицемерие. Я бы в этом случае вспомнил Сергия Радонежского. Он благословил князя Димитрия и его войско на бой – разве не убивать они шли? Мало того, он схимников-монахов, Ослябю и Пересвета, с ними отправил за тем же самым. А князь Владимир сначала отменил, но потом вынужден был вернуть смертную казнь из-за начавшегося преступного разгула. Если противники смертной казни считают себя духовнее, чем Сергий Радонежский или равноапостольный князь Владимир, я молчу тогда. Если не считают – пусть подумают. Здесь логика очень простая.

Логика Сергея Писарева многих смутит, его мысли разделят далеко не все, оценки его проектам будут даны от самых восторженных до резко отрицательных. Мы возвращаемся к началу разговора: фонд в Екатеринбурге – больше, чем просто фонд. Это место рождения, разработки и осуществления уникальных идей и проектов, зачастую на грани фола.

Попадая в Москву, екатеринбургские инициативы часто просто размываются: они забалтываются и заорганизовываются так, что работать по ним становится невозможным – об этом с горечью говорит Сергей Писарев. Собор, конференция, форум – если за этим не следуют конкретные решения и действия, а все остается на уровне разговоров, нечего тогда и воздух сотрясать правильными лозунгами. Пока мы протестуем против ювеналки или празднуем День Семьи, что тоже нужно, наши противники полным ходом внедряют ювенальное законодательство или узаконивают чипизацию детей.

Русский предприниматель Писарев и его Фонд предлагают всем нам, плывущим на «Титанике», скорректировать курс движения корабля. Иначе уже здесь и совсем скоро может наступить тот ад, который, по мысли Достоевского, выражается двумя словами: слишком поздно.

P.S.: Когда этот номер журнала будет сдан в печать, мы узнаем о результатах рассмотрения Форсайт-проектов со знаком плюс и со знаком минус Общественной палатой РФ, заседание которой предварительно назначено на 7 апреля 2011 года. Дата обнадеживает.

Светлана Ладина

Взгляд на проблему: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Четкого понятия ювенальной юстиции на сегодняшний момент законодатель не дает. Если мы обратимся к словарям, то термин «ювенальный» берет свое начало от латинского слова juvenis (junior), что означает молодой, юный, а также молодой человек, юноша, девушка. Термин «юстиция» же определен как

1. система судебных учреждений, судебное ведомство;

2. правосудие. Лингвистическое сочетание слов «ювенальная» и «юстиция» позволяет сделать вывод о том, что речь идет о правосудии по делам несовершеннолетних.

Представленный в неофициальных источниках законопроект (официальные источники его не содержат) «Об основах системы ювенальной юстиции» (разработчики А.С. Автономов, д.ю.н. Н.Л. Ханашвили) дает понятие системы ювенальной юстиции как совокупности государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего).

А ЛИЦА КТО?

Законопроект носит достаточно противоречивый характер. Так в ст. 4 указано, что «любое физическое и юридическое лицо вправе осуществлять деятельность по реализации и обеспечению прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего)». Порядок реализации этой статьи законодатель не прописывает, что на практике может вызвать негативные ситуации.

ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ?

Одним из главных принципов информационного обеспечения деятельности системы ювенальной юстиции, в силу ст. 17 законопроекта, провозглашается принцип доступности для ребенка (несовершеннолетнего) знаний о своих правах, свободах и интересах, основанных на международных стандартах, принципах, нормах, правилах. Ст. 9 законопроекта одним из основных принципов взаимодействия институтов системы ювенальной юстиции провозглашает открытость и доступность информации. Однако, критерии отбора информации, которая станет доступной для ребенка, в законе не указаны, что также порождает ряд опасений.

ВЫ ИМЕЕТЕ ПРАВО ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ

В настоящее время появились данные о том, что в ряде образовательных учреждений проводятся опросы детей, в том числе в форме анкетирования, для мониторинга и анализа соблюдения прав и интересов детей в семьях. Однако, любые действия, включая сбор, хранение, уточнение, использование, распространение (в том числе передачу) информации, относящейся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных) – в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другие данные – производятся исключительно с согласия субъекта персональных данных либо его законного представителя, в силу Федерального закона «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27.07.2006 г. (ред. 23.12.2010 г.). Таким образом, такое анкетирование детей может производиться только с письменного согласия родителей.

ЗАГРАНИЦА НАМ ПОМОЖЕТ?

Особое внимание в законопроекте «Об основах системы ювенальной юстиции» вызывает то, что материально-техническое и финансовое обеспечение системы ювенальной юстиции предусматривается за счет международных, государственных, муниципальных и частных грантов, в том числе полученных от российских и (или) иностранных физических и юридических лиц. Представляется сомнительным то, что международное сообщество предлагает финансирование системы ювенальной юстиции в Российской Федерации без выгоды для себя.

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

Для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних те же разработчики (А.С. Автономов и Н.Л. Хананашвили) представили еще один проект Федерального Конституционного Закона «О Ювенальных судах Российской Федерации».

В законопроекте предлагается создание ювенальных судов. Суды будут рассматривать дела, в которых несовершеннолетний является либо подсудимым, либо потерпевшим — при рассмотрении уголовных и административных дел, или одной из заинтересованных сторон — при рассмотрении гражданских дел (п.1 ст. 2 законопроекта).

Действительно, в настоящее время суды общей юрисдикции перегружены, и часто не имеют возможности досконально изучить личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, психологические особенности. При этом все понимают, что по делам, касающимся несовершеннолетних правонарушителей, требуется более тщательный подход в собирании доказательств, изучении личности правонарушителя и его окружения. Суд должен использовать не только метод карательного, но и воспитательного воздействия на ребенка, который в определенных случаях выступает как достойная альтернатива уголовному наказанию.

Однако, в случае постоянного внедрения в судебный процесс социальных и психологических служб, комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, существует вероятность того, что принцип объективности и беспристрастности суда при рас-

смотрении дела будет нарушен давлением указанных организаций. Вынесение же справедливого решения возможно лишь в том случае, если суд не будет отдавать предпочтение позиции какой-либо одной стороны.

ИЗЛИШКИ ПРАВ КАК ПУТЬ К БЕСПРАВИЮ

Вероятность изменения российского законодательства и установление детской специализации права достаточно велика. Представленная же модель ювенальной юстиции неоднозначна в понимании как терминологии, так и практической реализации. Просматриваются противоречия в оценках психического состояния несовершеннолетних, их способности объективно оценивать ситуацию и нести ответственность за принимаемые решения, заявления, действия. С одной стороны, несовершеннолетний признается недееспособным до достижения им возраста, с которым закон связывает наступление юридической ответственности.

С другой, считается допустимым, что любой ребенок, независимо от возраста, состояния физического здоровья, умственного развития и эмоционального восприятия имеет право на участие в принятии решений, например, обжалование действий своих родителей, учителей и т.д., в том числе и в суде.

Система ювенальной юстиции устанавливает приоритет права государства над правом родителей решать, что лучше для любого ребенка из любой, не обязательно асоциальной, семьи. А это крайне опасно.

Взгляд на проблему: «ДЕТИ – НА ОБОЧИНЕ ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ»

Наш собеседник – семейный психотерапевт Георгий Львович Амусин

– Сформулируйте, пожалуйста, что такое в Вашем понимании ювенальная юстиция и каковы ее цели.

– Ювенальная юстиция – это раздел правовой деятельности, призванный учесть и реализовать в юридической практике (досудебной, судебной и постсудебной) особое отношение к детям и подросткам. Учесть то, что детская психика неустойчива, поведение подростков поддается влиянию, ценности и нравственность формируются.

На практике ювенальная юстиция – это болезненный симптом больного общества. Понятие ЮЮ осваивается только совестливой общественностью, правозащитниками и заинтересованными родителями. Гораздо меньше об этом знают эксперты (психологи, психиатры). Для педагогов и юристов это – неизвестная земля. Как судили со всей строгостью пролетарского закона, так и судят до сих пор.

Суд – это очень формализованная, параграфоориентированная процедура. И вникать в судьбы детей и вообще людей не входит в его задачи. Назовите судью Детским, Подростковым, Ювенальным, но процедуру суда это не изменит. В идеале основным в работе такого суда должны стать

1. Диагностика:

а) Исследование личности подсудимого – насколько он антисоциален, каков мир его ценностей. Подростковый возраст – это время, когда появляются в своей очевидности преступные наклонности человека. Социопатия – по сути, диагноз, но его должны ставить специалисты и делать это максимально ответственно.

б) Исследование социальных условий. Криминальность может быть продуктом среды или адаптивной реакцией на злые условия жизни. «Генералы песчаных карьеров» – был такой фильм из латиноамериканской жизни; теперь его участники – жители России.

в) Медицинская диагностика. По разным данным от 30 до 70 % малолетних преступников имеют нервно-психические патологии. Их надо своевременно выявлять и лечить. Но кому это надо?

2. Коррекция и реабилитация. В этом случае грамотные специалисты суда (юрист, психолог, педагог, врач) разрабатывают и способствуют реализации программы влияния и воспитания, в которую чем более вовлечено неравнодушных людей и структур, тем она эффективнее.

3) Необходим контроль и анализ действий по пункту б. С выявлением наиболее успешных действий. С обобщением опыта и преданием его гласности. С обучением специалистов и раздачей слонов и призов. И основной приз – у самого некогда преступника, в виде чувства самоуважения, самореализации и (банально, но) достойной и длительной жизни, создания своей семьи. Наверное, и обществу от этого позитивнее.

А пока… Подростковая преступность растет, несмотря на оптимистические реляции Министерства образования о проделанной работе. Антисоциальные проявления являются фактом и в детской среде (разнообразное насилие, воровство).

Истоки этого – в окружающем мире, в засилии криминальных ценностей, насилия, в отсутствии поддержки семьи, в откровенной нелюбви и страхе перед детьми и попытках использования детской темы в корыстно-политических целях.

Положение детей и подростков – это лакмусовая бумажка состояния общества. Детское порно и проституцию придумали не дети – это изобретение взрослого мира. Общество агрессивно, занято зарабатыванием денег и развлечениями. Дети – на обочине взрослой жизни.

– Разделяете ли Вы мнение, что ювенальные технологии могут представлять опасность? И что делать, если это так?

– Велик риск, что из зарубежного опыта мы возьмём самое плохое и злокачественное. Изъятие детей из семьи и запугивание изъятием стали очевидными фактами. Есть злодеи-родители и матери-кукушки. Но в одних случаях ситуацию доводят до трагедии невниманием и равнодушием, в других по-чиновничьи перестраховываются.

Часть истоков проблемы и в низких доходах населения. У матери-медсестры скорее заберут ребенка, чем у матери-проститутки. Так как у первой может не оказаться цензового набора вещей и продуктов. А уровень материнской любви и воспитательных возможностей чиновники не замеряют.

Система ювенальной юстиции в идеале – это широкий объем мероприятий по помощи и социально-психологической работе, которую ведут подготовленные и нравственно-ориентированные специалисты. У нас она легко станет инструментом насилия. У государственных структур нет обязанностей перед обществом. К каждой ситуации адресно не подойдут.

Изъятие детей – это трагедия. В природе зверь и птица защищают свое потомство от чужих, а родителям современное общество в этом отказывает. Когда это показывают на телеэкране, то ассоциации – с войной и сортировкой по прибытии в концлагерь: дети – на откачку крови, матери – в газовые камеры. Каким бы плохим членом общества ни был родитель, для ребенка он единственный, родной и близкий. Если родитель невменяем, несостоятелен и преступен по отношению к ребенку, то изъятие – это действие по спасению. Но когда и в чем проявится травма сиротства, кто и как начнет с ней работать? Ответа на этот вопрос нет у забирающих структур. Даже при всей очевидной правоте их действий последующая судьба детей драматична.

Ныне империей зла и психотравматизации детей становится школа. А оттуда как будут изымать детей? Или займутся назначением виновных? Или подготовкой и поиском достойных кадров на зарплаты ниже прожиточного минимума в детские сады и школы?

Дети – до сих пор это молчаливое и безгласное большинство нашего общества. Их не слышат ни в школе, ни в семье. О том, что с ними поступают бездушно, преступно и жестоко, они подчас и не способны знать.

С ужасом подумал о том, что наряду с переговорщиком и Службой приставов у нас появится и специальность социального работника «забиральщик детей». Кстати, я за то, чтобы это профессионально снималось на видео. Во-первых, для назидания родителям, во-вторых, для профилактики чиновничьего беспредела.

В комментариях протоиерея Всеволода Чаплина читал, что ЮЮ – это еще один удар по российской семье. Тогда надо определяться с тем, что семью поддержит. Финансово это малопривлекательный проект. Это не спорт и не политика, Здесь нужны вложения души и профессионалы не по диплому и ученой степени, а по призванию. Но от этого реально зависит состояние (а не благосостояние) общества, наше будущее. Современных взрослых требуется учить родительству: терпению, искусству воспитания и влияния, радости от отношений с детьми.

– По Вашему мнению, детский телефон доверия – благо или зло?

– Однозначно: телефон доверия очень важен и нужен. Где ребенок сможет поведать о своих проблемах и получить то, чего нет дома и в школе? А специалисты его а) Выслушают, не перебивая. Не затыкая. Не останавливая. б) Постараются понять. Через это сделают и ему понятнее его состояние и мотивы реагирования. в) Поддержат и по-доброму оценят, что не замкнулся, а обратился за помощью. г) Посоветуют и оградят. д) Если надо, научат защищаться и не бояться. Часто это будет началом личностно-ориентированной или семейной терапии.

Понятно, что это должно быть в чистых, нравственных и профессиональных руках. Если на взрослом телефоне доверия могут работать волонтеры, то с детьми и подростками – только специалисты, умеющие тепло слушать и сердечно говорить. Ориентация таких людей – на снятие напряжение и изживание конфликтов, нахождение договоренностей и построение отношений с собой и окружающими людьми. Такая работа дорогого стоит, не только в деньгах, но и окупается сторицей. Почем ныне спасенные души?

Взгляд на проблему: «УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УДЕЛЯЕТСЯ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ»

Наша собеседница – помощник судьи Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Юлия Владимировна Тарасюк

– Юлия Владимировна, очень много претензий высказывается в адрес судов – в частности, по поводу рассмотрения ими дел в отношении несовершеннолетних. Хочется услышать из первых уст, какова практика Вашей работы.

– Рассмотрение уголовных дел о преступлениях с участием лиц несовершеннолетнего возраста, а также дел, в которых подростки являются потерпевшими или свидетелями, поручаются председателем суда только специально определенным судьям, обладающим наибольшим жизненным опытом и стажем работы. Это делается во всех судах области по специальному распоряжению председателя областного суда, в котором пофамильно закреплены судьи, специализирующиеся на данной категории дел. В каждом районном/городском суде за такими судьями закреплен помощник, который оказывает содействие в досудебной подготовке уголовных дел, в сборе информации о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания.

– Чем конкретно помощнику судьи приходится в связи с этим заниматься?

– С подростками и их законными представителями проводятся профилактические собеседования. Они позволяют восполнить недостаток информации о личности несовершеннолетнего, причинах и условиях, способствующих совершению им преступлений. В ходе бесед несовершеннолетним разъясняются нормы действующего законодательства об уголовной и административной ответственности несовершеннолетних, виды наказаний за правонарушения и преступления, порядок исполнения несовершеннолетними наказаний, не связанных с лишением свободы, последствия уклонения от их отбывания, а также возможность досрочного освобождения от наказания со снятием судимости. По итогам собеседования помощником судьи составляется карта социально-психологического сопровождения – это совокупность сведений, характеризующих подростка с разных сторон.

Проводится и правовой ликбез: с целью определения уровня правовых знаний несовершеннолетним предлагается заполнить анкету, которую затем изучает помощник судьи. По результатам подростку разъясняются те нормы закона, которых он не знал либо в отношении которых заблуждался. Заполненная анкета приобщается к карте социально-психологического сопровождения.

Эта карта передается судье, который имеет возможность использовать полученные сведения в ходе судебного заседания, при допросах как самого несовершеннолетнего подсудимого, так и его законного представителя – матери или отца; обратить внимание присутствующих в судебном заседании представителей отдела по делам несовершеннолетних и территориальной комиссии по делам несовершеннолетних на определенные проблемы в жизни данного подростка, поставить вопрос о возможности их решения.

Вообще, стоит отметить, что судьи ориентированы на то, чтобы взвешенно подходить к вопросам определения вида и размера наказания в отношении несовершеннолетних, к решению в каждом случае, возможно ли применение мер воспитательного воздействия, а не назначение уголовного наказания. В последнее время и на законодательном уровне взят курс на либерализацию наказания в отношении несовершеннолетних.

– Допустим, подросток получил наказание, не связанное с лишением свободы. Кто-то им после этого специально занимается?

– Территориальная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства подростка должна разработать индивидуальные меры по его социальной реабилитации. Туда направляется копия карты социально-психологического сопровождения, составленной помощником судьи во время работы по данному уголовному делу. Но на этом роль суда не заканчивается. Мы систематически проводим профилактические беседы с осужденными несовершеннолетними.

– Как такие беседы проходят, и в чем заключается профилактика?

– В профилактических беседах участвуют судьи, специализирующиеся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, помощник судьи, закрепленный за данной категорией дел, представители прокуратуры, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, службы занятости населения, отдела Управления социальной защиты населения, Центра социально-психологической помощи детям и молодежи «Форпост».

И, конечно, сами несовершеннолетние – состоящие на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, осужденные к мерам наказания, не связанным с реальным лишением свободы, а также те, кому судом применены принудительные меры воспитательного воздействия. И законные представители несовершеннолетних. Тема обсуждения на таких собраниях – организация досуга и трудоустройства несовершеннолетних, оказание им и их родителям психологической помощи и социальной поддержки. Но не в общем, а применительно к каждому конкретному случаю.

– Вы сказали про правовой ликбез. Но ведь это происходит уже после совершения преступления. Делается ли что-то для того, чтобы предостеречь еще не оступившихся подростков? Хотя, наверное, это странно относить к функциям суда – и, тем не менее?

– Помощник судьи регулярно читает в общеобразовательных учреждениях района лекции об административной и уголовной ответственности несовершеннолетних. Выходят в школы с лекциями и судьи. Это делается по согласованию с директорами школ и их заместителями по правовой работе. В ходе таких встреч школьникам и студентам разъясняются понятия и виды административных правонарушений и преступлений, критерии разграничения административного проступка и преступления, возраст, с которого наступает административная и уголовная ответственность, виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, основания для помещения подростков в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, последствия совершения противоправных действий лицами, не достигшими возраста административной и уголовной ответственности, а также влияние судимости на дальнейшую судьбу человека. Приводятся примеры из практики.

Поэтому можно сказать, что со стороны судов делается максимум возможного для того, чтобы уголовные дела с участием несовершеннолетних рассматривались с учетом всех особенностей возраста и условий жизни и воспитания конкретных лиц, а также и для того, чтобы таких дел становилось меньше.

Взгляд на проблему: СПРОСИМ РОДИТЕЛЕЙ

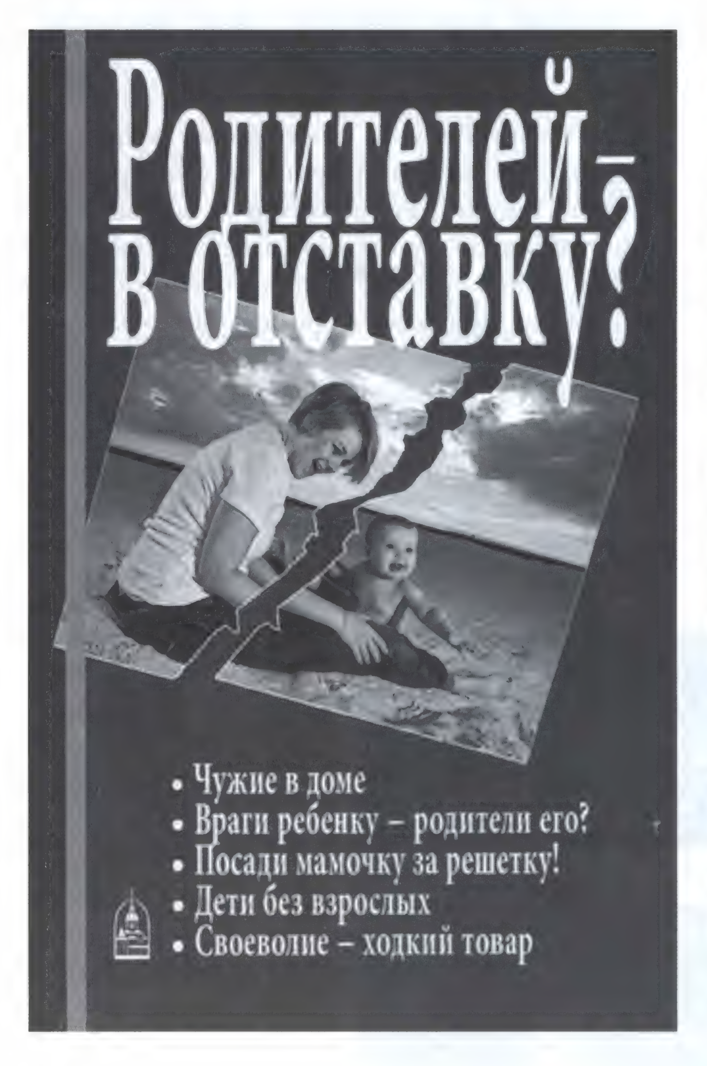
1. Знаете ли Вы, что такое ювенальная юстиция и каковы ее цели?

2. Известны ли Вам положительные/отрицательные примеры действия ювенальной юстиции?

3. Считаете ли Вы, что ювенальные технологии могут представлять опасность для Вас и Вашей семьи? Почему?

4. Принимаете ли Вы (собираетесь принимать) какие-то меры для защиты своей семьи от вмешательства со стороны государства с применением этих технологий? Какие?

5. Готовы ли Вы поддерживать общественные организации (например, ЕГРК) в противостоянии внедрению ювенальной юстиции? Каким образом?

Валерий – менеджер, отец пятерых детей:

1. Мы считаем, что ювенальная юстиция – это система защиты прав детей в ущерб правам родителей на их воспитание. Ее цель – разрушение семьи традиционного уклада. Под благовидными предлогами скрывается детоторговля, шантаж родителей, навязывание детям либеральных ценностей, прежде всего – свободы от нравственных ценностей.

2. О положительных примерах не слышал, но отрицательные случаи уже на слуху, как у нас, так и за границей, где прелести ювенальной юстиции ощутили на себе тысячи семей. Особенно яркий пример – ситуация Захаровой Натальи Вячеславовны, у которой отняли ребенка под предлогом «удушающей любви матери к дочери».

3) Опасность заключается в том, что подрывается авторитет родителей в семье. Далеко идущие планы разработчиков ювенальных технологий хорошо видны в форсайт-проекте «Детство-2030». Уже сегодня пытаются отнимать детей у так называемых неблагополучных семей – неполных или многодетных, к которым относимся и мы. Предлоги самые надуманные

– беспорядок в квартире, отсутствие ремонта, отсутствие фруктов в холодильнике, наказание ребенка шлепком или ремнем.

4) Регулярно поддерживаем и участвуем в пикетах по противодействию продвижению ювенальных технологий в нашей стране. На различных форумах в интернете изобличаю цели технологов ювенальной юстиции.

5) Поддерживаю ЕГРК в противостоянии внедрению ювенальной юстиции. Всеми возможными способами готов поддержать борьбу с этим беспределом.

Виктория – домохозяйка, мама пятерых детей:

1) Ювенальная юстиция предназначена для защиты прав детей, как их понимают на западе. Думаю, что настоящей целью является разрушение традиционной российской семьи. При ювенальной юстиции родители очень ограничены в воспитании своих детей. Настоящим воспитателем будут не родители, а телевидение, компьютерные игры, подростковые группировки. А родители, которые не захотят отдавать детей во власть пороков, будут изолированы от ребенка.

2) Пример, с которым столкнулась лично – тихое, без нашего ведома, продвижение этой системы в школе. На стене в школе видела большой плакат, рекламирующий телефон доверия. На нем изображены родители, обижающие своих детей. А еще в каждом классе в начале этого учебного года проходили классные часы, посвященные правам и обязанностям ребенка. Нам повезло с классными руководителями, но в каких-то классах наверняка обсуждали, какие права у детей есть в семье, что дети могут требовать от своих родителей. По-моему, положительные моменты ювенальной юстиции видят только те люди, которые получают деньги за ее внедрение в нашу жизнь.

3) Считаю, что эти технологии представляют большую опасность уже сегодня. Они приучают ребенка с подозрением смотреть на своих родителей. Они подрывают доверительные отношения между родителями и детьми, которые так нелегко бывает поддерживать, особенно когда ребенок находится в переходном возрасте. Можно надеяться, что мы еще успеем вырастить наших детей до того момента, когда изъятие детей из семьи станет совсем обычным делом. Но боюсь, что наших внуков эта беда не обойдет.

4) Рассказала своим школьницам о том, что иногда детей отбирают у родителей. Объяснила, как себя нужно вести в некоторых ситуациях – не открывать дверь в квартиру незнакомым людям, помогать родителям поддерживать порядок дома, не рассказывать никому о своих разногласиях с родителями.

А еще мы с мужем написали Президенту письмо, в котором выразили протест против внедрения ювенальной юстиции.

5) Да, мы с мужем участвовали в пикете против ювенальной юстиции. Готовы и дальше принимать участие в подобных акциях ЕГРК. Здорово, если они будут более яркими и нестандартными. Например, в Москве родители провели акцию «Возьмите наши игрушки, не берите наших детей!». Пришедшие на митинг принесли игрушки – получилась большая куча.

Светлана – журналист, мама четверых детей:

1) Смотря что подразумевать под этим понятием. При Государе Николае Втором в России были созданы ювенальные суды – ничего плохого и страшного в этом не было. Был особый подход к несовершеннолетним преступникам с тем, чтобы перевоспитать юного правонарушителя, а не укоренить во зле. В этой части введение ЮЮ можно только приветствовать. Хотелось бы, чтобы те, кто будет это осуществлять, ориентиром своим взяли пример времен Царя-Страстотерпца – и очень кстати будет обратиться к нему с молитвой о помощи.

Если же вести речь о вторжении ювенальных технологий в с*е*мьи… Думаю, что это троянский конь, в котором заложено столько зла, что наша страна, приняв такой подарочек, обольется горючими слезами.

2) То, с чем столкнулась лично. Делала материал о ребенке, который ослеп в результате пожара и получил серьезные ожоги конечностей и лица, и в течение 5-ти лет(!) его лечением никто не занимался – ни мама, ни детский врач этого небольшого поселения, ни педагоги,

ни соседи. С 5-ти до 10-ти лет он жил в темноте. Только после того, как мама села в тюрьму, а мальчик с братом попали в социальный центр, здоровьем ребенка занялись специалисты. Была сделана операция на один глаз (вторая на очереди, если все будет хорошо). Но слышали бы вы, как трепетно говорил этот мальчик о своей маме, как он тоскует о ней… Сейчас братья живут в детском доме. Вот положительный этот пример или отрицательный? Я не знаю….

Периодически вижу на сайте Фонда «Город без наркотиков» описания притонов, где варят зелье и торгуют им. Страшно бывает, когда там фигурируют дети хозяев, дышащие этим ядом и видящие грязь, порок, мрак… Если в таких случаях ювеналка будет работать – флаг ей в руки.

Все остальное знаю из сообщений СМИ. Это страшно. Семья Пастернак, Наталья Захарова, Римма Салонен – вот только несколько трагедий, навскидку. Именно трагедий – души-то убивают.

3) Ну-ну, пусть попробуют... А если серьезно, они могут внести смущение в души детей. Помню, как каждый из моих сегодня уже довольно взрослых детей 1 сентября, пойдя в первый раз в первый класс, приносил из школы подарок (не знаю даже, кто ж такое счастье финансировал на протяжении многих лет) – «Книгу о правах ребенка». Так что уже 14 лет назад, как минимум, подготовочка-то велась. Другое дело, что мы эту книгу всячески высмеивали: «А книгу об обязанностях что, не подарили? Напишем вместе», – и тема закрывалась.

4) Обсуждаем с детьми негативные примеры действия и саму суть и цели введения ЮЮ – развал семей, развал страны, противоречие постулатов ювеналки 5-й заповеди Божией – единственной заповеди, в которой Господь обещает награду здесь и сейчас, в земной жизни – и то, что принятие, внутреннее принятие ЮЮ, отменяет простое человеческое счастье.

Объясняем опасность разного рода анкет, после заполнения которых могут возникнуть проблемы. Разобрали по косточкам с точки зрения психологии дивную рекламу детского телефона доверия. Для тех, кто не видел: на экране – мультяшный пункт приема детских страхов. Добрая тетя-лаборант держит в закупоренных банках различных монстриков – это детские страхи. Звонит телефон. На другом конце – маленькая испуганная девочка, забившаяся под

стол: «Мне страшно, они снова ругаются». А за закрытой стеклянной дверью – два силуэта, мужской и женский – папа и мама. «Расскажи нам о своих страхах, мы поможем тебе с ними справиться», – звучит примерно такой (точно не помню) рекламный слоган, а дальше идет номер детского телефона доверия. Нормально, да? ОНИ – это родители, МЫ – это их дочка и та добрая тетя. От родителей девочку отделяет дверь, с тетей связывает телефонный провод.

Словом, вскрываем яд, заложенный то тут, то там, разбираем, обсуждаем. Да дети и сами его уже диагностируют. Средняя дочь готовится к ЕГЭ по обществознанию. Приходит возмущенная, цитирует задание:

«Демократическая (партнерская) семья, в отличие от патриархальной (традиционной) характеризуется:

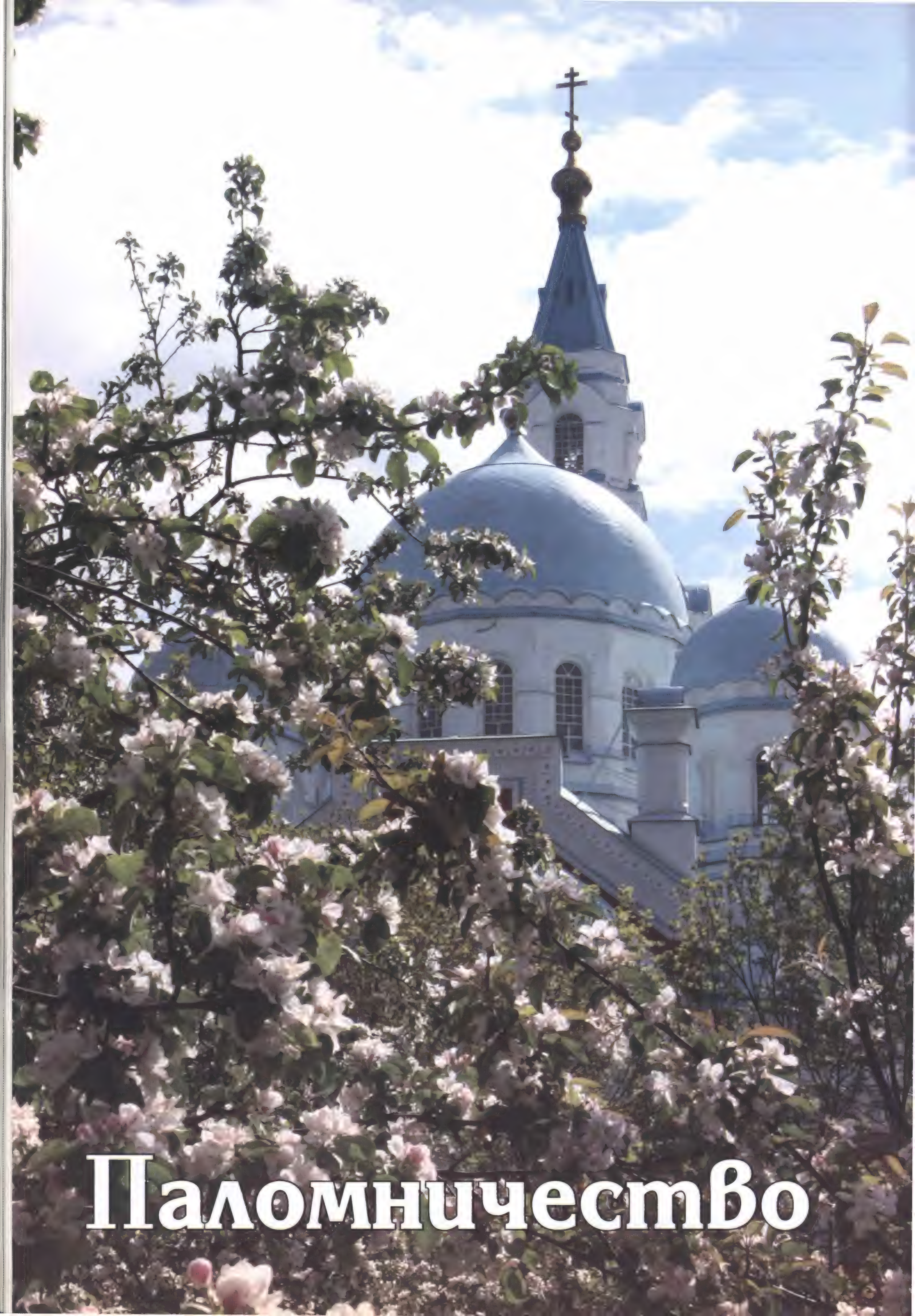
- совместным проживанием как минимум трех поколений
- справедливым разделением домашних обязанностей
- экономической зависимостью женщины от мужчины
- главенствующей ролью мужчины в семье».

Нужное подчеркнуть. Делайте ваши выводы, господа.

5) Все, что в рамках закона, нравственности, здравого смысла и наших сил.

В подборке материалов использованы иллюстрации с сайтов www.pravmir.ru, www.orthedu.ru, baltik-avto.ucoz.com и рисунки Марины Ладиной

Паломничество

ВАЛААМСКИЕ СТАРЦЫ

Едва ли найдется человек, в жизни своей ничего не слышавший о дивном острове Валааме. Расположенный в северной части Ладожского озера, в 22 км от материка, этот чудный остров так и остался бы просто одним из красивейших мест на земле, заповедным уголком природы с уникальными растениями и гранитными скалами, с безбрежными и величественными просторами Ладожского озера, если бы не та духовная жизнь, которая возникла здесь более 10 веков назад.

По преданию, первым на остров Валаам пришел святой апостол Андрей Первозванный, который, просвещая славян и скифов, разрушил бывшие здесь языческие капища и установил каменный крест. Основателями же монастыря на Валааме были святые преподобные Сергий и Герман Валаамские и всей России чудотворцы. Об их житии известно не много, так же как и о самой истории древней обители. У современных церковных историков до сих пор нет единого мнения, откуда произошло само название острова – Валаам. Одно из монастырских преданий гласит, что его название связано с именем библейского пророка Валаама, по другой версии, название происходит от финских слов «вало» – свет и «варама» – высокая, скалистая земля.

Побывав на Валааме, остаешься под глубоким и пронзительным впечатлением открывающейся красоты. Остров встретил дождем, туманом и ветром. После кораблика, на котором мы доплыли до острова сквозь настойчивые, мятежные волны Ладожского озера и облака непроглядного молочного тумана, нас немного укачало. И уже на берегу все вокруг продолжало плыть и клубиться. Это потом мы узнали, что пережить небольшую качку по дороге на остров даже к лучшему: монахи говорят, что так озеро смиряет дух.

Обнимающая тишина, которая ощущалась даже через обеспокоенные разговоры паломников, и шум отходящих теплоходов, красота и величие, будто бережно прикрытые от глаз впечатлительного паломника пеленой серого дождя, сам воздух, от которого веяло прохладой и свежестью северного озера – за всей этой строгостью и суровостью угадывалась тайна монашеской жизни на Валааме.

Но земная красота здешних мест есть также и зримое отражение красоты небесной, духовной – красоты подвигов той жизни, которую вели здесь многие и многие старцы, подвижники, молитвенники, отшельники. Валаамским старцам, тем, кто одухотворяет остров Валаам, посвящен сегодняшний рассказ.

Игумен Дамаскин

Будущий игумен Валаамского монастыря (в миру Дамиан Кононов) родился в 1795 году в Тверской губернии, в крестьянской семье. Еще в детстве с ним произошло несчастье. Семилетняя сестренка вздумала покатать братика на закорках и уронила его. Дамиан поломал ногу. Ножка скоро срослась, но неправильно, мальчик с трудом наступал на нее, и каждый шаг его сопровождался болью. Помогать по хозяйству Дамиан не мог, иначе не отпустили бы его родители на богомолье в страдную пору, когда столько дела, что и перекреститься некогда. Едва Дамиан пустился с богомольцами в путь, как почувствовали облегчение боли, а домой вернулся совершенно исцеленным.

«В 1817 году освободили меня идти к Соловецким чудотворцам, и пошел я один с Господом. Возвращаясь обратно, весьма пожелал я побывать на Валааме».

И вот идет Дамиан по лесной валаамской дороге и слышит позади голос:

– Что, брат, не хочешь ли остаться в монастыре?

– Желаю, батюшка, да не знаю, где Бог благословит.

– Оставайся, брат. У нас здесь три рода жизни.

– Как это?

– Три, – подтвердил монах. – Сначала у нас в монастыре трудятся, потом – в скиту, а после – в пустыни. Оставайся, брат.

Мысленно Дамиан тут же решил остаться на Валааме навсегда и спросил:

– С кем бы мне здесь еще посоветоваться на пользу души?

– А вот иди к отцу Евфимию, он все знает, недаром его монахи «духовной удицей» зовут.

Старец Евфимий встретил Дамиана земным поклоном. Смирение инока так поразило юношу, что, растерявшись, он только и мог сказать: «Спастись желаю, научите!»

Оставшись в монастыре и став послушником, Дамиан проходил разные послушания: шил сапоги и рукавицы, месил квашню в хлебной, кормил нищих. Находясь на послушании в хлебной, без благословения не съел и корочки хлеба, хотя, бывало, очень хотелось съесть горячую горбушку только что вынутого из печи хлеба…

Святитель Игнатий (Брянчанинов) считал самым трудным монастырским послушанием настоятельское служение: «Это бремя легкое и вместе с тем тяжкое. Эти рамена должны носить немощи всего братства. Какая крепость должна быть в раменах этих!» И сегодня, смотря на портрет батюшки Дамаскина, думаешь, что никакого преувеличения в этих словах нет. Не лицо у игумена, а глыба валаамского гранита…

Никогда он не помышлял о высоких должностях и званиях, но вот сподобил его Господь прослужить настоятелем Валаамского монастыря 42 года. Конечно, все игумены монастыря вошли в историю: и отец Назарий, руководивший монастырем 20 лет, и игумен Ионафан, 10 лет созидающий обитель, но сегодня, когда говорят о Валааме, следом вспоминают и фигуру Дамаскина, внесшего неоценимый вклад в духовное возрастание обители.

Утомившись на послушаниях, молитву никогда не оставлял. Жили послушники чрезвычайно строго. В кельях у них ничего не было. Только образ, книга, стол, скамейки и доски, которые днем стояли в углу, а на ночь укладывались они на скамейки, составляя монашескую кровать, которую дополняла мочальная подушка и войлок. Даже зимой ходили послушники в кафтанах, шуб в это время не было ни у кого. Только Дамиан, когда поступил в нарядчики и стал охранником Валаама, получил коротенькую шубу для объезда острова и выявления на нем браконьеров, которые любили в ту пору стрелять дичь или тайно рубить лес. Злые люди не раз стреляли в Дамиана, но Господь хранил Своего раба.

Отец Евфимий приходил каждую ночь в 12 часов будить ученика на полунощную молитву, стучал, пока Дамиан не отвечал ответным стуком. Затем, не зажигая огня, Дамиан выполнял келейное правило, а с ударом колокола спешил в церковь. Через шесть лет Дамиан Кононов был пострижен в монашество с именем Дамаскин и стал жить в скиту Всех Святых. В скитах жизнь более строгая, сюда благословляли поселяться только тех иноков, кто уже преуспел в монашеском подвиге.

Прожив два года в скиту, в 1827 году Дамаскин поселился в удаленной пустыни – испытывать третий образ монашеской жизни. Келья, где жил Дамаскин, была разделена на четыре комнатки. В одной отшельник занимался рукоделием, в другой – переписывал книги Святых Отцов, в третьей – совершал молитвенное правило и поклоны. В четвертой комнатке стоял сосновый гроб, который служил Дамаскину постелью, а одеялом была крышка. Когда он согревался «могильною теплотою», то открывал деревянное свое одеяло.

Для сохранения безмолвия Дамаскин просил, чтобы хлеб ему клали в условленном месте. Были у отшельника и вериги – железные цепи, которые он носил для умерщвления плоти. «Станешь класть поклоны, – рассказывал игумен Дамаскин, – железо так нагреется, что станет совершенно горячее. Другой раз прихватит за тело, да так больно! Зато на душе весело и спокойно. Ах, если бы всю жизнь так провести!»

Однажды его келью навестили паломники и выпросили на память несколько деревянных ложек, вырезанных отшельником. Гости предлагали деньги, но Дамаскин не взял. Вечером, готовясь ко сну, он нашел возле своего гроба оставленные деньги. Немедленно он отправился в монастырь, нашел своих посетителей и отдал деньги обратно, сказав:

– Нехорошо, господа, монахов искушать!

Не раз испытывал он искушения и пострашнее: прожив в пустыни семь лет, немало потерпел он здесь от бесов. В осенние ночи являлся к нему враг в виде исходящего из озерка с растрепанными волосами человека. Иногда враг нападал, нагоняя уныние и скуку. Молитвою и крестным знамением оборонял себя инок Дамаскин.

В 1838 году Дамаскин был избран настоятелем Валаамского монастыря. И сразу новый игумен взялся за укрепление дисциплины в монастыре: потребовал соблюдения Устава и сам в этом был примером. Будучи настоятелем первоклассного монастыря, слава которого распространилась по всей России, собирая со всех концов бесчисленных паломников, Дамаскин не изменил кротости и смирению и никогда не выделял себя из монастырской братии. Вместе со всеми ходил он за общую трапезу, довольствуясь общей пищей, одинаково со всей братией одевался, всегда исполнял общее монастырское молитвенное правило.

Необыкновенным образом удавалось ему совмещать внутреннее молитвенное делание (игумен имел дар умной молитвы) и внешние дела по обустройству монастыря. Его по праву называют «строителем» Валаама. При нем на Валааме возведены 20 часовен, скиты, поклонные кресты, мосты, дороги, налажено пароходное сообщение из Петербурга для рабочих и паломников, построена ферма на 70 коров, конюшня, водопроводный дом, паломническая гостиница. Все эти здания стоят и поныне.

В своих проповедях батюшка всегда был прост и безыскусен. Один монах вспоминал такие слова из его наставлений: «Бога любите, от мира бегите, в келье сидите. Келья всему добру научит, и седяй в ней Бога ради, никогда не соскучит!», «Келья – школа Дамаскина, а Господь – Учитель в ней».

Иоанн Молчальник

Однажды писатель Михаил Янсон, совершивший паломничество на Валаам, так отозвался о монашеской братии: «Слабенькие грамотой, могучие душой, беспощадные к себе, неустанные молитвенники, вышедшие из самой толщи крестьянской. Не Иваны, но Иоанны, не сыны крестьянские из деревенских захолустий, но отцы, к которым прибегают в скорбях своих их духовные дети со всех концов Руси, а ныне – со всех концов земли».

Судьба Иоанна Молчальника интересна еще до его прихода в монастырь. Родился он в старообрядческой деревне, но, странствуя, разговаривая с людьми, ходя по монастырям, понял, что надо перейти в Православие.

На Валаам он пришел молодым человеком, и, как заведено здесь, прежде чем стать монахом, трудился послушником. В это время его навестила родная сестра и уговорила уехать домой, чтобы взять документы, потому как пребывание в монастыре документально оформлялось. В семье его быстро женили и бывший послушник осел в миру. У него появилась супруга, детки. Будучи купцом, он занимался выделкой сусального золота. Но в одночасье вся его семья в результате эпидемии умерла. Оставшись один, он сразу понял, что его место на Валааме. Тут же он оставил все дела свои и устремился на остров.

Послушание ему досталось одно из самых тяжелых – он должен был ездить за почтой и за другими монастырскими надобностями через озеро. Когда по Ладоге уже никто не плавал, он садился в лодку и ехал в Сердоболь (нынешний город Сортавала, республика Карелия) за монастырской почтой. Много раз совсем погибал он в этих поездках, но всегда молился покровителям обители и Николаю Чудотворцу, и всегда святые помогали ему. Однажды весной послушники шли по крошащемуся льду, и вдруг неожиданно поднялся страшный штормовой ветер. Ладога начала вскрываться, и льдину, на которой они очутились, понесло в открытое озеро, где не видно берегов и где уже трудно спастись. Братья стали усердно молиться. Сняв сапоги, чтобы не поскользнуться, стали они перепрыгивать с одной льдины на другую, опять шли по хрупкому льду и долгие часы молились преподобным Сергию и Герману, ожидая, пока замерзнет разлом, чтобы добраться до родимой обители.

Когда впоследствии ему был предложен сан священника, он впал в великое сомнение и колебание. Боялся самоволия и в принятии, и в отказе. Тогда обратился он к настоятелю. Игумен Дамаскин благословил оставаться простым монахом. Но сам чувствовал, что незаурядный это человек, что по плечу ему какой-то большой подвиг. Тогда-то и решил Дамаскин на обладающего зычным голосом, часто поющего на клиросе, по-детски словоохотливого и любящего поговорить с братией о духовном о. Иоанна возложить великий подвиг молчания:

– Считай себя недостойным говорить с людьми – молчи. Говорить и беседовать тебе разрешается только с Богом, в церкви, при совершении молитвенных славословий и, в случае нужды, с настоятелем и духовником при откровениях и исповедях.

И замолчал монах на 14 лет. А по прошествии этого срока сказал игумен Дамаскин:

– Не достоин ты такой великий подвиг нести, говори опять, как обычно.

И это благословение старца смиренно было принято. Всю свою жизнь о. Иоанн прожил в Предтеченском скиту – самом строгом из всех валаамских скитов, специально сооруженном Дамаскиным для пустынников и молчальников. Здесь круглый год пост, а лиц женского пола не допускают вовсе. О. Иоанн очень любил молиться и клал такое количество поклонов, что

пол в храме, где он стоял, совсем истерся, а на плечах все время были заплатки – такое количество крестных знамений полагал он на себя, что не выдерживала даже одежда.

Перед смертью он потерял один глаз – наткнулся ночью на сучок. Но не роптал, а только благодарил Бога:

– Будет с меня и одного глаза. Слава Богу. Бог оставил мне хоть один глаз, с ним я все-таки могу читать и Евангелие, и акафисты, и молитвы.

А вот другой валаамский старец был абсолютно слеп.

Агапий Слепец

Потрясающая судьба и у этого молитвенника. Всю жизнь свою Александр Молодяшин, так звали инока в миру, имел слабое здоровье. И вот однажды он приехал в Валаамский монастырь, чтобы утешиться в скорбях, но так ему понравилась обитель, что он попросил у Дамаскина разрешения остаться. Игумен ответил отказом, сославшись на слабое здоровье юноши. Ничего другого, как вернуться домой, ему не оставалось. О случившемся он рассказал своему старшему брату, в семье которого ему приходилось жить после смерти родителей. Брат предложил отдать в монастырь часть семейных средств, чтобы они как-то восполнили физическую слабость молодого послушника. Дамаскин по второй просьбе принял юношу, но совсем не из-за тех скудных средств, которые привез он на остров – видел игумен его сердечное желание стать монахом.

Свое послушание проходил на монастырском огороде и клиросе. Имея от природы слабое зрение, инок вскоре ослеп. Эту телесную немощь о. Агапий в течение 23 лет переносил с изумительным терпением и кротостью, непрестанно благодаря Бога, ниспославшего ему такое тяжкое испытание для очищения грехов и для душевного спасения.

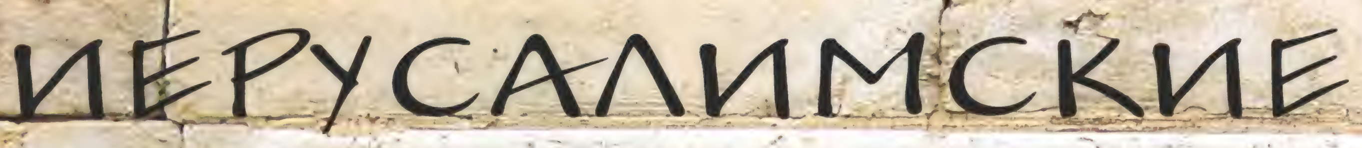
Жил о. Агапий в скиту Всех Святых – одном из самых старых скитов Валаама, и хотел заниматься только Иисусовой молитвой, но игумен сначала благословил ему стать духовником для братии, а потом и для богомольцев. Всю жизнь он чувствовал себя плохо, все время его «грызли» какие-то физические недуги: то одна, то другая болезнь, «то все гуртом накинутся». Удивительно, что монашеское правило вычитывал ежедневно, как бы плохо себя ни чувствовал, и молитва в нем никогда не ослабевала.

От Бога получил схимонах Агапий дар прозорливости. Сохранились свидетельства о том, что он отвечал на еще не заданный вслух вопрос, а незнакомого человека, пришедшего к нему впервые, называл по имени. Будучи духовником сам, никак старец не мог выбрать духовника себе, поэтому часто переписывался с Феофаном Затворником. Письма эти чаще всего касались Иисусовой молитвы и других духовных вопросов. Его поучения, сказанные духовным чадам XIX века, обращены и сегодня ко всем нам: старец советовал избегать осуждения, гордости, зависти, ложного смирения и самонадеянности.

Елена Рысева
Фото Михаила Шишкова

При подготовке материала использованы:
1. *Михаил Янсон «Валаамские старцы»*
2. *Николай Коняев «Свет Валаама»*
3. *Официальный сайт Валаамского монастыря: http://www.valaam.ru*

Фоторепортаж Марины Ладиной

Крестопоклонная неделя Великого Поста. В Храме Гроба Господня совершает богослужение Блажен-нейший Патриарх Иерусалимский Феофил III.

По окончании службы крестный ход с Патриархом во главе идет по узким иерусалимским улочкам от Храма к греческой Патриархии. Здесь по случаю праздника проводится торжественный прием. И каждый может подойти под патриаршее благословение и даже подарить Его Блаженству любимый “Православный вестник”.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Греческий архимандрит Евсевий (Дангалас). Старший помощник Деда Мороза по раздаче подарков, радость всех детей. Для взрослых – отец Евсевий, для детей – Евсюша.

Батюшка и сам, как дитя. Выпускник Ленинградской Духов-ной Академии, он прекрасно говорит по-русски и объединяет греческих и русских паломников, приглашая "попить чайку" в своей удивительной келье.

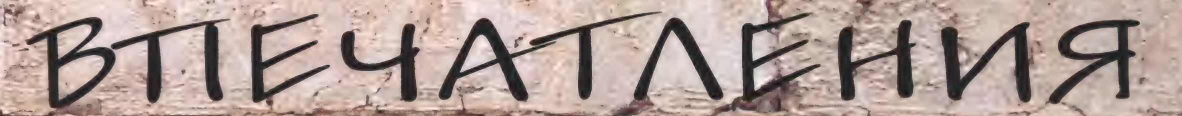
ИЕРУСАЛИМСКИЕ

Фоторепортаж Марины Ладиной

Выставка, посвященная результатам исследований Туринской плащаницы.

Копии тернового венца, бичей с металлическими и костяными шариками на концах и гвоздей, которыми прибивали ко Кресту руки и ноги Спасителя.

Монастырь "Отче наш". Построен на том месте Елеонской горы, где Господь дал молитву "Отче наш" своим ученикам. Текст молитвы здесь можно увидеть на 42-х языках народов мира.

Греческий монастырь Вознесения Господня на Елеонской горе. Здесь есть свои новомученики – устроитель монастыря иеромонах Иоаким и его мать Анастасия. На смену им пришел иеромонах Ахиллос (фото внизу).

В монастыре с благоговением хранят эту икону Спасителя (фото вверху). Когда храм пытались разрушить, диск с изображением Христа сорвался с места – и экскаватор заглох, а разрушители в страхе бежали.

HOC FECIT A. MASSIERA ANNO MEMLX

Место убиения первомученика архидиакона Стефана (фото вверху).

Иосафатова долина. По преданию, именно здесь начнется всеобщее воскресение. Отсюда и поговорка:

“До встречи в Иосафатовой долине”.

ГОСПОДЬ УПРАВИТ

Протоиерей Александр Авдюгин

Родился в г. Ростов-на-Дону в 1954 году. Окончил школу, служил в армии, работал на телезаводе и в шахте. В 1989-90 годах – в издательском отделе Свято-Введенской Оптиной пустыни. Рукоположен во священники в 1990 году, окончил Киевскую духовную семинарию, ныне учится в Киевской духовной академии. Настоятель двух храмов – Свято-Духова в селе Ребриково и храма-часовни свв. правв. Иоакима и Анны в г. Ровеньки Луганской области, построенного в память погибших шахтеров. Редактор региональной православной газеты «Светилен» (www.svetilen.ru), ведет активную миссионерскую работу в интернете. Автор книг «История храмов Ровеньковского благочиния», «Приходские хроники», «Приходские хроники-2».

Между покрытыми мхом нижними рядами старого церковного сруба была незаметная со стороны маленькая дверца, прикрытая позеленевшей от времени печной заслонкой. О ней все забыли. Да и зачем помнить, если узенький проход, служивший когда-то для доставки угля и дров к церковной печи, по назначению уже давно не использовался, так как саму печь разобрали по ненадобности, а храм вот уже три года как закрыли. Вернее, церковь закрыли, а здание храма пока еще стояло, храня от непогоды и растаскивания колхозное добро: немного посевного зерна, конскую упряжь, ведра с лопатами и метлами.

Сельские пацанята отыскали потайной вход и, устраивая свои незамысловатые игры, определили здесь место для своего «штаба». Прошедшая война хоть и закончилась более пятнадцати лет назад, была еще рядом. Живы были отцы-фронтовики, почти каждый день вольно или невольно вспоминавшие лихую годину; о победе и подвигах рассказывали в школе; старушки в вечерних скамеечных разговорах попрежнему проклинали «ее, неладную»; да и немецкая каска, из которой хлебали дворовые Шарики и Барсики, славно прижилась в дворовом хозяйстве.

Церковь еще недавно работала. Службы, хоть изредка, но проводились. Присылали из епархии на месяц-другой очередного священника, но, как только тот начинал обживаться и знакомиться с народом, тут же убирали. Постоянный печальник и молитвенник никак не вписывался в идеологическую составляющую пятилеток социализма. Не нужен священник передовому колхозному крестьянству. Раздражалось сельсоветское начальство: как никак, уже Гагарин в космосе побывал и никакого Бога не видел, а бабушки с дедушками все не успокоятся…

Последним священником был худенький, неказистый, немощный мужичок с редкой седой бородкой, который службу вел так тихо и невнятно, что на первых порах казалось, будто в алтаре никого нет. Лишь застиранное белое облачение, мелькавшее за Царскими вратами, свидетельствовало о наличии священнослужителя. Батюшка со всеми соглашался, всех молча выслушивал и только кивал своей маленькой головой да мелко поспешно крестился, повторяя: «Господь управит, Господь управит…»

Что и как «управит», было непонятно, но областное религиозное начальство, которое так и называлось – «Совет по делам религий», – угрозы в данном «служителе культа» никакой не определило. Поэтому до установленного дня, когда на сельском сходе зачитают письмо от «имени сельской интеллигенции и трудовых колхозников» с просьбой закрыть «очаг мракобесия и предрассудков», было решено священника никуда не переводить.

Так и служил батюшка свои воскресные и праздничные службы, незаметно приезжая и так же невидимо для всех уезжая. Где его семья, дом, родные, никто толком не знал. Знали только одно: в городе живет. Впрочем, по существу это никого из власть предержащих в данном селе не интересовало, но, как оказалось, зря.

Весна выдалась в тот год засушливой. Хоть и было много снега на полях, но он сошел за несколько дней одним половодьем, затопив спускающиеся к речушке огороды и напрочь снеся деревянный мосток, соединяющий две стороны села. После схлынувшей в одночасье воды лишь несколько раз прошел дождь, а после Пасхи небо стало забывать, что такое тучи.

Старички пошли в сельсовет с просьбой разрешить выйти в поле с иконами да с батюшкой, упросить Бога дождик даровать. Куда там! Взашей, чуть ли не с порога вытолкали, отправили внуков нянчить или по хозяйству справляться. Да и как власть советская подобное разрешение даст? Ведь Бога-то никогда не было и нет?! Или не власть она вовсе?!

В воскресенье после службы устроили прихожане совет, как же все-таки отслужить молебен о дождике не в храме, а как положено: там, где пшеница да кукуруза с подсолнечником посеяны. Судили-рядили, но выходить в поле без разрешения значило в те времена не только на священника беду накликать, но и семьям своим навредить, детям прежде всего.

Батюшка во время этого церковного схода сидел в уголочке и все вздыхал горестно. А что он еще мог? Только молиться да свое «Господь управит» повторять – вот и все разрешенные возможности. По тогдашним законам он был наемником при приходе. Все решал староста, да двадцатка вместе с начальством областным, к слугам Божиим неласковым.

Пригорюнились прихожане. И было отчего: от урожая зависели они все, и года голодные послевоенные хорошо помнили тоже все. Уже было почти решено отслужить молебен на приходском дворе в среду (как раз Преполовение припадало), но тут подал голос священник, причем решительно. Никто не ожидал от него такой властности:

– Вы тут посидите, а я к председателю схожу.

Все как-то разом замолчали и согласились.

Староста сделал рывок идти вместе с батюшкой, но тот остановил его и от помощи отказался. Причем хоть и вежливо, но настойчиво:

– Здесь посиди, мое это дело.

Староста и голос командный потерял! Даже в росте будто уменьшился. Чудеса, да и только.

Председатель колхоза был на тракторном дворе. Он всегда сюда, к технике поближе приходил, когда трудно было да звонки из района и области одолевали. Только тут председателю хорошо думалось – у любимых с детства механизмов да тракторов, которые напоминали главе колхоза своим урчанием и запахами любимый Т-34, на котором он от Ковеля до самой Праги прошел. Думать же было о чем. Главное – как влагу живительную сохранить при таком суховее и жаре запредельной?

А в конторе не работалось. Да и о какой работе могла быть речь, когда с утра до вечера получал председатель все больше директив, указаний и безотлагательных бумаг с требованиями и приказами? Оправданий и жалоб на погоду никто слышать не хотел. Прекрасно понимал колхозный глава, что никакие причины и ссылки на жару его не оправдают. Виноват – и все.

Пребывая в таком невеселом настроении, колхозный голова сидел за механизаторским столом и тупо смотрел на палочки выходов, сплошной стеной стоявшие напротив механизаторских фамилий. Работали много, как и положено на селе. Трудились рук не покладая, от зорьки до зорьки. Но что они получат, с такой засухой? Детворы же в каждой хате после войны народилось множество. Чем кормить?

Невеселые размышления председателя прервало тихое:

– Здравствуйте, Василь-Петрович!

Перед колхозным головой стоял священник в сереньком, не по жаре, пиджачке, теребивший в руках такого же цвета – вылинявшую – поповскую шапочку-скуфейку.

Попа на механизаторском дворе Василий Петрович никак не ожидал увидеть, да и вообще видел его лишь пару раз мельком и даже не знал, как того зовут.

Тот, догадываясь о затруднении председателя, представился:

– Меня отец Михаил именуют, служу я при церкви вашей…

– Ну и?.. – буркнул Василь-Петрович.

– Да вот дождика нет, надобно в поле выйти помолиться.

– Ты молись, не молись, – раздраженно ответил председатель, – а синоптики сказали, что до конца месяца дождя не будет.

– Так то синоптики, – возразил отец Михаил, – а то Бог.

Василь-Петрович не то что отмахнуться от подобного утверждения захотел, он уже и воздуха в грудь набрал, чтобы отправить попа куда подальше, но тот тихо и умиротворяющее продолжил:

– Бог-то – Он все управить может.

Это «управить» холодком коснулось председательского сердца (или ветерок так подул?), и Василий Петрович остановился и неожиданно для себя спросил:

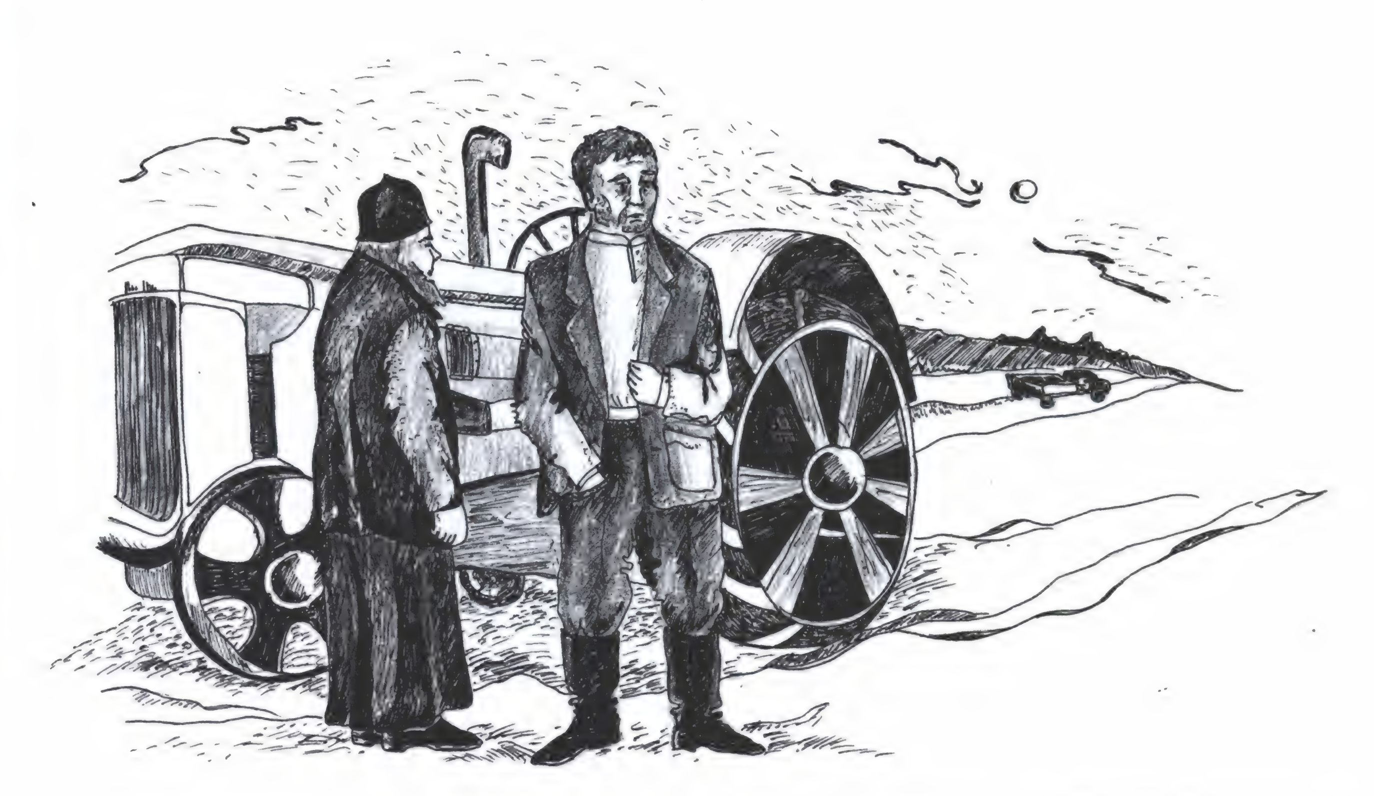
– И что, дождь пойдет?

– Должен пойти, – ответствовал батюшка, – Бог-то видит, что хлеб насущный не для богатства и наживы, а для жизни своей и для детишек просить будем. Как не помочь? Поможет.

Председатель долго смотрел на маленького неказистого священника и не мог понять, откуда такая уверенность у того, кто по всем параметрам – сплошной никому не нужный пережиток. Но даже не это смущало главу колхоза. Дело в том, что сам Василь-Петрович – непонятно, с какой стати – вдруг железобетонно понял, что дождь пойдет, если помолиться.

– И куда ты со своим приходом идти собрался? – вместо окрика-отказа вопросил председатель.

– На криницу, в балку, через поля, – ответил священник, и продолжал, – по дороге Слово Божие почитаем, да помолимся усердно, а на кринице водичку освятим.

– Когда собрались?

– А в среду, на Преполовение.

Если бы председателю за полчаса до этого сказали, что он разрешит крестный ход ради дождя, он бы в лучшем случае рассмеялся или выругался. Но сейчас Василий Петрович лишь произнес:

– Идите.

И двинулся в сторону стоявшей неподалеку техники. Потом обернулся, внимательно еще раз посмотрел на священника и добавил:

– Не дай Бог, если дождя не будет!

– Как не будет, пойдет дождичек, Господь управит, – заверил отец Михаил.

В среду, после Литургии, из церкви с крестом и хоругвями вышло полсотни прихожан, сопровождаемых гурьбой только что распущенной на каникулы детворы. Они шли по центральной улице села с пением: «Воздуха растворение повелением Твоим прелагаяй, Господи, вольный дождь с благорастворенными воздухи даруй земли…» Молящихся было бы больше, если бы не рабочий день. Впрочем, и этот немногочисленный крестный ход переполошил сельский совет, на крыльцо которого выбежали и землемер, и паспортистка, и секретарь, а из открытого окна главы сельсовета было слышно, как тот кричал в телефонную трубку:

– Я не разрешал, это Василь-Петрович добро дал…

Крестный ход еще не успел дойти и до полевой дороги, как, нещадно тарахтя и поднимая клубы пыли, со стороны города прикатил участковый. Бросив на обочине трофейное средство передвижения, он подбежал к священнику, торжественно с крестом и кадилом шествовавшему за иконой и хоругвями, сорвав фуражку, выставил ее перед собой, как запрещающий жезл, и заорал:

– Стой! Куда?! Кто позволил?

– Тихо, милиция, не кричи, – ответствовал за отца Михаила церковный староста. – Видишь, молятся люди. Нельзя кричать. А на крестный ход нам председатель согласие дал.

Милиционеру после подобного объяснения осталось лишь размышлять о том, куда, кому и как докладывать. А крестный ход все шел и шел через поля, останавливаясь на поворотах и пересечениях дорог. Даже издалека были слышны песнопения и голос священника, читавшего молитвы. Странно это было… Его, голосок-то батюшкин, в церкви не всегда различали, а здесь почему-то и самого отца Михаила уже не видно, а голос – слышно.

Перед тем как выйти к балке, где находилась известная всей округе криница, дорога запетля-

ла в гору с геологической вышкой наверху. Православные опустились на коленки, а батюшка все воздевал руки к небу, читая молитвы. Примолкли ребятишки. Среди вздохов, всхлипов и «помоги, Господи» можно было различить лишь жаворонков. Даже ветер затих.

Крестный ход спустился в прохладную, заросшую лесом балку. Пока священник, не спеша, служил водосвятный молебен, а хор распевал «Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами…», в полях посвежело, появились тучки, а вечером… вечером пошел дождь.

Он шел до пятницы, лишь ненадолго прерываясь, чтобы дать время сельчанам управиться по хозяйству.

В пятницу же, в городе, в малом зале райкома исключали из партии Василия Петровича (с председательского поста его еще в четверг прогнали).

– Как же ты, фронтовик, орденоносец и так на руку попам сыграл? – кипятился партийный секретарь. – Когда весь народ советский к коммунизму стремится, ты мракобесие поддерживаешь!

Грозно смотрели на Василь-Петровича и секретарские глаза, и глаза портрета, над секретарем висящего.

– Вот скажи нам, – вопросил секретарь, – зачем ты это сделал?

Ничего не ответил фронтовик. Он просто подошел к окну и открыл его. В зал хлынул поток прохладного, мокрого воздуха. Помещение наполнилось шелестом идущего спасительного дождя.

* * *

Через темный лаз церковного сруба пролезли несколько мальчишек с выгоревшими за жаркое лето головами и с облупленными, как на подбор, носами… В церкви было прохладно, сухо. Пахло зерном и еще чем-то таким… чем, мальчишки не ведали. Да и откуда они могли знать церковный запах?

Вдруг большая церковная дверь заскрипела, приоткрылась, и в храмовый сумрак вошел Василий Петрович.

Деревенская ребятня, в своем невидимом со стороны уголке, притихла, уткнувшись в ладошки и плечи друг друга. Испугались мальчишки колхозного сторожа: вдруг застукает, и у них больше не будет такого неизвестного никому «штаба»?!

Василий Петрович их не видел. Да и не по сторожевым своим делам в церковь он зашел. Прикрыв дверь, он направился к заброшенному алтарю. Там, вверху, над бывшим куполом, сохранилась икона. Василь-Петрович не знал, чья это икона, он просто стоял, подняв голову вверх, смотрел на святой образ и тихонько так повторял:

«Управь, Господи!»

Посторонним в

"Я в меру упитанный жеребенок"

Симочке пять лет. Она любит всех животных, особенно лошадей, собачек и кошечек и с большим удовольствием играет со своей младшей сестренкой Полей в принцесс. А мама не только принимает участие в играх своих дочек, но и записывает их забавные высказывания, за что ей большое спасибо!

Молитва:
– Помоги, Господи, чтобы мама не была такой кипятюшкой.

Играем, будто Поля с Симой – принцессы. Разговариваем с ними вежливо, в «старинном» стиле. Спрашиваю Полю:
– Как вас зовут, ваше величество?
– Принцесса Лизи.
– А вас, принцесса?
Сима делает реверанс и отвечает голосом настоящей принцессы:
– Тарзан.

Обнимаю Симу:
– Ах, ты моя булочка!
Сима отвечает решительно:
– Мама, я не булочка, я не пышечка, я в меру упитанный жеребенок!

Смотрю фото на обложке журнала и говорю:

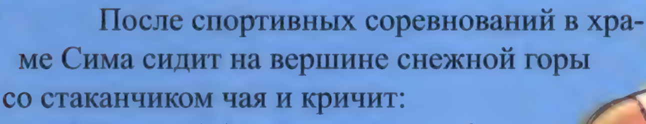
– Очень похож на одного нашего знакомого…

Сима, взглянув, замечает:

– Не, у нас другой знакомый, получше этого старого.

В гостях у тети Марины. Садимся обедать. На первое – салат. Сима морщится, ковыряется в тарелке, не ест. Не помогает даже обещание вкусного десерта. Затем говорит возмущенно-удрученно:

– Мама! Я же еще к салату не прирученная!

После спортивных соревнований в храме Сима сидит на вершине снежной горы со стаканчиком чая и кричит:

– Мама-а-а! А от чая толстеют?

– Нет.

– Это хорошо. А то я уже пять стаканов чая с пончиками выпила!

Сидим, завтракаем. Разговариваю с Семеном о том, что надо обязательно подготовиться к экзаменам и окончить музыкальную школу:

– Очень важно довести дело до конца. У тебя будет диплом о музыкальном образовании. А иначе – ты столько лет занимался, и что – все «коту под хвост»?

Сима сидит, кушает, слушает и говорит:

– Я думаю, коту будет обидно.

У Симочки – бессонница. 12 часов ночи, все дети уже спят. Сима разговаривает с папой. Сначала они друг друга называют ласково: «Ах, ты моя булочка, зайчик и т.д.» Потом папа решает усовершенствовать игру и начинает увлеченно объяснять, какое слово какого рода:

– Зайчик – он – мужской род; птичка – она – женский род.

Сима все быстро схватывает, и папа начинает проверку:

– Антилопа?

– Женский.

– Олень?

– Мужской.

– Рыбешка?

– … детский.

Сима хочет посмотреть мультфильм, но не может его найти. Я предлагаю поискать в сумочке для дисков. Сима отвечает расстроенно:

– Да я уже все их приюты посмотрела!

Мастерим игольницы

Здравствуйте, дорогие ребята!

Сегодня мы будем готовить нашим мамам и бабушкам подарок на день Жен-мироносиц! Мы знаем, что мамы очень любят разные приятные мелочи для рукоделия. Давайте самостоятельно сошьем очень полезную и нужную вещь – игольницу! И не одну, а целых две – одну выберет мама, а другой обрадуется бабушка! А чтобы узнать какими они будут, вам нужно сначала отгадать загадки. Готовы?

В огороде вырастаю.
А когда я созреваю,
Варят из меня томат,
В щи кладут и так едят.

В огороде – желтый мяч.
Только не бежит он вскачь,
Он, как полная луна.
Вкусные в нем семена.

Догадались? Правильно, наши игольницы будут похожи на веселые помидорку и тыковку! А помогать нам будут Никита и Настя.

Для поделки нам понадобятся:

1. Ткань красного, оранжевого и зеленого цветов (лучше, если это будет мягкий флис).
2. Простой карандаш или фломастер.
3. Небольшая тарелочка диаметром примерно 10-12 см.
4. Ножницы.
5. Нитки «Мулине» красного, оранжевого и зеленого цветов.
6. Иголка длинная с большим ушком (для «Мулине»).
7. Синтепон (вата, холлофайбер).

У вас все готово? Тогда начинаем:

1. На ткань красного и оранжевого цветов накладываем тарелочку и аккуратно обводим ее по контуру карандашом или фломастером. Теперь еще раз повторяем действие — так у нас получается два красных и два оранжевых круга.

2. Аккуратно вырезаем круги по контуру.

3. Аккуратно накладываем круги друг на друга лицевой стороной внутрь. Красный на красный (это будет помидорка), оранжевый на оранжевый (это тыква).

4. Теперь нам надо решить, что мы будем делать сначала – помидорку или тыкву. Если помидорку – значит, нужно вдеть в иголку красную нитку. Если тыкву – желтую или оранжевую. Продеваем нитку в иголку, и на расстоянии 1 см от края начинаем аккуратно

сшивать кружки (красный с красным, оранжевый с оранжевым) частыми стежками. Если вы еще не умеете делать стежки, то попросите бабушку вас научить. Уж бабушки в этом деле – настоящие рукодельницы! Только не проговоритесь ей, для чего вам нужно это сделать, ведь мы готовим сюрприз! Сшиваем не до конца – оставляем непрошитым небольшое отверстие длиной примерно 3-4 см.

5. Выворачиваем сшитые кружочки так, чтобы швы оказались внутри.

6. Наполняем его плотно синтепоном через отверстие. Зашиваем отверстие потайным швом (тут опять навыручку новичкам швейного мастерства придет бабушка). Получилась

мягкая подушечка! Снизу и сверху подушечки карандашом отмечаем центр.

7. Берем длинную иголку с толстой ниткой. Завязываем на одном конце нитки узелок и протыкаем иголкой центр игольницы снизу вверх так, чтобы узелок оказался внизу.

8. А теперь представим, будто мы рисуем снежинку. Перетягиваем нитку через край подушечки и снова выводим ее снизу вверх через центр. Нитку нужно затянуть посильнее, чем обычно, но не переусердствовать! Затем по прямой через противоположный край. Потом направо – перпендикулярно перетянутым ниткам. Налево. Всегда точно возвращаемся в центр снизу вверх. Получилось четыре равные дольки!

9. Для создания помидорки делим еще раз пополам две из полученных долек, расположенных друг напротив друга. При этом направляем нитку так, чтобы дольки получились равными.

10. Чтобы у нас получилась тыковка, разделим пополам каждую из четырех долек, так же возвращаясь в центр и чуть стягивая нитку. В итоге у помидорки должно получиться 6, а у тыковки – 8 равных долек!

11. Из ткани зеленого цвета вырезаем листочки: у тыковки они должны быть округлыми, в форме цветочка, у помидорки – заостренными, в форме звездочки. Пришиваем зеленой ниткой. Вместо листочков можно пришить красивую пуговку, не меняя нитки.

12. А сейчас – самое интересное: осторожно втыкаем в игольницу иголки и булавки. Теперь они не потеряются и будут у мамы всегда под рукой!

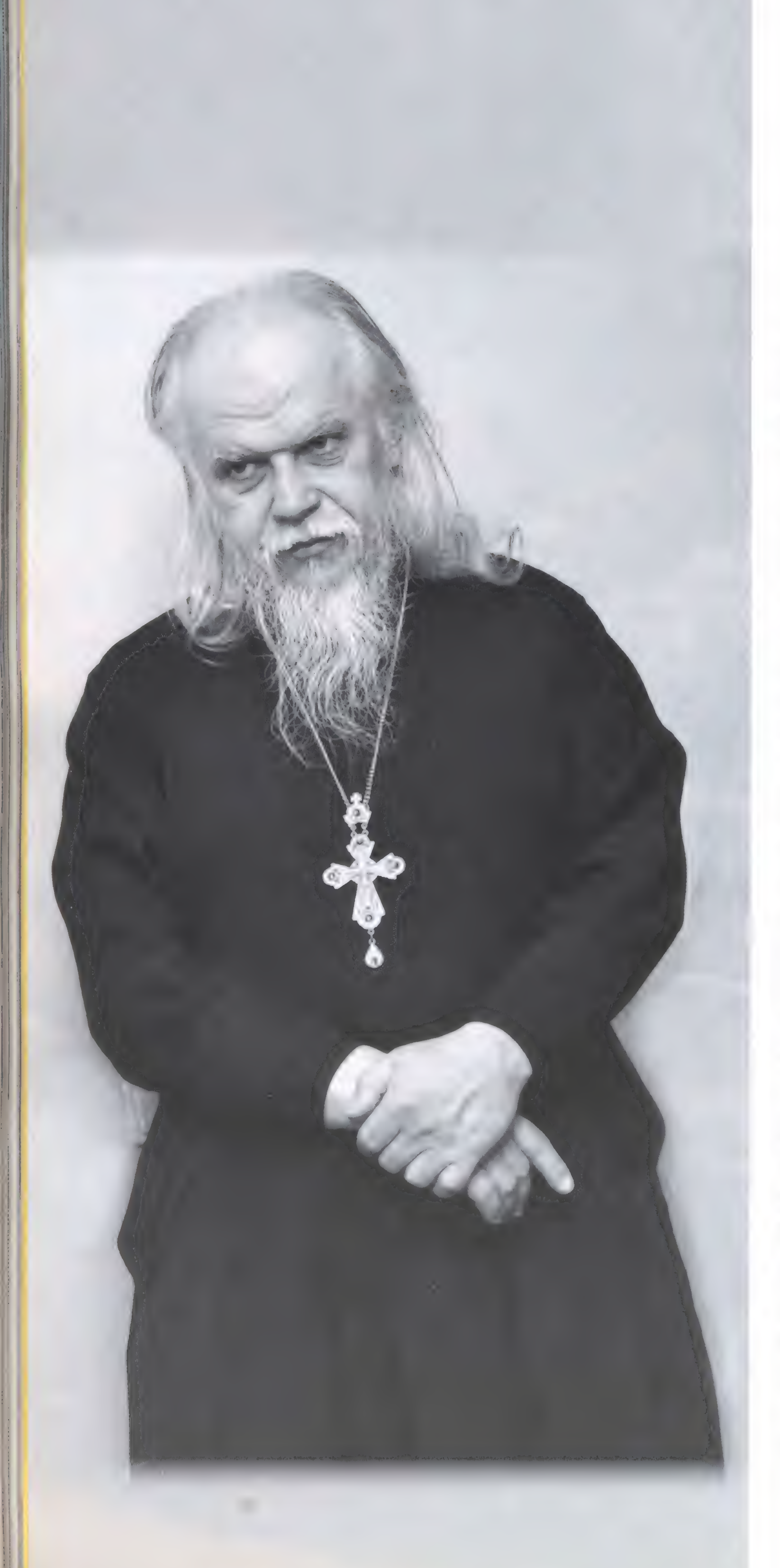
Вот и все! Какие яркие получились игольницы, а сшили мы их всего за сорок минут! Как вы думаете, мама с бабушкой обрадуются?

Елена Контанистова
по материалам
интернет-сайта
«Страна Мастеров».

Милосердие

ЕПИСКОП ПАНТЕЛЕИМОН (ШАТОВ): «ГЛАВНОЕ – ЧТОБЫ В ЦЕРКВИ БЫЛА ЛЮБОВЬ»

Осенью минувшего года в Москве, в Храме Христа Спасителя, состоялся фестиваль православных СМИ «Вера и слово». Одна из встреч, прошедших в рамках этого интереснейшего форума, оказалась особенно актуальной именно для нашего журнала.

С епископом Пантелеимоном (Шатовым), председателем Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, екатеринбургский Фонд «Милосердие» связывают давние, теплые отношения. Многие направления деятельности Фонда родились и развиваются благодаря помощи и поддержке московской Службы милосердия, которую на протяжении многих лет возглавлял тогда еще протоиерей Аркадий Шатов. А журнал «Нескучный сад» и сайт www.miloserdie.ru, духовником которых является отец Аркадий (ныне – владыка Пантелеимон) всегда были и остаются ориентиром для «Православного вестника», являющегося одним из проектов Фонда «Милосердие».

Поэтому разговор о милосердии, добровольчестве, социальном служении, состоявшийся на заседании Клуба православных журналистов – это разговор на «нашу» тему. В самом его начале епископа Пантелеимона попросили рассказать немного о себе. Но владыка, как правило, избегающий ответов на подобные вопросы, и на этот раз их тактично обошел.

На фото: епископ Пантелеимон (Шатов) в бытность свою священником.

Епископ Пантелеимон (Шатов):

– Митрополит Антоний Сурожский говорил, что только о себе человек рассказывает с удовольствием. Но я позволю себе в этом удовольствии отказать, потому что вы пригласили меня сюда не для того, чтобы узнать обо мне, а о работе Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Я сразу скажу, что считаю отдел, который мне поручил возглавлять Святейший Патриарх, самым главным Синодальным отделом Русской Православной Церкви. И поэтому ваше внимание к работе этого отдела вполне закономерно и очень правильно.

Почему он самый главный? Как бы там ни было, даже на протяжении 70-ти лет гонений в Церкви сохранялась евхаристическая жизнь. Люди молились Богу, и молились, может быть, более усердно и глубоко, чем мы с вами сейчас, во времена благоденствия. Эта самая главная составляющая церковной жизни присутствовала, хотя церковная структура была искажена страшными гонениями – может быть, не столько открытыми, сколько скрытыми. Самое главное, чего была лишена Церковь – это свидетельствовать о Христе любовью, свидетельствовать о Христе своими делами. Конечно, свидетельствовали о своей вере мученики, которые умирали часто в безвестности, в одиночных камерах – у этих людей была крепкая вера, и они так свидетельствовали о ней. Но делами любви Церковь свидетельствовать о себе не могла, это было ей запрещено государством.

Поэтому сейчас очень важно развивать то, что мы с вами называем церковной благотворительностью и социальным служением. А, если говорить простым человеческим языком, то главное – чтобы в Церкви была любовь. И это является свидетельством истинной веры. Господь говорил: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Это больше всего людей привлекает. Их привлекают не слова – сейчас все научились говорить красиво, и непонятно, когда человек говорит правду, а когда обманывает, когда лицемерит, а когда говорит от сердца, все научились актерствовать, есть специальные PR-технологии, с помощью которых можно вводить людей в заблуждение. Но дела любви не совершишь лицемерно, не сделаешь их легко, напоказ – те дела любви и милосердия, которые всегда были в Церкви.

Целью работы Отдела по церковной благотворительности и социальному служению как раз и является возрождение любви в Церкви – той любви, которая была в первохристианской общине; той любви, о которой свидетельствуют Деяния апостолов, жития святых; той любви, в которой жили первые монастыри.

Заниматься этим, с одной стороны, достаточно сложно, потому что не все священники и не все епископы понимают важность этого служения. Но, с другой стороны – легко, потому что возглавляющий нашу Церковь Святейший Патриарх Кирилл прекрасно понимает важность этого служения и сам в нем участвует. В эту Пасху он был в детском доме для детей-инвалидов, в прошлую Пасху приезжал к бездомным, вручал им подарки. Святейший всячески помогает работе нашего отдела – вдохновляет нас, подсказывает, предоставляет возможность обращаться за помощью к людям, у которых есть средства, чтобы поддержать это служение. Поэтому работе отдела уделяется серьезное внимание, и есть возможность что-то в нашей жизни изменить в лучшую сторону.

У нас в Москве по благословению Святейшего Патриарха священнический сорокоуст проходит так. После рукоположения священник 20 дней служит в Храме Христа Спасителя или в Богоявленском соборе, а на остальные 20 дней приходит к нам в отдел – посещает Богадельни, бездомных, бывает на собраниях добровольцев, и учится социальному служению, что мне кажется очень важным.

– Ваше преосвященство! Уже не один год существует проблема социального служения. И порой все упирается в банальную, самую элементарную невозможность финансирования тех или иных проектов. Как Вы решаете этот вопрос? (Полтавская епархия, Информационный отдел)

– Денег всегда не хватает – это нормально. Их не должно хватать. Господь в Евангелии сказал, что тяжело богатым войти в Царство Небесное. Жалея нас, он не дает нам много денег, чтобы мы особенно не превозносились и не наворачивали бы разные грандиозные проекты. Главное, что в данной ситуации мы можем сде-

лать для развития дел милосердия – привлечь к этому добровольцев.

Когда мы начинали свою деятельность в Москве, я тоже думал, как бы сделать так, чтобы в каждой больнице были сестры милосердия. Скажем, по правилам, принятым в Министерстве здравоохранения и социального развития, на 30 больных в отделении должна быть одна медицинская сестра и две сестры по уходу (я сейчас не помню точно, это примерные цифры). Но в реальности часто получается, что на одну сестру приходится гораздо больше больных.

Мы начали это направление развивать – у нас появились сестры по уходу в Первой градской больнице, в Институте Склифосовского, в больнице во имя святителя Алексия. И мы думали, что, если найдем денег, то сможем и другие медицинские учреждения обеспечить сестрами милосердия – тем более, у нас есть училище, которое их готовит. Но денег мы не нашли, к сожалению. И взамен этого проекта стали развивать движение добровольцев.

Сейчас в движении добровольцев у нас участвует около тысячи человек. Это люди, которые не только не нуждаются в деньгах, но и сами готовы жертвовать. Добровольцы – люди обеспеченные, люди, в основном, молодые, от 25 до 35 лет. Многие из них приехали в Москву, и не имеют здесь родственников, и, может быть, поэтому готовы сострадать и помогать. Их количество все время увеличивается, создается структура, они сами организуются, сами работают, находятся люди, которые делают очень много.

На попечении у добровольцев около 200 патронажных постов; они помогают в интернатах, в домах для детей-инвалидов. Вот это мне кажется перспективной программой социального служения Русской Православной Церкви – просто надо к этому привлечь наших прихожан, чтобы они не в интернете сидели, не телевизор смотрели, и даже не православное радио слушали бы вечерами, а кому-то помогали. Потому что это гораздо важнее.

Конечно, нужно ходить в храм, читать Евангелие, но нужно и помогать другим. Это служение, к которому миряне призваны. Об этом старец Паисий Афонский говорит, что, если монахи должны заниматься молитвой прежде всего, то служение милосердия – дело мирян. Двери учреждений, которые раньше были закрыты для Церкви, сейчас открываются. Мы в Москве можем ходить теперь в хосписы, в детские дома для детей-инвалидов, в психоневрологические интернаты. Недавно нас пустили в отделение, где находятся дети-отказники. Сто детей-отказников. Говорят, что им там ничего не нужно – но на одну сестру приходится по восемь младенцев. Конечно, она не может с ними управиться. Они перепеленуты, накормлены, не кричат – но их никто не берет на руки, никто с ними не занимается, они отстают в развитии, их жизнь не похожа на жизнь детей, которые растут в семьях. Многое могут сделать в этой ситуации добровольцы.

Сейчас уже само государство говорит о том, что нужно развивать добровольческое движение. Мне кажется, что Церкви нужно это знамя поднять – к нам люди скорее пойдут, чем в какие-то государственные организации. А Церковь имеет, все-таки, другой потенциал, другой характер, другую атмосферу.

Конечно, какие-то средства для этого нужны. Потому что хороший эффект дает взаимодействие добровольцев с постоянными сотрудниками: здесь опыт и знания одних соединяются с энтузиазмом других, и это дает наибольший результат. Так, например, у нас в детском доме для детей-инвалидов работают несколько сестер милосердия, и этим сестрам помогают добровольцы.

Каждое воскресенье мы собираемся в храме царевича Димитрия, и объявляем об этом как можно более широко. На нашем сайте www.miloserdie.ru мы обязательно пишем о помощи, которую можно оказать, и о людях, которые в ней нуждаются. На эту встречу приходят все желающие помогать, совершать какие-то добрые дела.

Здесь очень важно понимать, что люди хотят помогать там, где это действительно нужно. Не вообще – «приходи, будешь делать добрые дела» – это, конечно, мало кого затронет. Но, если объяснить, что детям-инвалидам нужно, чтобы кто-то приходил к ним в детский дом, потому что без этого дети просто не живут нормально – у них нет радости, они не развиваются, с ними никто не занимается реабилитацией, и эти дети страдают, они там живут, как в концлагере; если объяснить, что есть люди одинокие,

Протоиерей Аркадий Шатов – гость екатеринбургской Обители милосердия (март 2009 года)

которые умирают дома без помощи других, что в больницах не хватает сестер по уходу, и люди умирают от пролежней, что бездомные замерзают на улицах – если все это на конкретных примерах объяснить, тогда люди отзываются.

Очень важно привлекать к добровольчеству нецерковных людей. Потому что, хоть большинство населения и называет себя православным, но это, может быть, из уважения к Православной вере. Но очень многие люди совсем нецерковные, и чуждаться их нельзя. Не их вина, что их не научили правильно перекреститься, надеть платок при входе в церковь, прийти не в брюках и без косметики.

Мы принимаем людей в любом виде, в каком бы они ни пришли. Пока, правда, не было крайних случаев – приходят обычные, современные, нормальные люди. И с ними надо говорить на их языке – они это понимают лучше. То, что они пришли в Церковь, это уже хорошо. Среди них есть люди, которые откровенно говорят, что они неверующие. Иногда приходят люди других вероисповеданий – католики, например, или баптисты. Если они не агрессивны, мы их тоже принимаем – с условием, чтобы они не проповедовали свою веру. У нас даже одно время мусульманка помогала причащать детей из детского дома.

Иногда приходят сумасшедшие – и такое бывает. Пришла однажды женщина-сектантка и стала убеждать, что сможет помогать и православным людям. Я задал ей вопрос: «А если, к примеру, одинокая бабушка попросит пригласить к ней для исповеди священника?» – Она говорит: «Нет проблем, я сама могу поисповедовать, у меня есть удостоверение». В ответ пришлось сказать, что, если найдем людей, которые будут согласны у нее исповедоваться, то обязательно ее пригласим. Некоторым приходится отказывать, но таких единицы.

То есть, мы стараемся всех людей привлечь, и найти им то, что их интересует. Мы с ними беседуем – и нужно не полениться на это потратить время. Каждое воскресенье (если я в

Москве) я трачу на это час-полтора. Конечно, не все люди остаются, но, как писал поэт, «изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Приходится с людьми работать, беседовать, выбирать. Обязательно должен действовать принцип: доброволец – это не солдат, выполняющий приказ. Он сам выбирает, чем хочет заниматься; он сам выбирает, когда он может это делать. А мы стараемся подыскать ему то, что ему подходит.

Со временем у нас создалась целая сеть. В каждом округе, в каждом социальном учреждении есть свой координатор. Координаторы встречаются раз в месяц, обсуждают общие проблемы. Есть круглосуточный телефон, по которому могут звонить нуждающиеся в помощи, отсюда в электронную базу вводятся просьбы – это очень помогает, каждый доброволец сразу может увидеть то, что к нему относится.

Периодически мы проводим какие-то акции – например, акции в Ашане по сбору средств. Раз в неделю мы собираемся в храме на молебен. Иногда устраиваем для добровольцев встречи со священниками. Некоторые люди воцерковляются, для них добрые дела становятся путем в Церковь. Так что все это имеет и миссионерский характер. Потому что люди видят, что Церковь – это не некая этническая группа со своим сленгом, со своими причудами. Они понимают, что Церковь – это училище любви, дорога к вечной радости. Они это узнают – и меняются со временем. Так что это замечательное дело, и я очень советую в этом участвовать.

– Владыка, по Вашему примеру мы также проводим в Ашане благотворительные акции. И заметили, что на просьбы пожертвовать что-то для детей-сирот и инвалидов люди откликаются охотно, а когда говоришь об одиноких стариках, реакция может быть разной. Но бездомных лучше вообще не упоминать как возможный адресат помощи – реакция негативная. Если бы Вам надо было объяснить людям, почему надо помогать бездомным, что бы Вы сказали? (Журнал «Православный вестник», г. Екатеринбург)

– У нас в Москве раньше замерзали сотни людей на улицах, потому что не было никакой государственной службы, которая помогала бы им. Сейчас есть Автобус, помогающий бездомным, и после того, как Церковью был осуществлен этот проект, в Москве организовали социальный патруль – правда, он действует не так эффективно. В Питере есть палатка, где спасают бездомных от холода.

Я говорю обычно о том, что люди просто умирают, мы спасаем жизнь, помогаем. Мне кажется, если человек этого не понимает, если он считает, что всех надо расстрелять, уничтожить – без толку о чем-то с ним говорить. Ну, а людям нормальным можно объяснить, что не все бездомные виноваты в том, что с ними случилось, что решить и определить чью-то вину может только Бог на Страшном Суде. Если в нашем обществе есть люди, которые потеряли свои квартиры (и не всегда потому, что они пили – пить они начали, уже попав на улицу) – то в этом есть общая вина, наверное. И, конечно, этим людям можно и нужно помогать – в частности, нужно создавать для них реабилитационные центры.

Кроме всего прочего, бездомные являются опасностью и для жителей города – они совершают кражи, они могут напасть на кого-то из-за того, что им нечего есть, в их среде процветают различные инфекции. И относиться к этому равнодушно нельзя. Нельзя отгородиться от мира, в котором ты живешь, и построить для себя рай на земле. То, что происходит на вокзалах, происходит и с нами – мы так или иначе с этим соприкасаемся. Так что надо им помогать.

– Владыка, наверняка, среди добровольцев есть разные люди. Есть такие, которые сначала работают с энтузиазмом, просто летают на крыльях, горят этим, а через месяц-другой гаснут, теряют свой энтузиазм и постепенно уходят. И, наверняка, есть другие, которые явно заряжены всерьез и надолго. От чего это зависит – от глубины веры человека, степени его воцерковленности, нравственных качеств? (Журнал «Православие и современность», г. Саратов)

– Кто-то из святых говорил, что стать святым человеку мешает отсутствие решимости. Я не совсем понимаю эти слова, но просто могу сослаться на авторитет святых. А почему так происходит с людьми? Трудно здесь, на земле, жить по заповеди любви, и нельзя осуждать тех людей, которые не выдерживают этого. На Западе легче быть добровольцем – это считается

почетным. А у нас наоборот, все достаточно сложно. А почему это происходит с людьми? Есть некая тайна у каждого в душе, есть разные причины. Вообще, идти к Богу, быть со Христом трудно, поэтому так мало избранных; поэтому, когда Господь придет на землю, найдет ли Он веру на земле?

И у нас, в нашей общине, не только с добровольцами, но и со многими людьми происходят какие-то неприятные вещи. Когда мы только начинали, у нас было трое активных добровольцев. Один оставил все это, ушел в бизнес и ходит пока в храм. Второй бросил семью и перестал к нам ходить. Третий тоже бросил свою семью и перестал ходить в храм.

И так часто бывает, что человек начинает что-нибудь делать и сталкивается с большими трудностями. Если он готов идти до конца, он идет к святости, идет к Богу, в Царство Небесное. Быть добровольцем – это не просто кому-то когда-то помочь: нужно человека пустить в свое сердце, нужно разделить его боль, нужно перестать замечать время, которое ты уделяешь этому человеку – трудно дозированно этим заниматься. Или ты в этом участвуешь, как ты можешь, исполняешь заповедь, любишь ближнего, как самого себя, заботишься о другом, как о самом себе, или ты выпадаешь из этого процесса.

– Ваше преосвященство! Мы знаем, что спасение души – самое главное для человека. Наряду с оказанием помощи тяжелобольным, какую духовную помощь вы оказываете этим людям и каков механизм оказания такой помощи? (Газета «Вечный зов», г. Санкт-Петербург)

– В учреждениях, где работают наши сестры милосердия и добровольцы, мы стараемся открыть храмы. Сестры приводят туда детей-инвалидов, приводят неврологических больных, и помогают им быть на службе и причащаться. Это не всегда бывает легко, потому что дети-инвалиды и неврологические больные порой ведут себя неадекватно.

Если храм открыть не получается, мы все равно стараемся причащать людей, которые этого хотят. В больницах, кроме сестер по уходу, у нас есть требные сестры, которые помогают священнику при совершении треб. Эти сестры обходят отделения и спрашивают больных, кто из них хочет исповедоваться и причаститься.

У нас есть памятки об исповеди и Причастии, которые мы раздаем людям. Патронажных больных регулярно посещает священник. В Богадельню также регулярно приезжает священник и причащает всех, кто там находится – за исключением одного жителя, который сначала причащался, а потом вдруг сказал, что не верит во все это, он верит в Бога, но причащаться он не хочет – ну, он и не причащается.

И добровольцы в округах, когда помогают на квартирах пожилым людям или инвалидам, которые сами не могут прийти в храм, спрашивают, не нужна ли им помощь священника. Обращаются к священнику, ответственному за социальную деятельность в этом округе, и батюшка ходит к этим людям, исповедует их, причащает, беседует с ними, если это нужно. В хосписах тоже есть священники. Иногда миссионеры, диаконы приходят и беседуют с теми, кто хочет креститься. Мы поздравляем с праздниками – на Пасху, на Рождество, на Крещение Господне – не только больных, но и сотрудников учреждений.

Подобная работа важна и нужна и самим добровольцам. Есть в Риме община святого Эгидия. У них тоже можно чему-то хорошему научиться, поскольку они этой деятельностью занимаются уже давно, и довольно далеко продвинулись. Так вот, в общине святого Эгидия считают очень важным не только помогать другим, но и вместе молиться Богу. Если человек начинает помогать другим, он обязательно должен активизировать свое общение с Богом: чаще причащаться, более глубоко исповедоваться, участвовать в общей молитве, изучать Евангелие. Мы также постоянно говорим об этом нашим добровольцам, потому что, если человек отдает себя другим, ему нужно больше любви, Божией любви. Человеку нужно обращаться к Богу за помощью, если он хочет не выгореть в этом процессе. Об этом тоже заботятся священники, работающие с добровольцами.

Записала
Светлана Ладина

НЕКРУГЛЫЙ ЮБИЛЕЙ СЕСТРИЧЕСТВА МИЛОСЕРДИЯ

В начале 2002 года в 36-ю травматологическую больницу пришел необычный гость. Руководитель Отдела социального служения Екатеринбургской епархии священник Евгений Попиченко предложил руководству больницы сотрудничество. Несмотря на вполне понятное удивление (никогда такого не было в Екатеринбурге и его окрестностях) и не менее понятные опасения (насколько серьезным будет отношение к делу) главный врач больницы Станислав Юрьевич Лукин дал «добро» на это начинание. И, как оказалось, не зря.

Рассказывает старшая медицинская сестра городской травматологической больницы № 36 Наталья Владимировна Яблонцева:

– Мы решили: почему бы не попробовать? Не хотелось одного – чтобы это стало экспериментом, когда отработали месяц-два-три, и на этом все закончилось. Но, слава Богу, прошло уже 9 лет, и все, кто пришел к нам с самого начала – все работают здесь, с нами.

Сестры милосердия делятся на два потока. Есть так называемая патронажная служба: это сестры милосердия, которые приходят в больницу по понедельникам, средам и пятницам, в вечернее время, и оказывают нашим пациентам помощь. Они помогают больным связаться с родственниками, выполняют какие-то их поручения: сходить в магазин, купить прессу, иногда помогают добраться до дома после выписки. Приносят им святую воду, мажут освященным маслом, общаются.

А самая тяжелая служба – в нейрохирургическом отделении, в 303-й палате. Здесь лежат пациенты с черепно-мозговыми травмами, прооперированные – естественно, кроме медикаментозного лечения они нуждаются в постоянном уходе. Пациенты находятся в тяжелом состоянии, а это значит – и судно надо вынести, и вовремя их перевернуть, и профилактику пролежней проводить регулярно, и покормить, и белье им сменить – сестры милосердия все это знают, умеют и делают.

И очень важно, что они не только ухаживают за пациентами, но и учат их родственников, как правильно это делать (не все же выписываются с полностью восстановленным здоровьем, бывает и инвалидность). Обучают, вселяют надежду на то, что все будет хорошо.

Я всегда поражаюсь, насколько у сестер развито сострадание, милосердие и, самое главное, терпение. Милосердием должны обладать все мы, медицинские работники, но когда у нас много пациентов, иногда это не получается, к сожалению; а их терпению – ну, просто позавидуешь. Тем более, учитывая, что по специальности это не медики, а инженеры, фармацевты, филологи, студенты, .

Елена Федоровна Смирнова – старейшая сестра милосердия. Она пришла в Сестричество в феврале 2002 года. Тогда Елене Федоровне было 60 лет, а сейчас – прибавляйте 9. Посильно ли в столь уважаемом возрасте ухаживать за тяжелобольными по 12 часов в день? Оказывается, да. Год назад Елену Федоровну хотели перевести на работу в церковный киоск – были переживания, были слезы, и сестра милосердия осталась со своими подопечными, к которым привыкла, как к родным.

Елена Федоровна Смирнова и Наталья Владимировна Яблонцева

Рассказывает сестра милосердия Елена Федоровна Смирнова:

– По профессии я инженер, много лет отработала по специальности. 10 лет назад я крестилась и стала воцерковляться. Когда отец Евгений после службы в храме объявил о создании Сестричества, у меня сразу сердце загорелось, откликнулось. В Сестричестве милосердия я, можно сказать, с самого его основания, а в постреанимационной палате – 4 года.

Все сестры, которые работают в этой палате, в том числе и я, окончили курсы при Областном медицинском колледже и приобрели специальность «Младшая медицинская сестра по уходу». И, все же, в первый раз я не самостоятельно вышла на дежурство, потому что было очень страшно: больные здесь лежат тяжелые, обычно после операции они без сознания, в носу зонд, дышат через трахеостомы (*трахеостома – это искусственно сформированный свищ трахеи, выведенный в наружную область шеи, для дыхания, минуя носоглотку – прим. ред.*). Страшно было подходить к пациентам, страшно было их поворачивать. Хоть нас и учили, как это делать, но все равно это волнительно – не дай Бог повредить. Я очень переживала, и уставала больше от этого. Ну, а теперь все нормально.

Мы работаем с 8-ми утра до 8-ми вечера, и иногда, когда палата полностью загружена, некогда даже присесть, но усталости не чувствуешь – то ли потому, что некогда, то ли почему-то еще. Бог, наверное, силы дает на благие дела. Рабочий день начинается с того, что я вхожу в палату и смотрю, в каком состоянии наши пациенты. И первым делом подхожу к иконам и читаю молитву о помощи ближним. Иисус Христос сказал: «Без Меня

Сестры милосердия в паломнической поездке

не можете творить ничего», поэтому я всегда стараюсь первым делом эту молитву прочитать, чтобы Божия помощь была во всем. А потом начинается подготовка к завтраку – умыть, прибрать и так далее. Обязательно перед завтраком мы даем больным святую воду.

Затем надо каждого накормить – когда их очень много, кормить бывает трудно, потому что они очень длительно едят, не могут, не понимают даже порой, поэтому возле каждого больного приходится топтаться по полчаса. Также утром начинается лечение – медсестры ставят больным капельницы, а наша обязанность за этими капельницами следить.

Нам приходится работать и с родственниками пациентов. Мы рекомендуем им не просто зайти в храм, заказать сорокоуст или свечку о здравии поставить, а убеждаем и просим сходить на исповедь. Вот показательный пример. Мальчик 16-ти лет получил очень тяжелую травму и попал сюда, в больницу, в нашу палату. Его мама стала ходить в храм, исповедоваться, причащаться – в общем, воцерковилась. И этот мальчик очень быстро, на удивление, пришел в себя, стал разговаривать. Один глаз у него совершенно не действовал, второй глаз они успешно лечили, а потом оказалось, что и тот, первый глаз, тоже можно спасти. Такое ощущение, что эта травма ребенка была для матери, для ее прихода к Богу.

Удивление – вот чувство, которое, как правило, испытывают родственники пациентов палаты № 303, впервые увидев сестру милосердия. И, простите за тавтологию, удивление это совсем не удивительно. А на смену ему приходит чувство облегчения и благодарности, которые так естественно возникают у человека, часть беды которого кто-то добровольно взял на себя.

Рассказывает Татьяна Евгеньевна Вовк, жена пациента палаты № 303:

– Мой муж попал сюда в тяжелом состоянии: перелом основания черепа, ушиб головного мозга. Конечно, мне очень нравится, что здесь за больными ухаживают сёстры милосердия. Но у меня был шок, когда я впервые зашла в палату и увидела там сестру милосердия – непривычно это. А сейчас знаю: люди работают, есть за больными присмотр, и душа уже не так болит. Я, допустим, одна, у меня за спиной нет помощи, и сидеть тут весь день у меня нет возможности – как-то надо еще и жить. Я очень рада, что есть такие люди, которые не брезгуют тяжелыми больными, делают всю грязную, всякую работу – добросовестно, честно, с любовью.

Рассказывает Ольга Владимировна Шиколенко, жена пациента палаты № 303: – Мой муж получил черепно-мозговую травму, тяжелый ушиб мозга, отек мозга – так мы попали в эту больницу. Когда я узнала, что здесь постоянно дежурит сестра милосердия, была очень приятно удивлена, мне стало гораздо легче, я спокойна, что всегда муж будет досмотрен, всегда о нем позаботятся; в это тяжелое время, когда близкие так страдают, это, безусловно, поддержка семье и родным. И то, что они с Богом, в Которого сейчас мы все пытаемся, учимся верить – это тоже вселяет надежду.

*Остается лишь вкратце сказать и о других, более молодых проектах, в работе которых участвует Сестричество милосердия – это Патронажная служба (помощь нуждающимся в уходе на дому), Богадельня (приют для престарелых и инвалидов), Автобус милосердия (социально-медицинская помощь бездомным) – и предоставить слово духовному наставнику Сестричества, **руководителю Отдела социального служения Екатеринбургской епархии протоиерею Евгению Попиченко:***

– Сестры милосердия. Удивительные женщины, удивительное служение. Служение любви, которая нам так необходима в современной жизни, поскольку от умножения беззаконий во многих охладела любовь. Очень часто при упоминании Церкви людей как-то передергивает, они начинают выражать негативные мнения, основанные порой на мифах, созданных СМИ, и человеку бывает сложно переступить порог храма Божия.

А сестры милосердия – это живое свидетельство служения Церкви: человек видит их бескорыстное, самоотверженное служение, соприкасается с их вниманием, любовью, заботой, искренним желанием не только помочь физически, но и поддержать душевно, подвести к духовной жизни, потому что у сестер милосердия есть и такая возможность – поговорить с человеком о самом главном.

В обычных обстоятельствах люди, как правило, оставляют за скобками такие вопросы как смерть, болезнь, страдание, отношения с Богом, отношение к своей душе, к вечности, в которой каждому из нас предстоит жить. Но, когда гром грянет, многие начинают как-то иначе, под другим углом смотреть на свою жизнь. И когда рядом оказывается православная христианка, добрая женщина, сестра милосердия, она не только поддерживает в человеке жизнь телесную, но и может помочь ему сделать очень важный шаг: переступить порог храма, вступить с Церковью в очень важные духовные отношения – в таинствах, в молитвах, в покаянии, в Причастии.

Хочется поздравить всех наших сестричек милосердия. Пожелать им помощи Божией, чтобы их сердца были исполнены благодати и любви, чтобы, служа ближним, они в первую очередь снабдевали свою душу дарами Святого Духа. Поблагодарить их за такой бескорыстный, самоотверженный, искренний труд.

И, конечно, обратить внимание прихожанок храмов на то, что есть возможность в таком статусе послужить Богу и ближним – может быть, в качестве определенной епитимьи за грехи прежней, дохристианской жизни, потому что служение милосердия – это и исцеление души, и искупление прежних грехов.

Храни всех Господь, и дай Бог, чтобы трудами подвижниц и подвижников Церкви, этим добрым, отзывчивым примером, наш народ умножал бы в себе любовь.

ОТ БЕДЫ К РАДОСТИ

В 2002 году, когда преуспевающему бизнесмену Виктору было 37 лет, у него случился тяжелый инсульт, в результате чего вся правая половина тела оказалась парализована. Виктор потерял возможность не только полноценно передвигаться и обслуживать себя в быту, но и способность говорить и читать. И теперь уже почти не важно, что у него была за работа, какой она приносила доход, в каких чудесных местах он побывал во время своих отпусков, какие у него были связи и какие были в жизни планы и мечты… Все это осталось в прошлом. А что в таком случае остается в настоящем? И есть ли какое-то будущее у такого человека?

Оказывается, что настоящая христианская жизнь тогда только и началась. Господь, как мудрый скульптор, при помощи тяжелой болезни отсек все лишнее, чтобы получилось нечто прекрасное и чистое. В этой новой жизни Виктор нашел свое призвание – создавать радость и делиться ею. Он стал лепить замечательных добрых гномиков и дарить их знакомым и незнакомым людям.

О том, как Виктор справляется со своим недугом и реализуется в творчестве, нам рассказала его мама, Ольга Николаевна.

– Витя заочно окончил экономический факультет УПИ, работал на Уральском электромеханическом заводе, женился, родилась дочь. В то время, когда у него возникло желание принять крещение, он познакомился с отцом Евгением Попиченко; батюшка окрестил его в храме во имя великомученика и целителя Пантелеимона.

В период перестройки, в 1991 году, Витя уволился с завода и занялся коммерческой деятельностью, чтобы хоть как-то содержать семью. Вместе с друзьями он организовал фирму по продаже бытовой техники, дела шли очень успешно. Но однажды, когда Витя был в отпуске, в фирме случился пожар, сгорели накопления… Он пришел на пустое место. Он просто не предполагал, что такое может случиться. Денег не осталось, нужно было все начинать заново. Это было огромное потрясение. Тогда-то у Вити и случился инсульт.

Когда остается лишь самое главное

– Когда случился пожар, я была в храме, так как был день свв. Петра и Павла. Я давно уже была прихожанкой Крестовоздвиженского храма, куда меня привели проблемы моих детей. Я молилась и за Витю… И вот через такую беду Господь призвал его к Себе. Видимо, терпел-терпел, смотрел-смотрел на его грехи и решил: все, хватит, надо кардинальными мерами человека спасать. И попустил Вите тяжелую болезнь.

Долгое время Витя не мог представить, что останется неработоспособным. Он все надеялся, что восстановится и будет работать. Около полутора лет мы не оформляли инвалидность – конечно, в самом расцвете жизни сложно согласиться со статусом неполноценного человека. В конце концов, все-таки оформили – ведь это нужно, прежде всего, для получения необходимых лекарств.

У Вити отнялась вся правая половина тела. Что это значит? Это лишение движения, речи, чтения. А еще – эпилептические припадки от нехватки кислорода. Жизненное пространство ограничивается больницей, затем домашней комнатой, даже выход в коридор оказывается непосильным. Проблемы с кровоснабжением вызывают потерю сознания, движение ограничивается страхом очередного падения. Сначала он вообще не мог говорить, несколько лет к нам приходил логопед, с большим трудом мы добились возможности говорить хотя бы короткими фразами, хоть как-то связывать слова. Буквы он совсем забыл, приходится учить их заново. Цифры сохранились в памяти лучше, так как они связаны с его бывшей профессиональной деятельностью, но и то приходится называть их по одной, например, «два и пять» вместо «двадцать пять».

Витя попросил пригласить к нему отца Евгения Попиченко. И вот уже девять лет как батюшка окормляет Витю, приезжает на дом исповедать, причастить, поддержать. Нужно сказать, что к Богу Витя обратился не сразу после инсульта. Сначала его жена искала помощи у экстрасенсов (я об этом не сразу узнала), но это нисколько не помогло.

Потом мы уже каялись в этом грехе и пришли к осознанию того, что только Господь может помочь через врачей и лекарства, если есть на то Его воля. А главное, что произошло в ходе бесед с батюшкой – это раскаяние в грехах. Ведь почему послана болезнь? Потому что надо перестать грешить, исправиться надо. Витя потихоньку стал осознавать, что многое в молодости было сделано напрасно, во вред себе, что надо было крепче любить свою семью, больше рожать детей, меньше думать о денежном успехе…

Отец Евгений приезжает к нам примерно раз в месяц. Витя всегда старательно готовится к Таинству Исповеди и Святого Причащения.

У него есть аудиозаписи с канонами, он их сам включает и в наушниках слушает. Или, если есть возможность, я вслух читаю ему по молитвослову. Аудиовариант выручает и в деле утренних и вечерних молитв. Крестится Витя левой рукой – хорошо, что хотя бы одна рука работает. Участвовать в храмовом богослужении нет возможности, поэтому Витя смотрит православный телеканал «Союз», благо, там транслируют богослужения.

Вообще, день выглядит примерно так: прихожу к Вите часам к восьми утра (живу я в другой квартире), помогаю ему с утренними процедурами, кормлю завтраком, потом мы с ним общаемся. Общения ему очень сильно не хватает. Потом обед и бесконечная беготня: надо в поликлинику, в больницу, в аптеку, или приходит врач делать капельницы. В пять часов меня сменяет Витина жена Лариса. В сложившейся ситуации на нее легла вся нагрузка по финансам, по хозяйству.

Вера плюс творчество

– Несмотря на ограничение во многих видах деятельности, Витя не замкнулся в себе. Его связывает с людьми и с Богом его творчество.

Будучи маленьким мальчиком, он много времени проводил на работе у бабушки – та была вахтером в Союзе художников. Там он видел выставки художников, скульпторов, и ему все это очень нравилось. Особенно его привлекала скульптура. А однажды ему подарили фигурку мальчика на коньках, очень выразительную: у этого ребенка была перевязана щека, что обозначало болезнь и невозможность пойти на каток, а на глазах у него были слезы.

Витя стал пробовать и сам лепить. Еще в детском садике он с особой радостью дарил свои поделки близким на разные праздники. В школе он уже значительно повысил уровень мастерства, выполнял интересные композиции. Ему хотелось поступить в художественное училище, но я всячески настраивала его на получение технической специальности и настояла на том, чтобы он учился на экономиста. «Какие тебе скульптуры, какие тебе художники, там же одни пьяницы работают, а тебе надо что-то серьезное», – убеждала я Витю. Он часто упрекал меня потом: «Мама, ты убила во мне скульптора».

И вот после инсульта, когда Витя немного оправился, он стал делать поделки левой рукой. Долгое время поделки выходили малопривлекательные, и только в последнее время симпатичные фигурки стали получаться. Конечно, это нелегко: если работать только одной рукой, она быстро устает, немеет, лепить ею трудно, тонкая работа просто невозможна. Витя часто разговаривает на эту тему с нашей соседкой, которая делает кукол: они в шутку говорят, что стоит работать вместе, потому что у нее хорошо получаются мелкие детали, а ему удаются пропорции.

Гномики, животные, сказочные герои… Фигурки эти делаются из достаточно дорогого пластика (я покупаю его почти на всю свою пенсию). Витя лепит, Лариса «выпекает» их в духовке, а затем он раскрашивает их акриловой краской. Каждая фигурка – уникальная, никаких повторов, ведь это работа по вдохновению. Дома у нас совсем небольшая коллекция, почти все Витя раздаривает знакомым, а также и незнакомым людям – через батюшку Евгения. А то, что остается у нас, иногда берет на выставки в детскую библиотеку наша знакомая.

Творчество помогает Вите справляться с депрессией – все-таки, есть возможность делом заняться, а не просто сидеть, сложа руки и обидевшись на судьбу. Теперь уж он понимает, что без Бога никуда. В то, что Бог ему поможет, он крепко верит. Тут уже отступить нельзя: только на Божие милосердие надеяться, тогда и можно как-то жить.

Беседовали
Ирина Пономарева и
Евгений Алабушев

Чудесный гномик или линия добра

(из записок сестры милосердия)

Как-то раз, после собрания Сестричества милосердия придя на дежурство в палату №303*, я рассказывала родственникам наших пациентов о дивных гномиках, которых вручал сестрам-именинницам отец Евгений Попиченко. Гномов, которые лучезарно улыбаются, делает добрый человек по имени Виктор. Причем, мастерит он их одной левой рукой, т. к. правая в результате болезни не действует. Каждый гном неповторим, несет какой-то дар в руке: цветок или мороженку, или еще что-нибудь.

Во время моего рассказа неожиданно раздался голос: «А где этот гном? Не вижу никакого гномика...», – это были первые слова, первая речевая фраза болящей Светланы. Женщина вследствие тяжелой черепно-мозговой травмы не могла говорить. И так получилось, что, благодаря гному – точнее, доброте и молитве, с которыми эти гномики делаются – к женщине вернулась речь. Светлане мы, конечно, такого гномика подарили.

Правда, у Светланы есть и еще один добрый «гном» – а, скорее, добрая фея, дарящая радость всем вокруг, – ее младшая дочь Татьяна, фельдшер «Скорой помощи». Таня не только выхаживала обоих своих родителей, пострадавших в автокатастрофе, не переставая при этом дежурить сутками на «Скорой», но и помогала сестрам милосердия в уходе за другими больными. При этом Таня непрестанно нас за что-то благодарила. Низкий поклон и многая лета Татиане от сестер милосердия палаты 303, нам есть чему у нее поучиться. Многая и благая лета болящей Светлане, всем членам их дружной семьи. Рады будем видеть вас в храме святого вмч. и целителя Пантелеимона.

Спаси, Господи, раба Твоего Виктора.

**Палата № 303 – это постреанимационная палата нейрохирургического отделения городской травматологической больницы № 36 г. Екатеринбурга.*

ЧТО ТАКОЕ БОГАДЕЛЬНЯ?

РУКОВОДИТЕЛЬ ОБИТЕЛИ:

Священник Василий Байшев, настоятель прихода во имя прпмц. Елисаветы, духовник Обители милосердия. Является директором благотворительного Фонда «Милосердие».

- родился 9 мая 1977 года в г. Екатеринбурге, окончил медицинское училище, работал в детской поликлинике, в выездной реанимационной бригаде «Скорой помощи», позже перевелся в областной центр Медицины катастроф;
- 25 декабря 2008 года, в день памяти святителя Спиридона Тримифунтского, был рукоположен в сан диакона;
- 1 июля 2009 года, в день памяти благоверного князя Димитрия Донского, был рукоположен в сан священника;
- С марта 2007 года руководит Обителью милосердия.

В марте 2011 года екатеринбургской Обители милосердия во имя святой преподобномученицы Елисаветы исполнилось 4 года. Фонд «Милосердие» содержит этот приют для одиноких и немощных стариков и инвалидов с целью облегчить участь тех, кто попал в трудную жизненную ситуацию и нуждается в постоянном уходе.

Богадельня рассчитана на пребывание в ней 20-ти подопечных, но из-за финансовых проблем о стопроцентной заполняемости говорить не приходится. Такое количество нуждающихся в уходе пока просто не потянуть: не хватает сестер милосердия, добровольных помощников и, как всегда, денег. Сейчас в Обители милосердия занято лишь семь мест из двадцати – не потому, что нет нуждающихся. Просто на сегодняшний день это предел возможностей.

Дежурство в Обители сестры милосердия несут по графику сутки через двое. В обязанности сестры, заступающей на смену, входит буквально все – приготовление пищи и кормление, гигиенические процедуры, смена памперсов лежачим больным, стирка и глажка белья, уборка, мытье пола и посуды, поддержание порядка в домовом храме, общение с подопечными и совместное чтение молитв. Все это успевает сделать за сутки одна (!) сестра милосердия, затем на смену ей приходит другая. Так и хочется процитировать сказочное: «А потом, Золушка, ты можешь поехать на бал!». Самое удивительное, что при такой загруженности все делается с любовью.

Зинаида Аркадьевна Микульчик, 89 лет, подопечная Богадельни:

– Питание хорошее, атмосфера хорошая, чистенько все кругом. Сестры очень загружены, но очень внимательны. Очень хорошие люди.

Лариса Алексеевна Дмитриева, 105 лет, подопечная Богадельни:

– Ну, сестры удивительные, внимательные, ласковые! За минувшие со дня открытия 4 года

здесь получили помощь 50 человек. Причем, не только православного вероисповедания – были и мусульмане.

Один из них, Филкус Шайнуров, осенью 2008 года выехал из Благовещенска в Красноуфимск, чтобы навестить проживающего там брата. На железнодорожном вокзале в Екатеринбурге пожилому человеку стало плохо. Трое суток лежал он возле здания вокзала, привлекая внимание лишь уличных воров, которые не преминули снять с беспомощного старика куртку, забрать часы, документы и деньги. История могла закончиться и вовсе печально, если бы мужчину не подобрал Автобус милосердия и не доставил бы в Богадельню. Здесь страдалец прожил несколько месяцев: ему оказали необходимую помощь, восстановили документы и помогли отправиться домой, в Благовещенск.

С особой любовью сестры милосердия вспоминают 24-хлетнего Дмитрия Паладийчука. Выпускник детского дома, Дима заболел раком и сначала стал подопечным Патронажной службы (сестры милосердия ухаживали за ним на дому), а затем, когда состояние ухудшилось, и врачи дали самый неутешительный прогноз, молодого человека привезли в Богадельню. Он регулярно исповедовался, причащался и очень любил подолгу сидеть в домовом храме Обители и молиться. В декабре 2010 года Дмитрий отошел ко Господу.

Обитель милосердия для кого-то является местом временного пребывания – пока человеку оформляют документы в государственный дом инвалидов и престарелых, он живет здесь, потому что нуждается в постоянном уходе, а зачастую и в крыше над головой (были в истории обители старики, изгнанные из дому родными); кто-то остается здесь до конца дней. Бывает, что даже при сохранившихся добрых отношениях и искреннем желании помочь родные и близкие не в состоянии ухаживать за своим больным родственником, потому что и сами уже пришли в преклонный возраст. Такова история Татьяны Дмитриевны Фирсовой. Врач-хирург, к 90 годам она ослепла и почти совсем лишилась слуха. Ее брату и сестре уже за 70.

Валентина Дмитриевна с благодарностью говорит об Обители милосердия:

– Я навещаю здесь свою сестру. В Богадельне она недавно, две недели. Я ее часто посещаю, почти каждый день, и вижу обстановку и нравственный климат этого заведения, этой обители. Здесь очень хорошие сестры, хороший уход, внимание уделяется такое, знаете, доброжелательное. Эта Обитель милосердия, как мне кажется, отвечает своему назначению и названию.

Внутренний настрой, царящий в Обители, и правда, можно выразить объемлющими очень многое словами милосердие и служение. И даже второе, упрощенное название Обители милосердия – Богадельня – в данном случае освобождается от приобретенного в советское время уничижительного звучания и не вызывает традиционных ассоциаций с «12-ю стульями» Ильфа и Петрова. Здесь Богадельня – это дело, угодное Богу. Без всякой иронии.

Младшая сестра милосердия, кошка Барселона, с котятами. Специализируется на психологической помощи подопечным Обители.

История

Обитель милосердия (в просторечии Богадельня) располагается на первом этаже одного из жилых домов Екатеринбурга (ул. Ереванская, 65). Изначально это помещение занимал детский сад, затем учреждение по требованию Роспотребнадзора перенесли в другое здание. В течение трёх лет помещение было заброшено. Недолгое время там располагался храм во имя святителя Николая Чудотворца (ныне он действует в новом здании по ул. Софьи Перовской).

Благодаря трудам руководителя епархиальной хосписной службы Елены Станиславовны Шарф в помещении был осуществлен капитальный ремонт.

3 марта 2007 года Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий освятил Обитель милосердия при храме святителя Николая Чудотворца. Уже на следующий день здесь появилась первая подопечная.

В 2009 году Обитель милосердия получила новый статус и стала существовать при приходе во имя преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны.

В 2010 году в Обители завершилось обустройство домового храма во имя св.прпмц. Елисаветы.

18 июля 2010 года, в день памяти св. прпмц. Елисаветы, в храме впервые была отслужена Божественная Литургия.

Финансовый вопрос

В 2010 году содержание Обители милосердия обошлось Фонду «Милосердие» в сумму около 2 миллионов рублей.

Сюда входит оплата транспорта, приобретение медикаментов, хозяйственные нужды, заработная плата сотрудников, питание подопечных, оплата коммунальных услуг. Цифры по двум последним пунктам за последнее время увеличились в разы в связи с ростом цен.

В Обители милосердия с благодарностью примут средства и предметы гигиены, продукты питания и финансовую помощь.

Обитель нуждается и в помощи по обустройству мебелью: палаты необходимо оборудовать новыми шкафами и тумбочками; на кухню требуется большой стол и скамьи.

Примерная сумма расходов – около 100 тысяч рублей.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ЖИЗНЬ…

Сложно представить себе арсенал радости лежачего больного человека в возрасте ста с лишним лет. Однако, сотрудникам Обители милосердия несказанно повезло не только наблюдать живую историю минувшего столетия в лице Ларисы Алексеевны Дмитриевой, но и многому учиться у нее: жить, радоваться, верить, любить, благодарить. В процессе общения Лариса Алексеевна всегда что-то посоветует, и советы ее удивительно современны, своевременны, ненавязчивы, конкретны, оригинальны и просты.

Кулинарные секреты Ларисы Алексеевны – отдельная тема. Кстати, некоторые из них она нам раскрыла и дала согласие на их публикацию. Сегодня нас ждет рецепт праздничного рыбного пирога. Но сначала – несколько слов о самой Ларисе Алексеевне, женщине многогранной, необыкновенной, романтичной и глубоко верующей.

Она родилась в Новониколаевске, ныне Новосибирске, в семье железнодорожника. Родители Ларисы расстались, когда ей было 6 лет, и боль от этого разрыва не утихла в сердце, любящем обоих родителей одинаково, и через сто лет. Детей – Ларису и Галю – суд отдал отцу, видимо, из материальных соображений. Мама стала сестрой милосердия, очень тосковала по дочерям и всегда просила отца жить вместе ради детей. Может быть, непреклонность отца подвигла маму уйти на фронт в Первую мировую войну. С фронта она не вернулась. Казанская икона Божией Матери, которой

мама благословила своих девочек, осталась у Ларисы Алексеевны.

Детства Лариса Алексеевна почти не помнит, говорит, что всегда ощущала себя взрослой. Но несколько ярких эпизодов все же остались в памяти. Однажды во время прогулки она увидела «много народу, как гора надвинулась, и разговор со всех сторон: «Царь, Царь едет!..» И вот он проехал, наш Император… Я почему-то всегда любила Царя и знала о нем только хорошее», – говорит Лариса Алексеевна.

Она помнит, как в город приходили то красные, то белые, одни не лучше других… Жива в памяти и рождественская елка, когда папа почему-то раздавал чужим детям елочные игрушки…

Трудности житейские привели Ларису Алексеевну в Китай. Без профессии, с малолетним сыном на руках она находила утешение в Господе. Однажды в храме к ней подошел священник и спросил: «Что у тебя случилось, что ты ТАК молишься?» – «Ничего не случилось, просто я очень сильно боюсь». Священником оказался Иоанн Шанхайский, впоследствии ставший ее духовником. Он пригласил её маленького сынишку Бобку присесть на амвон, когда ребёнок устал во время службы. Борис всегда просился с мамой в храм, если службу вёл Владыка.

Борис Григорьевич стал известным режиссёром-документалистом, прожил долгую, насыщенную творческую жизнь. Последней его кинематографической разработкой стал фильм о Владыке Иоанне Шанхайском и Сан-Францисском – работу над ним оборвала кончина Бориса Григорьевича. Ему было 80 лет.

Лариса Алексеевна не знала о том, что её сыну предстоит сложная операция, не сразу ей сообщили и о его смерти. Но материнским сердцем она чувствовала трагические события, происходившие с сыном. Теперь к молитвенному правилу, которое в свои 105 лет она неукоснительно читает утром и вечером, Лариса Алексеевна добавила и молитву об упокоении еще одной родной души.

Прожив на белом свете больше века, Лариса Алексеевна удивительным образом сохраняет ясный ум, благодарное сердце, нежную, верующую душу, устремлённую духом к Господу – нечастые качества для современного человека даже менее преклонного возраста. И при этом – непосредственность, озорство и доверчивость ребёнка.

Жизнь продолжается. Наступила весна, приближается Пасха, и самое время испечь пирог…

Внушительный период времени Лариса Алексеевна прожила в Китае, и это сказалось на нюансах рецепта. Состав и порядок изготовления блюда совершенно безлики без восхитительных комментариев Ларисы Алексеевны: «Главное в пироге – это сорт рыбы и корка пирога!!! Мы с Бобкой (*сын Л.А. Борис Григорьевич*) делаем его из палтуса. На нижнюю корку можно купить обычное дрожжевое тесто, а на верхнюю лучше слоёное. Теста не должно быть много, а то – что это за пирог, когда одно тесто? Можно самой сделать дрожжевое тесто и использовать его и на нижнюю, и на верхнюю корку».

Особенность этого пирога состоит в том, что для начинки используется китайская крахмальная лапша фунчоза (Лариса Алексеевна называет ее на китайский манер «фунтяуза»). Ее нужно залить крутым кипятком и подождать, пока она разбухнет (это пять или чуть более минут) до готовности. Затем отварить яйца и раздавить их вилкой в мелкую крошку. Нарезать лук: для начинки (фунчоза и яйца) – мелко, а для рыбы – полукольцами, пошире. «Можно резать и кольцами, но луковица вертится, а полукольца резать удобнее», – говорит Лариса Алексеевна. Так прост выбор нарезки!

Палтус – рыба жирная, и пирог, благодаря этому, нежный, мягкий, а не су-

хой. Сначала нужно раскатать нижнюю корку и дать чуть-чуть постоять, чтобы поднялась. Затем перемешать фунчозу с яйцами и луком, посолить, поперчить и выложить на тесто. Сверху распределить кусочки подсоленной рыбы по всей поверхности. Лука на рыбе должно быть много, он придает особый вкус. Можно класть на лук кусочки сливочного масла, чтобы было сочнее.

Все накрыть верхней коркой, дать пирогу немного «подойти» и выпекать до образования румяного цвета. Сверху можно ничем не смазывать, он и так красивый. А можно смазать сырым яйцом, когда будет готов. Если корочка оказалась твердой, то пирог нужно накрыть бумагой и минут на 15 придавить небольшой подушечкой.

Продукты:

1.Палтус – рыба без костей, нежная, жирная, исключительно подходящая для пирога.

2.Фунчоза (крахмальная китайская лапша) – 1-2 пучка из пакета.

3.Лук – 1-2 штуки.

4.Яйца – 2-3 штуки.

5.Масло сливочное или постное по вкусу – 100 грамм.

6.Тесто дрожжевое.

7.Тесто слоеное.

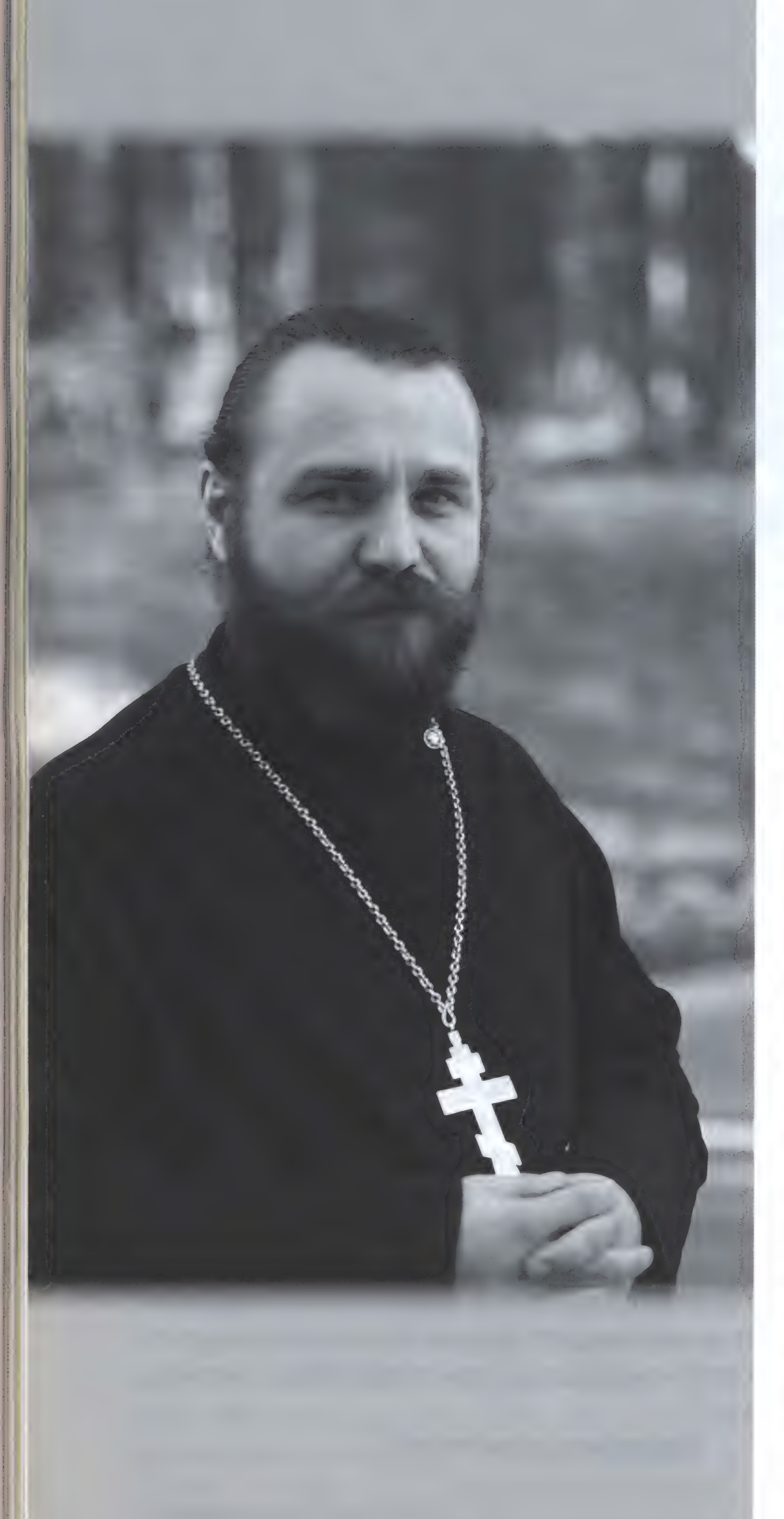
8. Соль, перец.

Купленное тесто делает процесс изготовления пирога менее утомительным и освобождает время для более творческого подхода к приготовлению начинки.

Приятного аппетита!!!

Сестра милосердия
Наталья Снегирева

НОЕВ КОВЧЕГ МИЛОСЕРДИЯ

Поздним вечером, когда на город опустились сумерки, на Северном автовокзале Екатеринбурга произошло некое событие. Нет, это не начало детективного сюжета – это рассказ о собрании добровольцев Автобуса милосердия, оказывающего медико-социальную помощь бездомным.

Сказать, что деятельность Автобуса милосердия востребована – ничего не сказать. Раздача горячего питания, одежды и обуви, флюорографические обследования, выдача талонов в санпропускник, где можно помыться и пройти обработку от паразитов, лечение простуд, ожогов, ран и обморожений – далеко не полный перечень помощи, которую можно получить в Автобусе милосердия.

Инициатором и вдохновителем сегодняшнего собрания добровольцев стал руководитель православной Службы помощи бездомным Фонда «Милосердие» священник Владимир Первушин. Правда, батюшка предлагал назначить встречу аж на 2 часа ночи. Именно в это время по понедельникам он обычно посещает Автобус милосердия, дежурящий на вокзале (днем по понедельникам, средам и пятницам Автобус стоит возле благотворительной столовой на углу Бебеля – Пехотинцев). Остановились, все-таки, на 10 часах вечера.

Отец Владимир занимается проблемами бездомных уже несколько лет. Поначалу единомышленников у него было немного. Со временем число таких людей стало увеличиваться, а сегодня старенький Автобус милосердия с трудом вместил в себя добровольцев, собравшихся для совместной молитвы и общения. Среди них есть частные предприниматели, менеджеры, студенты, строители, водители и государственные служащие. Их объединяет удивительная способность видеть даже в опустившихся людях своих братьев во Христе.

Александра Шаргунова работает в городском Комитете по социальной политике. Судя по всему, это тот счастливый случай, когда специальность совпадает со стремлениями души. Помощью бездомным, прежде всего детям, Александра занималась и самостоятельно. Но обрадовалась возможности присоединиться к единомышленникам:

– Меня, наверное, Бог сюда привел. Я пришла в храм, и там мне сказали, что сегодня будет такое собрание. Хочется помочь людям. Ведь разные судьбы-то бывают, и в жизни бывает все, что угодно – я сама не знаю, что меня завтра ждет – может, и я в такой ситуации окажусь. Поэтому надо помогать.

Ксения Хасбулатова, сотрудник коммерческой фирмы, тоже считает свой сегодняшний приход в Автобус милосердия промыслительным:

– Мы можем сюда не приходить, можем находить какие-то отговорки. Но так сложились обстоятельства – у меня получилось сегодня, в этот вечер, быть здесь. Я знаю, что у меня есть возможность хоть чем-то, каким-то кусочком своей лепты, помочь людям. Сказать, что человек сам виноват – самое простое: ты виноват, ты и выкручивайся – пьяница, алкоголик. На самом деле, никто ни от чего не застрахован – как говорится, от сумы и от тюрьмы не зарекайся. Поэтому нельзя всех грести под одну гребенку. Да, сейчас модно говорить, что человек сам творец своей судьбы, вошли в моду тренинги личностного роста – мол, мы сами можем сделать все, что захотим.

Не можем. Люди просят помощи не потому, что они так захотели, а потому, что окружающий мир поставил их в эти условия. У них не хватает сил выкарабкаться из положения, в которое они попали. И если мы можем чем-то помочь – ну, это счастье, наверное. Кусочек счастья.

Двое бездомных, с которыми мы беседуем возле Автобуса милосердия, своими немудреными рассказами подтверждают мысли, озвученные Ксенией. Вячеслав Петрович Кулик и Анатолий Валентинович Усвятов, пожалуй, отвыкли от того, чтобы к ним обращались «на вы» и по имени-отчеству. Но вовсе это не значит, что мы разговариваем с людьми, внутренне опустившимися. Вид у них, конечно, малопрезентабельный, но алкоголем от них не пахнет, и собеседники они доброжелательные:

– В церкви помогают хорошо. Вот, сейчас мне выписал автобус справочку помыться в бане.

– А чем зарабатываете, где живете?

– Чем зарабатываю? Вы не поверите. Я хожу, собираю бутылки, банки, металлолом вот этот, сдаю. Мы где-то заработали, подработали, взяли покушать. Ну, вот так вот ходим, пить – не пьем.

– А если болеете, например?

– К Автобусу подходим. За помощью.

–А живете где?

– В данный момент – на улице, в прямом смысле, в подвале: один выгонит – я во второй зайду, другой выгонит – я в третий зайду. Мне лишь бы до утра. А так я весь день на ногах. По крайней мере, я не обижаюсь.

Нельзя сказать, что жизнь этих людей – пример для подражания. Оба они – бывшие сидельцы, после освобождения избравшие местом жительства улицу. От тюрьмы и от сумы…

Сколько бы раз ни рассказывали мы о многолетней деятельности Автобуса милосердия, столько же и удивлялись вере и стойкости его духовного наставника. Отец Владимир готов выслушать каждого и постараться помочь. Тех, кто стремится к нормальной жизни, направляет в реабилитационный центр «Держава». С теми, кто не может вырваться из порочного круга, продолжает работать. И так же настраивает своих соработников:

– Мы не бросаем это дело, потому что Господь в притче о сеятеле ни слова не сказал, что мы должны рассуждать о том, куда семя бросать. Мы просто сеем, сеем семя. Может быть, сейчас, в этот момент, какой-то из бездомных вспомнил наши слова, вспомнил какую-то встречу, и что-то в его сознании изменилось. И он зашел в храм помолиться – может быть, впервые в жизни. Именно к этим людям нас Господь и послал.

Автобус милосердия, до тесноты заполненный двумя десятками добровольцев, в проповеди после общего молебна отец Владимир сравнивает с Ноевым ковчегом. Служение милосердия – дело непростое. Каждый приходит сюда с добрыми намерениями, но согласие достигается не вдруг и не сразу – вот здесь-то, по словам батюшки, и пригождается образ Ноева ковчега:

– Всегда, когда возникают конфликты, трудности, соблазны, нужно вспоминать этот образ ковчега, потому что и там были свои трудности, и там надо было уживаться, и хранить мир, и терпеть друг друга – причем, не только людям, но и животным. И вот хочется укусить – а нельзя. Так что можно порадоваться, что Господь нас в такие условия здесь стеснил, чтобы почувствовать на себе, что мы – единое целое.

Автобус милосердия можно назвать Ноевым ковчегом еще и потому, что мы действительно здесь занимаемся делом спасения. Каждый человек, обратившийся сюда и получивший какую-то помощь, получил спасение – спасение от переохлаждения, спасение от недоедания, спасение от какого-то заболевания, потому что даже те самые гнойники, которые мы лечим, могут обратиться гангреной, сепсисом, заражением крови, и убить человека, а мы спасаем его.

Добавим, что спасает Автобус милосердия и вполне благополучных жителей Екатеринбурга – от социально опасных заболеваний. Ведь традиционными для бродячей жизни болезнями являются педикулез, чесотка, туберкулез. Их лечением и профилактикой среди бездомных в мегаполисе занимаются, по сути, только сотрудники Автобуса милосердия. Православная Служба помощи бездомным, по меткому выражению отца Владимира, умывает лицо целого города.

Правда, стоит отметить, что город все охотнее откликается на призывы о помощи и поддержке. Один из добровольцев Автобуса милосердия, а в мирной жизни – частный предприниматель, Анатолий Александрович Непрозванов, кинул клич в доме, где сам проживает с семьей: холодно, бездомным нужны одежда и обувь! С разрешения председателя ТСЖ повесили объявления на двери подъездов, и поразились тому количеству вещей, которые удалось собрать.

Были и более значительные пожертвования, связанные с ремонтом Автобуса милосердия и переводом его на газ. На время это дало свои результаты и позволило продержаться, но нынешней зимой вопрос стал ребром: ветхий автобус пребывал в состоянии хронического ремонта, не одно ломалось, так другое. Помощь пришла… из Санкт-Петербурга. Низкий поклон человеку, оплатившему покупку нового автобуса. Теперь у нас есть новый Ноев ковчег.

По материалам ТК СОЮЗ

Разве бездомные – не люди?

Как часто вы ощущаете внутреннее желание быть кому-то полезным? Как часто вы задаетесь вопросом, кому и где нужна ваша помощь, но не знаете, куда обратиться?

Именно таких людей ждет Служба добровольцев Фонда «Милосердие», действующего при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии. Чтобы стать добровольцем, достаточно заполнить анкету, рассказав немного о себе и указав направление деятельности, в котором вы могли бы предложить свою помощь: хозяйственные работы, содействие в транспортировке подопечных Фонда или пожертвованных вещей, уход за больными детьми, одинокими, престарелыми и инвалидами, помощь бездомным.

Как показывает опыт, чаще всего выбирают из списка помощь детям, реже - престарелым, и крайне редко – бездомным. Ведь это слово сразу рисует в сознании образ вонючего и грязного бомжа, с которым меньше всего хочется встречаться. Но почему? Ведь бездомные такие же люди, как и мы, и не меньше других нуждаются в нашей заботе, поддержке и любви. Да-да, именно любви.

О том, почему нужно помогать бездомным и кому это больше нужно – бездомным или нам самим, рассказывает Иван Мозговой, доброволец и координатор проекта «Автобус милосердия».

– Иван, наверное, Ваш рассказ стоит начать с самого начала – прихода в добровольческое служение. Расскажите, пожалуйста, как Вы попали в Автобус милосердия?

– В июле прошлого года в храме св. Пантелеимона я заполнил анкету добровольца и среди всех направлений выбрал именно бездомных. Почему их? Наверное, потому, что мне всегда было жалко немощных. Правда, я совершенно не представлял себе, что это за деятельность. Знал про существование реабилитационного центра «Держава» в Среднеуральске, где помогают вернуться в нормальную жизнь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. И представлял себе это примерно так (*смеется*). Ловишь на улице человека и спрашиваешь:

– Ты бездомный?

– Да, бездомный.

– Давай, мы тебя в «Державу» повезем, будем реабилитировать!

Заполнил я анкету, познакомился с координатором ОльгойВаргановой, которая направляет добровольцев по различным проектам Фонда «Милосердие». Она рассказала, что есть Автобус милосердия, который два раза в неде-

лю оказывает медицинскую помощь, кормит и дает одежду бездомным. Я решил, что не стоит откладывать дело в долгий ящик, надо поехать туда и увидеть все своими глазами. Приехал, зашел в автобус: «Здравствуйте, я Иван, хочу вам помогать». Пару дней понаблюдал за работой сестер милосердия и взял время на размышление, т.к. не было четкого понимания, по силам ли мне данное служение.

Снова я пришел в автобус в конце августа. Меня очень тепло встретили сестры милосердия Ольга Викторовна и Ольга Вячеславовна, водитель Андрей Борисович. С того дня я начал приезжать в автобус два раза в неделю по понедельникам и пятницам к девяти вечера, когда он работает на ж/д вокзале (*смена начинается в 12 дня и заканчивается в 6 утра – прим. автора*). Сначала смотрел, готовил себя и проверял, смогу ли выдержать, справиться. Кто-то теряет сознание при виде крови, а кто-то может спокойно смотреть. Так и здесь: ты видишь гнойники на теле, чувствуешь очень неприятный запах и понимаешь, готов ли ты смотреть на это или не готов, а также сможешь ли ты преодолеть брезгливость и страх чем-то заразиться.

– С чего началась Ваша работа в автобусе?

– Вместе со мной пришел Максим, студент-историк, который также был готов принимать участие в этом проекте. Присматривались, подстраивались полтора-два месяца. В то время автобус выезжал на служение дважды в неделю. Основной персонал – водитель, две сестры милосердия, и нас два добровольца – один днем дежурит, второй вечером. Выйти на большее количество смен не позволяло аварийное состояние автобуса, который постоянно приходилось ремонтировать, и физические возможности сотрудников.

По благословению отца Владимира Первушина (*руководитель проекта Автобус милосердия, клирик Свято-Пантелеимоновского храма – прим. автора*) с 1 октября прошлого года было решено силами добровольцев организовать третью смену. И мы с Максимом, пока не появились новые помощники, закрывали эту смену. В график входили тяжело, со скрипом. По вечернему времени проблем не было, а вот днем было сложнее. И просто чудом продержались в таком режиме почти месяц.

Потом появилась вторая проблема. Приближалась зима, и количество бездомных, приходящих в автобус, увеличилось. В холодное время люди едят больше, чем летом: стало не хватать пищи и горячего чая. Поэтому возникла идея самим готовить дополнительное питание. Подумал: ну что, я каши не сварю? У меня нашелся армейский 12-литровый термос. После работы дома я варил кашу или макароны, готовил чай и приезжал в Автобус. Так стал возить еду три раза в неделю по вечерам.

Поначалу было все легко, а потом стало тяжело физически и эмоционально: днем работаешь, а потом еще – вторая смена. Но спасало то добро, которое несет в себе Автобус милосердия, и его православный коллектив очень помогал. Я, кстати, до сих пор не знаю даже фамилий этих людей и сколько им лет, ничего не знаю об их жизни, но за это небольшое время они стали для меня такими близкими людьми!

– А желание уйти, оставить все возникало? Ведь тяжело же…

– Желания все бросить никогда не было. Наоборот, было желание развивать дальше, и хотелось, чтобы пришли новые добровольцы. Если взял ты свой крест, ты не можешь его бросить. Человек не получит помощи, если ты не придешь, т.к. захотел отдохнуть – это же предательство по отношению к нему. Как если бы ты бросил раненого товарища на поле боя. Он тебя просит помочь, а ты ему говоришь: «Нет, знаешь, мне тяжело сегодня, я тебя не понесу, давай, в другой раз».

Господь так устраивает, что все получается. За последние три месяца добровольцами в Автобус пришло сразу девять человек: Володя, Анатолий Александрович, Евгений, Сергей, Константин, Александр, несколько девушек – две Татьяны, Александра. И еще появляются новые помощники.

История первая. Олег

Самым первым в Автобусе мне запомнился Олег. Ему на вид было 38-40 лет, здоровый такой парень. По его словам, сам он из Таджикистана, окончил летное училище, участвовал в таджико-афганских конфликтах, где был контужен. Сюда приехал на заработки и работал где-то охранником, пока в подъезде, где он ночевал, ему не облили ноги кислотой. В 40-й больнице ему сделали операцию, на выжженные до костей ноги наложив пластик.

После трех месяцев лечения он снова попал на улицу, а поскольку ни питания, ни соответствующего ухода не было, ноги начали гнить. И когда сестра перебинтовывала его, в автобусе стоял такой запах, что приходилось открывать форточки, т.к. нечем было дышать.

Поначалу я не понимал, почему его никто не любит, ведь, видя его состояние, хотелось ему помочь, поднять «на ноги». И я начал устанавливать с ним контакт, разговаривать:

– Олег, у тебя же должны быть родственники, друзья, они помогут тебе. Мы тебя в Таджикистан отправим, ноги вылечим...

Но все указанные им адреса оказались несуществующими. Однажды он пришел с температурой: все, говорит, не могу, пойду в больницу ложиться, но меня, наверное, не возьмут. Я подключился, позвонил нашему добровольцу-медику Степану, который проходил практику в 40-й больнице. Он договорился с начальником ожогового отделения, что Олега посмотрят. Говорю Олегу:

– Завтра в 11 часов ты должен быть на Волгоградской, вот тебе 100 рублей на автобус.

– Ой, нет, завтра не смогу!

– Почему?

– Я так хочу спать, хочу выспаться. Я поеду в Кольцово, посплю.

На следующий день звонит Степан: «Время 11 часов – его нет».

И один раз так, второй раз так: то заболел, то проспал, то еще что-то… И понимаешь, что человеку это просто не нужно. И те крючки, на которые он меня раньше цеплял, перестали работать.

При желании он давно мог бы вернуться на родину. Оказывается, он пел и играл на гитаре в переходах, зарабатывал неплохие деньги – по 1,5-2 тысячи в день. Олег наслаждался своей болезнью, он понимал, что это на него работает. Каждый понедельник и пятницу он приходил в автобус со своей болью и постоянными претензиями: «Вы мне все должны. Вы их пока не корм*и*те, лучше сделайте мне перевязку». Я говорю: «Олег, тебе нужно научиться просить». Бездомные в большинстве своем – очень гордые люди, многие из них не могут себе признаться, что они в беде. И это их губит.

Сейчас я понимаю, что именно он сыграл ту важную роль в процессе моего вхождения в добровольческое служение, когда можно и нужно побороть свои брезгливость и различные страхи, например, заразиться туберкулезом или вшей поймать… Именно через него я делал первые шаги по обретению терпимости и смирения.

– Наверное, это совсем непросто – установить контакт с бездомными? Какие чувства у Вас возникают при общении с ними?

– Первые ощущения, которые я испытывал, придя в автобус, это, как встречается у новоначальных – мечтание всем помочь и всех спасти. Хлопотание такое: вот они сейчас все сытые будут, вот чаек им горячий. Но со временем начинаешь понимать, что просто телесно их кор-

мишь, а в своей жизни они ничего не меняют. И желание все свои деньги раздать и последнюю рубашку снять, конечно, замечательное, но это пользы им не принесет никакой: рубашку твою они продадут, а деньги пропьют.

Здесь оказалось главным совсем другое. Приведу слова нашего отца Евгения Попиченко, который говорит, что мы должны постоянно тренировать свое сердце в любви к ближнему. Автобус милосердия – это именно такая тренировка, тренировка проявления любви и терпимости к людям, которые тебя не любят и, может быть, никогда не скажут «спасибо».

Вот совсем недавно было: выдаю еду, а один стоит рядом, не совсем трезвый, и нудно просит: «Дай мне штаны, дай мне штаны». Ему говоришь: «Сначала всех покормим, а потом будем одежду выдавать». Выдаешь еду дальше, а он не перестает: «Дай мне штаны, дай мне штаны!» И уже хочется в один прекрасный момент треснуть по лбу ему этими штанами. Но ты же понимаешь, для чего он тут стоит – он стоит для тебя, чтобы ты упражнял свою душу. И дашь ты ему штаны или не дашь, тут дело в другом – как ты реагируешь на него. И таких испытаний в Автобусе много, когда нужно бороться именно со своими страстями, со своей гордостью.

– Кстати, про употребление спиртного… Мы же понимаем, что алкоголь – постоянный спутник бездомного, выживающего просто в невероятных условиях, в которых ни один из нас не продержится и недели.

– Если мы хотим видеть результат наших, пусть даже таких небольших, трудов, мы должны их воспитывать. Отец Владимир не благословляет оказывать помощь пьяным. И если кто-то пришел в таком виде, он будет самым последним в очереди, и неизвестно, хватит ему каши или не хватит, или чай с хлебом просто попьет. Возле автобуса нельзя курить и материться. И они к этим правилам привыкли, они их знают и соблюдают. Человека, который будет себя вести неподобающим образом, сами же в сторону отведут.

Конечно, в большей или меньшей степени, все равно они выпивают. Хотя у нас было трое подопечных, которые жили под мостом на ВИЗе, жгли зимой шпалы, чтобы согреться, и спали под пленкой. Они приходили в автобус грязные, вонючие, вшивые, но трезвые! И месяца три мы с ними разговаривали про реабилитационный центр «Держава» в Среднеуральске *(один из проектов фонда «Милосердие» – прим. автора)*, пытались что-то изменить в их жизни.

Тут как с утопающим: ты протягиваешь ему руку, но он сам должен за нее схватиться, и получается, что вот этой едой, одеждой мы сохраняем им жизнь, держим их на плаву. Но из воды вытащить не можем: или они упираются, или нам их вытаскивать некуда. А вот с этими людьми, действительно, может все получиться. В январские праздники они вняли нашим убеждениям и уехали в «Державу». Спустя некоторое время я увидел их у казаков в «Державе» – чистые лица, и работают с улыбкой! Один уже кандидат в казаки, учится петь на клиросе в храме. Атаман станицы говорит, что мужики работящие, дай Бог, что все хорошо будет, что они смогут свою жизнь изменить.

– Но таких, наверное, единицы?

– Конечно, единицы. Не нужно ожидать, что даже если мы привезем кого-то в «Державу», то он тут же изменится. Если вас заберут завтра в армию, то вы же не адаптируетесь там за один день. Так же и они привыкли к той среде, в которой живут. На адаптацию нужно время, им нужно внимание, прежде всего людей, которые будут им задавать новое направление. Они очень чувствуют неравнодушие, участие в их жизни, когда к ним искренне и с любовью относятся, а когда нет.

Поэтому бывает, что человек может уйти из центра через две недели. Он, может, и не нарушал действующий здесь «сухой закон», но не смог настроиться на работу и жизнь, просто не смог адаптироваться к новым условиям.

Автобус милосердия – это один из этапов на пути к социализации бездомных. Практически, не бывает, что, приходя в автобус, человек обращается: «Ребята, помогите, спасите меня!». Деградация происходит моментально: оказавшийся на улице человек еще вчера был нормальным, в эту среду он уже другой, а в пятницу – еще хуже. И именно здесь, в автобу-

се, осознаешь, насколько иллюзорна эта грань – между благополучием и таким состоянием. Упасть очень легко, а вот собраться с духом, постараться выбраться из этого состояния самостоятельно не всем удается, тут вопрос в желании, поддержке и помощи окружающих. Слава Богу, встречаются люди, которые хотят в своей жизни что-то изменить. Мы таким сразу помогаем.

История вторая. Алмаз и Витя

Приходят в Автобус двое мужчин в поисках работы. Один из них, Алмаз, родом из Башкирии. Работает на вахте на севере, занимает достаточно высокую должность. На вокзале в Уренгое перед посадкой на поезд он с кем-то выпил, а очнулся уже в Екатеринбурге, без денег и банковской карточки, на которой вся зарплата. Идти куда-то стыдно, тем более просить что-то…

Человек впервые оказался в такой ситуации. Ночевал где-то в кустах, подрабатывал грузчиком на базе за 300 рублей в день, которых хватало только на то, чтобы поесть. А накопить на дорогу, чтобы домой уехать, не получалось. Он так, как в эти две недели, никогда в жизни не жил. У него отросла борода, он не мог ни побриться, ни помыться. Но он работал, не пил. Когда увидел наш Автобус, стал сюда приходить.

Когда я спросил, почему же он не позвонит жене, не расскажет, что случилось, он ответил, что дома ждут его с деньгами, и он просто не может позвонить им и сказать, что их украли. Потом он все-таки дозвонился до своих знакомых в Уренгое и выяснилось, что карточку его нашли, она валялась возле банкомата. И ему только нужно доехать до Уренгоя, забрать карточку и уже потом возвращаться домой в Башкирию.

Второму, Виктору, 52 года. Шесть раз был в тюрьме. В этот раз освободился в Красноярске, ему дали с собой 24 тысячи, которые он заработал за восемь лет. Он поехал к товарищу

в Красноярск, с ним эти деньги пропил, прогулял и тоже оказался в Екатеринбурге без документов, только со справкой…

И вот стоят они передо мной – Алмаза жалко по-человечески, ему уезжать надо. И Витя тоже помощи просит. Ситуации настолько разные, и оценивать их нужно по-разному, но как? На улице ночь. Я говорю Алмазу: «Поехали покупать билет на поезд до Уренгоя, а ты, Витя, жди меня здесь». Купил билет (паспорт, у него, слава Богу, остался цел), отправка через три часа.

А что делать с Витей, который хотел добраться до Краснодара, не знаю. Получается, одному помог, а второму – нет. Но внутри понимаю, что не могу ему дать эти деньги, и все тут. Потому что для одного случившееся было уроком, а для второго – это обычная ситуация. Но мое ли дело его судить?

Вернулся я в Автобус и говорю: «Витя, вот смотри. Я деньги оставил, сейчас приедет батюшка, ты к нему подойди, расскажи, что с тобой случилось». Когда я созвонился с батюшкой, выяснилось, что Виктор так и не подошел. То есть, даже в такой ситуации гордость не дала этот шаг сделать, а нужно было только подойти к священнику и попросить помощи. Вот так разрешилась эта проблема.

А у Алмаза все хорошо, он позвонил и мне, и сестре милосердия Ольге Викторовне, что добрался, деньги он вернул, очень благодарил, а теперь по всем праздникам звонит, поздравляет. Еще говорит, что милостыню подал и что будет проездом в Екатеринбурге летом – обязательно поможет Автобусу милосердия.

– Вы, наверное, многих бездомных уже знаете в лицо?

– Конечно, и они нас знают, и я их знаю – кого как зовут, кому какая помощь нужна и т.д. Люди встречаются очень интересные, многое узнаешь о жизни из общения с ними. И понимаешь, что одной краской нельзя всех мазать. Кто-то сам пришел к этому: пил, сидел по тюрьмам. Но когда ты узнаешь, что человек вырос в детдоме, в два года остался сиротой, то к нему складывается совсем уже другое отношение. Что от него можно ожидать, если в таких условиях рос и жил?

– Автобус милосердия – необычный проект, он не только спасает человеческие жизни, но и объединяет в добровольческом служении столько разных людей…

– Да, это так. Человек, один или два раза побывавший в Автобусе, уже не может без этого жить. Он чувствует ту благодать, которая царит здесь, и хоть один-два раза в месяц находит возможность побывать в Автобусе.

У нас есть добровольцы, у которых семья невоцерковленная, и стремление к такому служению пока не находит поддержки и понимания у близких, и они приезжают по мере возможности. Недавно был такой разговор: «Ваня, ты не представляешь, как я хочу в Автобус, как мне этого не хватает». Хотя, что особенного – банально, вещи перебирать да кашу накладывать.

Вокруг Автобуса сложилась крепкая команда единомышленников. Отец Владимир Первушин – начинатель этого проекта, он этим живет, этим болеет. Отец Владимир – маховик, который все движет, а мы – маленькие шестереночки этого механизма, которые заряжаются его энергией.

Доброволец приходит, прежде всего, по зову души, он соглашается пересмотреть иногда весьма кардинально график своей жизни, встраиваясь в новую систему координат. Господь так устраивает, чтобы каждый из нас смог изменить свою жизнь, чтобы то, что раньше казалось невозможным, стало естественным и радостным.

Беседовала
Светлана Кислова

Один день из жизни Автобуса милосердия

С 10 до 12 часов Автобус с сестрой милосердия на борту объезжает храмы Екатеринбурга, чтобы собрать пожертвованные вещи (Ново-Тихвинский женский монастырь, храм Преображения Господня, храм Владимирской иконы Божией Матери, храм свт. Луки, храм свв. Космы и Дамиана и другие).

К 12 часам автобус приезжает к Православной благотворительной столовой (перекресток ул. Бебеля-Пехотинцев), сюда же приходит дежурный доброволец. К этому времени в благотворительной столовой собираются бездомные.

Работа сестры милосердия: перед Автобусом формируется очередь из бездомных, заходят по одному, и сестра оказывает медицинскую помощь. Сестра обеспечена набором лекарственных средств и перевязочных материалов, которые приобретаются Фондом «Милосердие». При необходимости вызывают «Скорую помощь».

Работа добровольца: перед тем, как приступить к работе, доброволец надевает перчатки, маску, марлевую шапочку. Его задача – отсортировать пожертвованную одежду (летняя-зимняя, мужская-женская-детская). Затем он приступает к выдаче вещей нуждающимся.

На тех, кто впервые обратился в Автобус за помощью, заполняется анкета и делается фотография. В анкете заполняется: ФИО, возраст, место рождения, местонахождение родственников, причины бродяжничества, наличие заболеваний.

В 18-00 дневной доброволец заканчивает свою работу. Автобус уезжает от столовой и останавливается у продовольственной базы №4 на ул. Завокзальной, где также оказывает необходимую помощь нуждающимся мигрантам.

С 19-00 до 20-00 – чтение акафистов Цесаревичу Алексию и свт. Николаю Чудотворцу. Ужин.

В 21-00 Автобус приезжает на свой постоянный «пятачок» между железнодорожным вокзалом и Северным автовокзалом. Сюда же подъезжает вторая смена добровольцев. Они привозят с собой горячее питание дополнительно к тому, что дает благотворительная столовая. Питание раздается в одноразовой посуде, которая также покупается на средства Фонда. Кто-то, получив еду, уходит, кто-то кушает около Автобуса. Сестра всем, кому необходимо, оказывает медицинскую помощь. Добровольцы также раздают вещи нуждающимся, часто беседуют на разные темы, узнают о жизни бездомных, стараются помочь в решении каких-то оперативных вопросов.

В 6 утра Автобус милосердия заканчивает свою работу.

График дежурства Автобуса милосердия: понедельник-среда-пятница

График дополнительных дежурств добровольцев: вторник-четверг (с 21-00)

ПАТРОНАЖНАЯ СЛУЖБА. ДУХОВНАЯ ПОМОЩЬ.

Еженедельно, по средам, священник Димитрий Муравьев навещает подопечных Патронажной службы благотворительного Фонда «Милосердие». Одинокие старики и инвалиды нуждаются не только в медико-социальной помощи сестер милосердия, но и в духовной поддержке – в первую очередь это исповедь и причащение Святых Христовых Таин.

Священник Димитрий Муравьев:

– Мы ездим по необходимости в любой день, если есть какая-то срочность, – а если есть возможность ждать, на это специально рассчитана среда.

Окормление священником больных и немощных должно быть обязательно, без него полноценного служения быть вообще не может. Ведь Церковь – это, прежде всего, любовь Христова, которая является в мире через членов Церкви, и как раз одна из форм проявления этой любви – это социальное служение и собственно участие священника в этом служении.

Об одном из адресов, которые посещает о.Димитрий, стоит рассказать подробно. Ирина Александровна Коваева ослепла 5 лет назад. У женщины есть старший сын, который живет своей семьей; есть и младший, шестилетний Алеша. Мальчик унаследовал заболевание матери и является инвалидом по зрению. В перспективе у Алеши – спецшкола в Верхней Пышме, которую окончила и его мама.

Семье, состоящей из двух человек, лишенных возможности ясно видеть окружающий мир, живется, мягко говоря, непросто – но опускать руки никто не собирается. В доме даже есть живой уголок – несколько птиц, кролик

и морская свинка. Раз в неделю к Коваевым приходит социальный работник. Оказывают помощь и добровольцы Фонда «Милосердие» – но, к сожалению, за малочисленностью таковых ежедневные посещения организовать пока не удается. А они необходимы: Алеше нужны развивающие занятия.

Добровольческая служба Фонда «Милосердие» растет довольно активно, но количество нуждающихся в помощи все равно в разы превышает число тех, кто эту помощь оказывает. Нередко от участия в социальном служении людей удерживает боязнь соприкосновения с чужой болью, которую проще и спокойней не замечать. Кто-то опасается не справиться. А кто-то искренне не видит смысла в такой помощи. Между тем, по словам батюшки, служение милосердия, кроме прочего, помогает помнить о том, насколько преходящи молодость и здоровье, о конечности земного пути, о том, что переход в вечность требует определенной подготовки.

Священник Димитрий Муравьев:

– Впервые придя на «неблагополучный» адрес, я убедился в том, что теоретически понимал и до этого, а тут увидел на практике: жизнь – она имеет свой конец, ее завершение начинает проявляться уже здесь. Тело – оно имеет временное существование, его здоровое состояние длится очень ограниченный отрезок времени. До определенной поры ты здоров и молод, потом внезапно может найтись какая-то болезнь, которая буквально в 3-4 месяца превратит тебя в инвалида. Это наводит на размышления, на переосмысление собственной жизни, вообще жизни человека – насколько все тленно.

Этот завершающий этап жизни у одного будет более, а у другого менее болезненным, но все равно будет кончина и предшествующий ей период, который потребует от нас душевной и духовной готовности. И становится яснее ясного, что и самому надо стараться все больше двигаться в сторону правильного понимания жизни, и людей настраивать на это.

Когда люди прячутся от неблагополучия, которое их окружает – это большая ошибка. Человек в итоге живет в какой-то иллюзии, в забывчивости. А когда с ним нечто подобное случается, это приводит его в состояние отчаяния. На самом деле, надо просто быть готовым и понимать, что это и к нам придет – и, насколько можно, помогать тем людям, к которым это уже пришло.

Соприкасаться с человеческими страданиями, действительно, нелегко и малоприятно – но Церковь, призванная нести в мир любовь Христову, не может проходить мимо. А Церковь – это не Патриархия, не епархиальное управление, не Отдел социального служения, не стоящий поблизости храм, Церковь – это все мы.

По материалам ТК СОЮЗ

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ

Диспетчер Фонда «МИЛОСЕРДИЕ» (343) 345-40-32

Служба добровольцев Фонда «МИЛОСЕРДИЕ» (343) 378-65-78

Отдел социального служения Екатеринбургской епархии (343) 254-65-51

Сайт Фонда «МИЛОСЕРДИЕ» fondmiloserdie.ru

Христина – та, кто Христова

Вспомнилось событие, происшедшее в 2007 году у нас в Екатеринбурге. С обычным для нашего времени началом. У молодой распутной женщины, чуть за двадцать, родилась дочка. Врачи сказали, что девочка больна, и мать – ветер в голове – написала отказную, оставив дочь на попечение государства.

Узнав о том, что натворила внучка, ее бабушка, престарелая и больная сердцем женщина, стала хлопотать перед органами опеки о назначении ее опекуншей младеницы-правнучки, всячески доказывая, что может воспитывать ее, как следует. Но в органах опеки ей отказали, потому что возраст уже велик и прабабушка – инвалид второй группы по своим сердечным болезням. Прабабушка, не теряя времени, пригласила священника, который покрестил девочку в больнице. Назвали правнучку Христиной. Бабушка рассказала о своей боли сердечной в своем приходе Трех Святителей. Как-то вместе стали думать, как помочь в беде. Так прошло четыре месяца.

Прабабушка от переживаний слегла с очередным сердечным приступом в больницу, и слегла безвыходно, на строгий постельный режим. А Христина тем временем заболела пневмонией в своей детской больнице, откуда ей было некуда деться, и как-то очень быстро умерла от этой простой и излечимой в наше-то время болезни.

Тут все и началось. Настоятель прихода Трех Святителей позвонил отцу Димитрию из нашего монастыря, который был настоятелем этого прихода перед ним, отец Димитрий рассказал об этом мне. Как-то поскорбел я духом, созвонились мы и решили, что усопшую младеницу надо, конечно, похоронить по-нашему, по-церковному. С отпеванием. Разделили обязанности. Я поехал за гробом да на кладбище. Договорились об отпевании в храме дома для престарелых. Он рядом с больницей, во имя Владимирской иконы Божией Матери. Весь день маленький, сырой гробик размером чуть больше локтя, обитый розовой тканью, стоял у меня в теплой келье, пах свежей сосной и просыхал. Приходившие недоумевали, а я рассказывал им о происшедшей беде, скорбя душой и поясняя, что кроме нас младеницу Христину хоронить некому. Прабабушка недвижимо в больнице, а матери все равно.

На следующий день я с гробиком приехал в морг, а затем и в храм. Подъехал настоятель храма Трех Святителей, приехал наш отец Димитрий. Пришел и настоятель храма Владимирской иконы Божией Матери отец Андрей. Пришли и знакомые плачущей на больничной койке прабабушки. Совершили отпевание, отвезли гробик на кладбище и предали его земле. Были немногословны. Да и чего тут говорить?

И чего тут писать? Но бывает же так в жизни. Маленький человек, никому, кроме больной прабабушки, толком не нужный на этой земле, оказывается нужным после смерти. И на его погребение приходят целых четыре священника. Совершенно незнакомые женщины-мирянки. Целая, понимаешь, процессия. Хором пели «Святый Боже». Где мы все были, когда ты, Христина, новорожденная христианка, так нуждалась в нас?

Я иногда рассказываю об этом случае. В последнее время – не часто; как-то стало забываться. Подумал, что надо записать для памяти. Потому что, когда вспоминаю те похороны, всегда дрожу внутри от скорби, вздыхаю и молюсь, чтобы успеть возлюбить ближнего своего.

Пока здесь он. Пока дышит.

Игумен Флавиан (Матвеев)

ПОКАЯННАЯ ЧАСОВНЯ

«Просмотри всякий жизнь свою, все нечистое в ней вымой слезами покаяния и потом, до положения живота, стой твердо в трудах доброделания и очищай сердце от худых помыслов и страстей».

Святитель Феофан, затворник Вышенский.

Грех аборта… Трудно, почти невозможно найти семью, в которой он никогда бы не совершался. Не мамы, так бабушки, за редким исключением, повинны в убийствах собственных детей. Покаянием за этот грех, помимо решительного отказа от его повторения, помимо всемерного содействия противоабортной пропаганде (хоть на уровне страны, хоть в разговоре со стоящей перед страшным выбором подругой) может быть и участие в том начинании, о котором мы вам сегодня расскажем.

В Екатеринбурге на территории храма Преображения Господня начинается возведение часовни в честь 14 тысяч младенцев от Ирода в Вифлееме избиенных – а, значит, и в память детей, погибших по воле родных мам. Покаянной часовни.

О том, как родилась эта идея, и как она будет осуществляться, нам рассказала координатор проекта Елена Борщик:

– У каждого доброго дела есть своя предыстория, так и идея строительства часовни в честь 14 тысяч Вифлеемских младенцев родилась после того, как мы с подругой увидели в интернете памятник, посвященный деткам, убиенным в утробах матерей. С фотографией этого памятника, с этой идеей мы отправились к архиепископу Викентию. Владыка сразу же поддержал мысль о том, что в городе должно быть особое место для покаяния тех, кто совершил или попустительствовал греху детоубийства. Он предложил постройку часовни, сказав, что такой опыт уже есть и в России, и в ближнем зарубежье. Благословил найти в городе храм, на территории которого можно было бы возвести такую часовню, договориться с настоятелем этого храма.

Так пути Божии привели нас к настоятелю Спасо-Преображенского храма г.Екатеринбурга протоиерею Николаю Ладюку. Несомненно, чудесным образом Господь привел туда – ведь, как выяснилось позже, в храме у о. Николая есть огромная икона Вифлеемских младенцев с частицей мощей. И батюшка буквально в течение минуты принял решение, что эта часовня будет стоять на территории Преображенского храма. Вот так, с Божией помощью, с благословения архиепископа Викентия, мы начали двигаться в этом направлении. Позади несколько месяцев активной работы, закончились все переговоры, готов проект, и есть люди, которые этим проектом занимаются.

– А есть люди, которые могут вкладывать в этот проект средства? Молитвенная поддержка и материальная помощь присутствуют?

– В часовне Александра Невского, в первый понедельник каждого месяца, в 18 часов, уже несколько лет проходят покаянные молебны. Очень многие женщины из тех, что стоят сегодня здесь на молитве, ходят сюда годами. Они, на самом деле, трудятся, каются, и лучшего места для того, чтобы найти нам единомышленников и помощников, наверное, нет. Также каждую неделю, по вторникам, после Литургии, в храме Преображения Господня люди молятся Вифлеемским младенцам. И сейчас в этом храме рядом с иконой Вифлеемских младенцев установлена кружка для пожертвований, а рядом с ней стоит большой макет будущей часовни, которая, даст Бог, построится.

– Когда начнется строительство?

– Сейчас все дело в средствах. Благодетелей, готовых жертвовать миллионы, пока мы не видим, самая распространенная купюра – 10 рублей, и слава Богу, что она есть. Я думаю, что она самая дорогая в нашей кружке для пожертвований.

– Наверное, можно обратиться ко всем людям, которые небезразличны к строительству этой часовни, к женщинам и мужчинам, чтобы поддержали они саму эту идею и не только молитвенно помогали, но и материально.

– Несомненно, будущая часовня – это акт покаяния для всех нас – и тех, кто виноват в грехе

детоубийства, и тех, кто этому просто сочувствовал… Безусловно, без материальной поддержки нам ее не построить. Мы будем рады любым пожертвованиям.

– Уже есть объявления, листовки, плакаты с перечнем банковских реквизитов, но, наверное, было бы неплохо, если бы люди могли куда-то просто принести свою помощь, свою лепту.

– Мы ждем всех людей, которые найдут время приехать в храм Преображения Господня. Да, этот храм не в центре города, но, наверное, время, потраченное вами на дорогу до храма, тоже будет своего рода милостыней. Храм открыт с 7 утра до 8 вечера, в любое удобное для вас время приезжайте, пожалуйста! По благословению о. Николая Ладюка вы можете написать свои имена или имена близких вам людей, и о вас вечным поминовением будут молиться, как о благоустроителях, благотворителях будущей часовни. На любые ваши вопросы мы ответим. Звоните по телефону в Екатеринбурге **201-33-44**.

– Елена Яковлевна, а Вы сами почему взялись за такое благое, но непростое дело? Наверное, что-то личное за этим тоже стоит?

– Безусловно, я не случайный человек в этом проекте, это и моя беда, моя боль. И пока я жива, у меня есть возможность каяться, есть возможность приносить, в том числе, и деятельное покаяние – вот, например, помощью в строительстве такой часовни. И слава Богу, что есть возможность привлечь к этому делу других людей. Мы верим, что у нас образуется дружная, слаженная команда, и часовня будет стоять, и Господь примет эту жертву от нас.

На сегодняшний день в рабочую группу по строительству часовни входят всего два человека – две Елены. С одной из них мы уже познакомились, другая – Елена Кокшарова, организатор работы центра «Жизнь» при Ново-Тихвинском монастыре. Основная деятельность центра – предабортное консультирование в женских консультациях.

– Вы приходите в женские консультации и беседуете с женщинами?

– Просто так мы не приходим. Надо получить разрешение главврача больницы или поликлиники, чтобы вообще туда зайти. Дальше уже идет консультативная, просветительская работа индивидуально с каждой женщиной, которая стоит перед выбором: сохранить жизнь ребенку или совершить страшный грех. И для этой работы нам очень нужны православные психологи. Чаще мы бесплатно работаем, но таким образом и за свои грехи несем определенные жертвы.

– Есть ли положительные результаты?

– Конечно. Очень хорошие результаты есть. Понимаешь, за что бьешься – за каждую спасенную жизнь! Сердце радуется, когда женщины после беседы говорят: «Спасибо, мы будем рожать», а потом приходят и благодарят: «Спасибо вам, что мы родили». Это многого стоит. А такая часовня, которую Владыка благословил возводить, будет местом Божьей помощи и поддержки множеству женщин, да и мужчин, которые немного растерялись в этой жизни; она может стать и центром просветительской работы. И местом покаяния тех, кто искренне просит прощения у милосердного Господа за свои уже совершенные грехи. Владыка правильно настоял на строительстве именно часовни. Ведь мы пришли с идеей памятника, а он буквально через минуту сказал, что это должно быть место, куда можно не просто прийти, постоять, посмотреть, а где можно молиться; надо, чтобы в часовне был священник, совершались молебны…

***Елена Борщик**:*

– Хочется поблагодарить всех добрых людей, которые уже оставили свои пожертвования во время проведения Православной ярмарки на ул. Громова в Екатеринбурге. Нам требовалось на первом этапе определенную сумму отдать проектировщикам. И с вашей помощью, с Божией помощью, была собрана ровно та сумма, которую мы должны были заплатить. Низкий поклон всем, кто помогает, кто небезразличен, кто отзывчив.

– Наверное, и на предстоящих ярмарках будет стоять ваша кружка для пожертвований на строительство часовни? И на Пасхальной, и на Царских днях?

– Да, приходите, пожалуйста. Рядом с нами будет стоять очень высокий макет будущей часовни, и нас будет видно издалека. Мы ждем вас!

По материалам эфира радиоканала «Воскресение»

Муниципальное Учреждение
ГОРОДСКАЯ
БОЛЬНИЦА № 36
"ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКАЯ"
СЕСТРИЧЕСТВО
МИЛОСЕРДИЯ

ПРИОБРЕТАЯ
ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВЕСТНИК», ВЫ
ПОДДЕРЖИВАЕТЕ
РАБОТУ ФОНДА
«МИЛОСЕРДИЕ»